

Фронтовое письмо
Письма жителей
Иркутской области
времен Великой
Отечественной войны

Иркутск, 2015

УДК 9 с (571.53)
ББК 63.3 (2 Рос – 4 Ирк) 622
Ф91

Фронтное письмо: Письма жителей Иркутской области времен Великой Отечественной войны \ Редактор-составитель: И.И. Терновая. – Изд. 3-е, доп. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2015. – 204 с. ил.

В расшифровке записей принимали участие:

И.И. Козлов, Н.И. Гаврилова, М.В. Василенко, Л.Н. Рубаненко, Т.В. Ли, И.Н. Сайфуллина, И.В. Терновой, А.В. Меньшагин, В.С. Никандрова, О.А. Горощенова.

Подбор фотографий: В.С. Никандрова, И.И. Терновая, Ж.В. Яковлева.

В книге использованы фотографии из архива иркутского журналиста, участника Великой Отечественной войны Л.Г.Богданова и материалы фондов МУК «Музей истории города Иркутска».

Составители сочли необходимым сохранить практически без изменений стиль, оригинальную орфографию и пунктуацию приводимых в сборнике материалов.

Прошлое и настоящее Родины – самая убедительная школа воспитания: чем глубже будет знать молодежь славные традиции, замечательные подвиги старшего поколения, тем сильнее проникнется уважением к историческому прошлому своего народа, тем точнее осмыслит и быстрее определит свое место в строю защитников Отечества.

ISBN 978-5-9906676-2-4

© Музей истории города Иркутска, 2015
© Издательство «Оттиск», 2015

«ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА»

*Учитель через много лет
Прочтет вопрос на детских лицах:
«Как обновлялся старый свет
В своих изломанных границах?
Чем наша Родина жила?
Кому судьбу свою вверяла?
А где тогда Сибирь была –
Все там же,
За хребтом Урала?»
И давней битвы рваный след
Спокойно обведя рукою,
Он скажет:
«Во дни народных бед
Сибирь стояла под Москвою»*

Василий Федоров

«Это радость со слезами на глазах», – сказал о Дне Победы поэт. И действительно, в этот день радость и скорь – рядом. Нет в России семьи, которую война обошла стороной. Потому в этот день в каждой семье вспоминают тех, кто остался на полях сражений, и тех, кто после войны налаживал мирную жизнь.

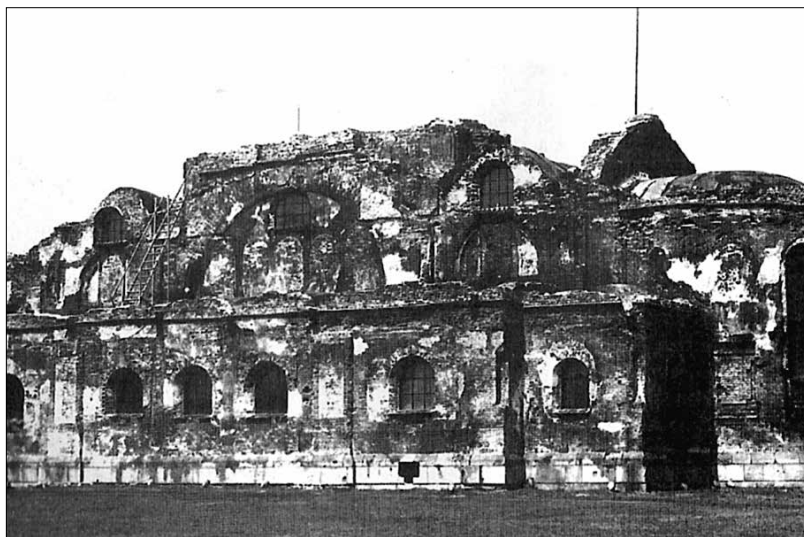

Пулеметная точка

А еще – поздравляют воинов Великой Отечественной, которые живут сегодня. Их становится все меньше и меньше, ведь самым молодым солдатам последнего военного призыва – уже за восемьдесят лет. И у многих ветеранов растут не только внуки, но и правнуки.

Для нынешнего поколения мальчишек Великая Отечественная война – это почти такое же далекое прошлое, как и война с Наполеоном. И появляются на русской земле молодые люди со свастикой. И начинают некоторые «историки» рассуждать, что было, если бы не преградили дорогу фашистам советские солдаты. А они не рассуждали, они просто стояли до последнего – в Бресте и Сталинграде, под Курском и в блокадном Ленинграде. Стояли – и выстояли. А те, кого не взяли на фронт, ковали Победу в тылу. Женщины, заменив ушедших мужчин, строили танки и самолеты, пахали и сеяли, а еще – растили детей, спасали будущее страны. Вот почему День Победы – действительно всенародный праздник.

Уходят и уходят наши ветераны... За ними войну будут вспоминать дети военной поры, ибо детская память бережет свой запас минувшего, и им тоже есть, что сказать. Уйдет это поколение, и тогда будут вспоминать о войне потомки, и будут это делать, пока в грядущей жизни станут не нужны великие

Развалины крепости

уроки страдания и долга. Но наступит ли такое время? Человеку всегда нужна будет память и о нем, и о всех предыдущих поколениях.

О прошедшей войне сказано и пересказано много, но мы все еще пытаемся разглядеть истинное лицо той войны. Мы еще находим в лесах и болотах не погребенные останки солдат: взводов, рот и целых армий, достаем со дна рек и озер самолеты, штурвалы которых сжимают отполированные временем кости чьих-то рук. Мы еще натываемся на металлических чудовищ, схватившихся в последнем бою, оплавленных огнем и искореженных силой ударов. Мы только диву даемся, как они здесь, в безлюдии отыскивали друг друга и, сойдясь насмерть, остались навсегда в тиши и неизвестности.

Мы уже забываем, что о героях Брестской крепости прочитали через двадцать лет после Победы. И кто скажет, сколько имен, достойных золотой чеканки, мы уже никогда не отыщем ни в лесах, ни в болотах, ни в людской памяти, ни в кипах бумаг? Они навсегда погрузились в забвение, и над ними омертвел тяжелый слой пепла, который нам уже никогда не поднять. Не потому ли не устает тревожная совесть людей в каждом слове, озарении, находке, документе прозревать еще одну тропу, чтобы выйти на безмолвное, освещенное давним светом поле, и взглянуть, не осталось ли там чего, во что можно вдохнуть благодарное тепло спасенной жизни.

*И.И. Козлов,
И.И. Терновая*

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

В годы Великой Отечественной войны Иркутск был глубоким тыловым центром, но иркутяне внесли заметный вклад в приближение Победы.

В ночь на 23 июня 1941 г. на всех предприятиях города, где работа была круглосуточной, прошли митинги. Уже 23 июня в райвоенкоматы города поступило 712 заявлений от иркутян, желающих отправиться добровольцами на фронт. Только за первые 10 дней войны таких заявлений было подано около 2000.

Обстановка военного времени требовала перестройки всей жизни горожан, работы на военный лад. На производство военной продукции была переключена вся крупная промышленность Иркутска. Так, завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева стал изготавливать снаряды, авиабомбы, ротные минометы, ремонтировать артиллерийские системы. Более 50 наименований изделий для фронта стали выпускать предприятия местной и кооперативной промышленности, в том числе мины и гранаты, патроны, деревянные части самолетов, лыжи, ящики для боеприпасов.

В годы войны Сибирь стала одним из основных районов размещения эвакуированных предприятий, в том числе крупнейших оборонных заводов. С июня по ноябрь 1941 г. сюда прибыли 322 промышленных предприятия, в том числе 244 – в Западную и 78 – в Восточную Сибирь. На восток были эвакуированы все предприятия танковой, авиационной и мотостроительной промышленности, а также промышленности боеприпасов, вооружения, 94 металлургических, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности.

В Иркутскую область первые эшелоны с грузами стали прибывать уже в августе 1941 г., к январю 1942 г. прибыла основная часть грузов: оборудование 15 заводов и фабрик и 10 тыс. рабочих и членов их семей.

Завод им. Куйбышева разместил в своих цехах оборудование Старо-Краматорского и частично Ново-Краматорского заводов. В иркутские предприятия влились Тульская и Одесская швейные фабрики, Воронежская трикотажная, Одесская макаронная, Днепропетровская обувная фабрики и другие предприятия.

Кишинев. 15.07.1941 г.

В начале войны в промышленности повсеместно остро встала проблема кадров. В августе 1941 г. были призваны в армию граждане рождения 1922-23 годов. Многие иркутяне подавали заявления о добровольном вступлении в армию. Лишь за первые три месяца войны с завода им. Куйбышева ушли на фронт 520 человек. Все пригодные для службы в рядах Вооруженных Сил проходили военную подготовку. Ушедших на фронт мужчин у станков заменяли женщины, дети, подростки. Основными источниками пополнения производственных кадров были выпускники ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, рабочие приходившие по вольному найму, а также прибывшие вместе с эвакуированными предприятиями.

На производство возвращались пенсионеры.

Волоколамск. Декабрь 1941 г.

Райсоветами и райвоенкоматами производилась мобилизация населения на заводы и фабрики. Только что окончившие школы ФЗО и ремесленные училища юноши и девушки направлялись на основное производство, остальные подростки первоначально распределялись на работу, не требующую квалификации, затем из них отбирали наиболее способных для дальнейшего обучения.

Уже осенью 1941 г. на предприятиях Иркутска появляются первые «двухсотники» – стахановцы военного времени. Движение «двухсотников» развернулось во всей стране по почину молодежи города Горького. Лозунг «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» подхватили в разных уголках страны. Множились ряды «двухсотников», «трехсотников» и даже «пятисотников». В 1942 г. на предприятиях города работало 28640 молодых рабочих, из них 7241 стахановец и 3759 ударников. В иркутских газетах неоднократно появлялись статьи о трудовых подвигах работников тыла, о тех, кто стоял у станков, работал в госпиталях, убирал хлеб.

Наряду с «двухсотниками» широкое распространение получили фронтовые молодежные бригады, которые создавались практически на каждом предприятии. Бригады существовали до конца войны, и между ними постоянно велось соревнование за первенство.

На 1 января 1944 г. в Иркутске насчитывалось 27 комсомольско-молодежных бригад, из них 9 фронтовых. Через 5 месяцев было создано еще 19 комсомольско-молодежных бригад, количество фронтовых увеличилось до 20. По итогам соревнований звание «лучших» было присвоено бригадам Сенкевич и Трусовой, работавшим на заводе тяжелого машиностроения им. Куйбышева.

Люди работали по 12-14 часов в день, иногда сутками не выходили из цехов, лишь бы успеть выполнить по 2-3 нормы. К постоянной усталости и голоду зимой добавлялся еще и холод, предприятия едва отапливались. В частности, на заводе Куйбышева отопление подавалось в цеха по часам: час отапливался один цех, затем час – следующий, и так по всему заводу.

Подростки работали наравне со взрослыми. Семнадцатилетние мальчишки за смену должны были выточить 25 доньшек к авиабомбам, если успевали сделать 27 штук, то получали талон на дополнительное питание – 200 гр. масла или 0,5 кг. рыбы.

*Руководитель
ударной фронтовой
молодежной бригады
Гинзбург В.А.*

*Работники инструментального цеха №3 ИЗТМ
им. Куйбышева. 1942 г.*

Из воспоминаний Е. Татаринцевой – бывшей работницы Иркутской обувной фабрики № 1: «Никогда не забыть то время, когда мы – полуголодные, плохо одетые, уставшие – стояли у станков. Кружилась голова, поташнивало, иногда хотелось упасть и спать, а план в смену – 1000 пар ботинок для солдат – нужно было ежедневно давать. У станков наравне со взрослым стояли и дети – подростки по 13-14 лет. Работали без выходных дней, оставляя детей под присмотром старых женщин – соседей. Свой паек хлеба делили так, что крошка с ладони не упадет».

Иркутяне активно участвовали в создании фонда обороны СССР, фонда строительства и вооружения для армии, в отправке подарков и теплых вещей фронтовикам. Денежно-вещевые лотереи и подписка на военные займы получили особенно широкое распространение.

14 802 623 руб. сдали трудящиеся Иркутска в фонд обороны деньгами, золотом, серебром, драгоценным камнями. На фронт были отправлены две танковые колонны «Иркутский комсомолец», «Иркутский колхозник», «Иркутский железнодорожник», авиаэскадрильи – «Байкальский рыбак», «Учитель», «Бурят-Монгол».

Воинам-фронтовикам было послано более 800 тыс. теплых вещей, 160 вагонов подарков, в которых было мясо, масло, сибирские пельмени, спирт, лыжи, мостовые брусья и многое другое.

С первого дня войны все большие школьные и вузовские здания были превращены в госпитали. Уже с конца 30-х годов в Иркутске, как и в других городах страны, учебные заведения строились по особому типовому проекту – «Школа-госпиталь». В случае войны классы в самый короткий срок могли стать палатами, а учительские – операционными.

Госпиталя разместились в зданиях школ: № 3, 15, 26, 8, 13, 72, 11, 9, 17; в Доме Кузнеця, в здании на углу улиц Ленина и К. Маркса (ныне БГУЭП), в Педагогическом институте, что на ул. Сухэ-Батора, в туберкулезной больнице (бывшей школе № 21), Школе военных техников по 5-й Советской, в Факультетских клиниках Иркутского медицинского института, Сельскохозяйственном институте, Глазной клинике, на курорте «Ангара».

Первые месяцы с начала войны раненые в Иркутск не поступали. Но с января 1942 г. в город стали прибывать санитарные

1940/41 г.

33-й ВЫПУСК ВРАЧЕЙ КИМ МЕДИЦИНА

Доктор С. П. КАРПОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Доктор А. И. КОЛОДЦОВ

Проф. Е. И. КОЛОДЦОВ

Проф. Е. И. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. Г. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Проф. И. П. КОЛОДЦОВ

Предгорье Карпат. Подразделение капитана Шарыгина ведет бой за железнодорожную станцию. Апрель 1944

поезда с сотнями раненых. Часто эшелоны приходили глубокой ночью, на разгрузку их мобилизовывались, в первую очередь, врачи, медперсонал госпиталей. Хирурги не выходили из операционных сутками. Кафедру хирургии Мединститута возглавляла профессор А.И. Соркина, которая была назначена руководить всей хирургической службой города. Врачи творили чудеса, спасая людей, которых, казалось, уже вернуть к жизни было немислимо. За день хирург проводил до 15 операций.

Большинство выздоравливающих солдат остро нуждалось в советах психолога. Упадок сил, личные переживания, волнения о родных, мысли о будущем – все это прибавлялось к физическим страданиям. Здесь требовалась огромная психотерапевтическая работа врачей. Руководителем психоневрологического центра становится профессор Х.Г. Ходос. Изданная в 1943 г. книга Х.Г. Ходоса «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы» была признана серьезным вкладом в фонд обороны страны.

Через иркутские госпитали прошло более 100 тысяч раненых бойцов. Из них в строй было возвращено около 30%, при-

знаны негодными к строевой службе, но годными к труду 67%. И только 3% раненых было переведено на инвалидность.

Заметным явлением в жизни Иркутска в годы войны стал выпуск «Агит-окон», сигнальные номера которых каждую субботу появлялись на углу улиц Литвинова и Карла Маркса. На них проводилась подписка товариществом «Художник». «Агит-окна» выходили десятками экземпляров, направлялись на предприятия, в клубы, расклеивались в фойе театров, кинотеатров, на вокзале.

В годы войны, несмотря на многочисленные трудности, культурная жизнь города не замирала ни на минуту. В театрах ставились спектакли: «Парень из нашего города», «Последняя жертва», «В степях Украины», «Плутни Скапена». Работал цирк. В кинотеатрах шли фильмы, поднимавшие в людях чувство патриотизма: «Если завтра война», «Салават Юлаев», «Героическая оборона Одессы». Демонстрировались комедии, исторические фильмы. И обязательно перед каждым фильмом демонстрировался киножурнал о последних известиях с фронта.

В годы войны из Иркутской области на фронт ушло более 200 тыс. человек. В первые дни войны за счет призванных иркутян были доведены до штатов военного времени прославленные сибирские дивизии – 65, 114, 82-я мотострелковая, 93-я Восточно-Сибирская. Сформированы новые соединения: 321-я, 106-я Забайкальская и др. В их составе иркутяне участвовали во всех крупных операциях и сражениях Великой Отечественной войны, начиная с тяжелых оборонительных боев лета 1941 г.

В обороне Москвы и последующем контрнаступлении приняло участие 15 сибирских дивизий, в том числе и 78-я стрелковая, прибывшая с Дальнего Востока в составе 16-й армии, которой командовал иркутянин, полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский назвал ее «дивизией железной хватки».

Много иркутян сражалось в войсках Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. В районе Новороссийска сражалась знаменитая 55-я гвардейская Иркутская дивизия (ранее называвшаяся 30-й Иркутской), которая была сформирована еще в 1918 г. Дивизия освобождала Таманский полуостров, Крым, Белоруссию.

В сражениях между Тиссой и Дунаем участвовала и 109-я Гвардейская дивизия, во главе с полковником Ильей Васи-

льевичем Балдыновым. Сибиряки штурмовали Кенигсберг, а танки колонны «Иркутский железнодорожник» первыми вошли в Берлин с Юго-Западного направления 23 апреля 1945 г.

Более 79 тысяч иркутян не вернулось с полей сражений, но память о них навсегда сохранится в памяти народа.

«О сибиряках могу сказать одно, – писал

маршал Г.К. Жуков, – это настоящие Советские Героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны».

«СКВОЗЬ ПЛАМЯ, ДЫМ И КРОВЬ ВОЙНЫ...»

Особую роль в годы войны играли письма на фронт. Они несли в солдатские окопы веру и надежду. Из письма иркутянина-фронтовика Николая Бибикова: «Вы даже не знаете, как читают ваши письма. Тут пьют каждую букву, не то, что слово. С каждой каплей вливаются могучие силы жизни. Когда согревается сердце, то и шинель, мокрая и холодная, делается теплой. Когда освещаются чувства, то и палящая жара переносится легче, а усталость смывает как ливнем. Крепок в борьбе наш советский воин. Но это не значит, что он камень. Он живой человек... Он прижимает к губам пожелтевшую фотокарточку или батистовый платочек, который пронес через пламя, дым и кровь войны. Он живой человек и это прекрасно».

Очень много писем писали на фронтах – сотни тысяч, миллионы. Но до наших дней их дошло непростительно мало. Вряд ли мы наберем в Иркутске столько посланий с фронта, чтобы заполнить ими одну единственную почтальонскую сумку. А сколько таких сумок разнесли почтальоны во время войны по нашему городу – не счесть. А потому найти три-четыре солдатских треугольника с обратным адресом – «Полевая почта» – большая удача. Ведь в них навсегда остался живой голос войны. А если таких писем десять или двадцать, а если (что уже почти фантастика) перед вами все письма от первого до последнего, которые написал человек за всю войну, начиная с похода к фронту, куда он продвигался еще, «не понюхав пороху», и заканчивая тем последним, наскоро набросанным 9 мая 1945 года, в день Победы? Такой «боекомплект» фронтовых посланий, написанных где-нибудь на крыле машины, или планшетке, пристроенной на коленях – это уже не просто удача, это документальная повесть, правдивая и неповторимая, написанная рукою фронтовика. Но не спешите отыскать в них описание баталлий, узнать имена командиров или названия мест, где обороняется или наступает часть. Вы ничего подобного там не найдете, и вскоре вам может наскучить читать однообразные страницы, похожие на солдатский строй. Никаких оглушительных открытий в письмах вы не сделаете, поскольку на каждом солдатском треугольнике стоит

суровый знак – «Проверено военной цезурой». Все, что можно назвать романтикой войны, ее горячей плотью, военной сметкой людей, их повседневным боевым творчеством, – все осталось за чертою дозволенного. Цензура наложила на солдатское письмо и чисто внешнюю атрибутику – складной бумажный треугольник, который не закладывали в конверт и не заклеивали, чтобы быстро развернуть и свернуть снова. И это не удачная затея какого-то талантливого фронтовика, позволяющая обойтись без конверта и клея – это требование военной цензуры, чтобы быстро просмотреть и тиснуть штамп: «Проверено». Военная цензура спасала армию от шпионов и доглядчиков, но она же заслонила от нас многоликость войны, заслонила живого человека на фронте, предоставив простор воображению. Тем более ценны нам крупинки военного быта и жизни, которые сохранили письма той поры. Повседневность войны не искрит праздничным светом – ей отпущено полной мерой «лихо» кровавых дней, смерть и труд без меры, и не распахнется она, даже если душа воина – это душа женщины.

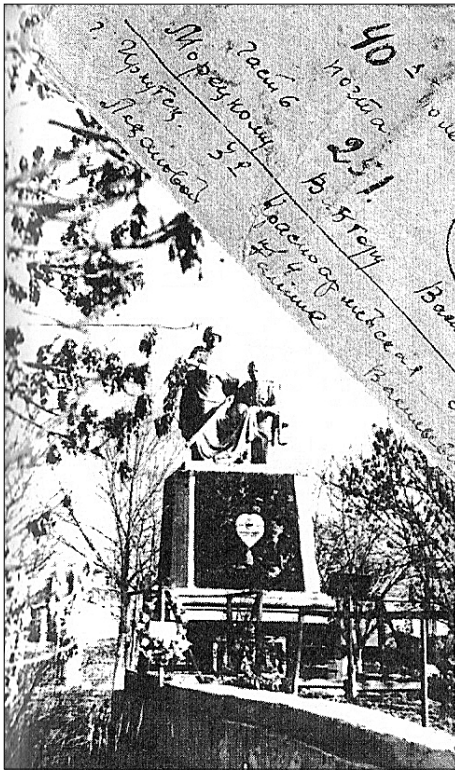
Музей истории города Иркутска не впервые публикует письма наших земляков – участников Великой Отечественной войны: фронтовиков и тружеников тыла. Надеемся, что эти скупые строчки найдут отклик в ваших сердцах.

Юго-Западный фронт. Взвод противотанковых ружей

Письма Моисея Александровича Рыбакова 1941 — 1943 гг.

М.А. Рыбаков родился в г. Иркутске в 1919 г. После окончания средней школы № 11 в 1936 г., поступил на физико-математический факультет Иркутского государственного университета. Зимой 1940\41 гг. проходил преддипломную практику в Москве в Институте физики Академии наук СССР, получил блестящую характеристику и приглашение в аспирантуру. В этот период публикуются его стихотворения в альманахе «Новая Сибирь», журнале «Сибирские огни». Летом 1940 г. М. Рыбаков едет в один из летних военных лагерей в каче-

М.А. Рыбаков

*Памятник на могиле
М.А. Рыбакова*

ПРОСМОТРЕНО
14.09.48
Иркутск

Сибирь
гор. Иркутск

Холматовский проезд
Радио-станции по
Якутскому тракту
Ротому Венедикту Николаевичу

У/пошта № 70566

стве члена литературно-шефской бригады Иркутского отделения Союза писателей СССР. В июне 1941 г. после окончания университета М. Рыбаков был призван в армию, направлен в военно-инженерное училище. В конце октября 1941 г. был направлен на фронт, прошел путь от старшего адъютанта до заместителя начальника штаба инженерной бригады. Сражался на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, был тяжело ранен, лечился в госпитале. 17 июля 1943 г. М.А. Рыбаков пал смертью храбрых при подготовке переправы наступающих войск через реку Миус. Среди вещей погибшего поэта, присланных из части родным, оказались письма, стихи и наброски пьесы «Мы – солдаты».

Куда: Иркутск, Тимирязева, 48-6.....

Кому: Рыбаковой Доре Александровне.....

Дата отправления: весна (без даты), 1942 г......

Здравствуйте, мои дорогие!

День выдался сегодня свободный. С утра объехал верхом километров десять. А теперь работы мало – можно написать письмо.

Последнее время я вообще много езжу верхом, и, признаюсь, мне это очень нравится: весело ехать, хоть плохонькая, а весна кругом, заедешь в лес – какие ни есть, а цветы. И, вот чудо, представляете, если рано выбраться, даже соловья услышишь, и только с запада, глуша соловья и дуру-кукушку, тяжелый и однообразный рев пушек. Война!

Однако, тут никто о ней особенно не задумывается. Кругом пашут и сеют, как могут и на чем могут. Народ не отчаивается, наоборот, здесь изо всех сил надеются на наше движение вперед. И, наверное, правы в своей надежде. Все идет к тому, что летом 42 года мы должны будем наступать и действительно будем. Если не решить этой войны в 42 г., то она сядет нам же на шею в следующем. Сталин тысячу раз прав.

Что новенького у меня? Очень немного – недавно получил деньги – 250 перевел вам. Скоро пошлю еще. Написал ...(?). Жду писем, а их все нет – снова длительный (по всей видимости) перерыв в переписке и не вовремя, как раз тогда, когда я раскалился на новости, получивши сразу три письма и молчание. И это для счастливого отца, который только что обзавелся дочкой и жаждет о ней слышать.

Ну, пока, бывайте здоровы. Пишите мне побольше. Целуйте
Тому и дочку. Привет всем. Ваш Мося.

О получении перевода сообщите.

Куда: Иркутск, Тимирязева, 48-6.....

Кому: Рыбаковой Л.М......

Дата отправления: 27.10.1941 г......

Здравствуйте, мои дорогие!

Помаленьку подвигаемся к западу. Сейчас пять часов утра,
за окном полутьма, проехали мост через Енисей. Вот останови-
лись в Красноярске. Сегодня во сне видел всех вас – будто сижу
дома и пишу, пишу, пишу – исписываю горы бумаги, а вы их
все куда-то относите.

Ни скучно, ни весело. Больше все грустят. Поют песни, а я
читаю своего «Вора», тоже пою и ... (?). Многие ... подпевают.
То бишь, ведут характерно лейтенантскую жизнь. В Челябин-
ске будем тридцатого числа утром, «запасцев» моих, я думаю,
мне до Челябинска будет вполне достаточно, возможно, даже с
лихвой. Все-таки все время у меня одна мысль – а всё, о том,
доведется ли встретиться с вами снова. Но об этом лучше пока
не думать, а приехать на место, осмотреться там и уловить. Ну,
пока, целую Вас крепко-крепко. Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева, 48-6.....

Кому: Рыбаковой Л.М......

Дата отправления: 26.01.1942 г......

Мама, милая, здравствуй!

Думаю, что это письмо придет к тебе побыстрее прочих. Во-
обще у нас связь сейчас плохая – волею судеб остались мы в
глубоком тылу. А наши очень успешно наступают и уходят все
дальше и дальше вперед. Скоро их и на самолете не догонишь.
Но тут как раз попала оказия – посылаю письмо.

Писем от Вас нет. За последнее время получил только одно
письмо от Тамары. От Доры вообще уже не помню, когда при-
ходили письма.

На днях послал тебе и Томке переводы. Получишь – пиши.
Я вообще не знаю, получаешь ли ты их, а я перевожу ежеме-
сячно.

Как ты себя чувствуешь? Как дела с квартирой? Неужели ты ее еще до сих пор не сменила? Смени обязательно. Зачем тебе мучаться с нею. Бывает ли у тебя Дора, как часто? Влюбилась она там, что ли, почему-то не пишет мне, несмотря на все мои заклинания. Интересно, как она живет в материальном смысле? Об этом она совсем ничего не пишет.

Ну, будь здорова. Желаю тебе всего лучшего. Целуй внучку. Целую тебя крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, средняя школа*

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 26.04.1942 г.

Дора, милая, здравствуй!

Не знаю, когда следует посылать праздничные поздравления, но тут как раз удобная оказия – есть возможность послать письмо. Решил, что лучше раньше, чем позже.

Итак, поздравляю тебя с грядущим праздником, желаю счастья и успехов, а главное – желаю умиротворения мятущейся душе твоей – пусть успокоится она на своем педагогическом поприще. Тем более, что уже на носу лето и учебного года осталось с гулькин нос (замечаешь, как мне не удастся патетический штить – как у Маяковского «... (?) концовка») в общем, поздравляю. С удовольствием вспоминаю прошлое и очень бы желал вернуться к нему снова: если не на этот (что уж об этом говорить), то хотя бы на следующий год.

Будешь на празднике в городе (или, вернее, *post factum*, когда дойдет письмо), расцелуй за меня маму. Ну, пока. Будь здорова. Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: Иркутск, адреса нет

Кому: не указано

Дата отправления: 28.04.1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Бумага новая, смотрите, как я богато зажил – так и хочется написать. В последние дни получил два письма от Томки – одно с фотокарточкой, другое без. В обоих – горькие жалобы, трудно ей, бедняжке, живется. И дочка на руках, и кончать надо – все это в совокупности создает ей прямо невыносимое положение.

Вы бы, что ли помогали ей побольше – если можно, Дора. Поводилась бы с девочкой, или она не может? Ничего-то я, ровным счетом, не понимаю и не знаю, как и что там делается, получил всего-навсего три письма. Но вижу, что ей очень и очень трудно.

Я вам недавно послал новый аттестат – давайте, пожалуйста, половину денег ей. Кроме аттестата я Вам буду еще время от времени делать переводы. Пожалуйста, помогайте ей, если можете, ведь, поймите, у нее же моя дочка. Ах, как все это объяснить!

Что у нас тут нового? Очень мало, как везде затишье. Весна отчаянно плохая – холод собачий – с утра валил снег, образовалась дикая слякоть, на деревьях даже нет еще почек, сеять тоже не начали. Как вам нравится центральная Россия? Просто погода запуталась, и времена года бредут в полном беспорядке.

Однако, дни стали длиннее, и занять их стало труднее, даже 12 – 14 часов работы ни в силах заполнить весеннего дня. А вечером я тихо скучаю, т.к. читать при какой-нибудь дымной коптилке совершенно невозможно. Все же я отваживаюсь иногда читать – прочел «Анну Каренину», «Идиота» Достоевского, все пьесы Островского. Что делать, только эти вещи попадают под руку. Хорошо еще, что теперь немного наладилось дело с газетами – есть возможность узнать свежие новости. Приятно почитать в нашей дыре свеженькую газетку.

Как описать мое житье-бытье? Оно и разнообразно, и чертовски однообразно, и скучно, и захватывающе интересно; очень противоречиво мое житье-бытье. Описать его я не смог и поэтому не пытаюсь, может быть, если вернусь, порасскажу многое, слушать будет Вам – не переслушать. Так что готовьте уши, ибо творческий потенциал рассказчика нарастает, его опыт обогащается и репертуар пополняется все новыми и новыми вещами.

Но шутки в сторону, как бы я действительно хотел вас увидеть и получить возможность порассказать и послушать. Да это дело фортуны, как она повернется – каким ракурсом. Будем надеяться, что она повернется к нам своей сияющей мордочкой.

Ну, будьте здоровы. Привет всем дядям и тетям. Как они живут? Привет всем друзьям. Целуйте Томку и мою малышку. Целую вас миллион раз. Ваш Мося.

Как там друзья? Как Дорина подруга Сара Дворецкая, Алла и прочие?

Куда: Иркутск, Тимирязева, 48-6.....

Кому: Рыбаковой Доре Александровне.....

Дата отправления: 16.05.1942 г......

Здравствуйте, мои дорогие!

Опять долго длилось томительное молчание и – вдруг прорвались сразу два Дориных письма-близнеца от 24 и 25 апреля (и сразу отлегло от сердца, все новости налицо, все новости неплохие – мама здорова, дочка растет, сестра процветает, жена выламывает «дверь в жизнь» – сдает госэкзамены). Значит, «тыл крепок» – можно надеяться, что если будущее и не сулит мне в этой области особенного благополучия, однако, я надеюсь, и бед, и горестей больших не доставит.

Атака

В общем, выражаясь, менее высоким штилем, я рад за вас, рад за то, что у вас все более или менее благополучно.

Так ты говоришь, что моей дочке скоро будет 6 месяцев – здорово! Так еще вернешься и застанешь взрослую дочь, которая примет не за папу, а за жениха, хотя где там, старость – не радость. Старею, старею и волосы выскакивают в геометрической прогрессии – здесь плохая вода.

Что нового? Довольно много. Наши здесь наступают – и дела идут горячие. Все небо в зареве. Наступление идет успешно – сегодня, например, радостное сообщение – взято за 3 дня 105 населенных пунктов, 400 пленных, убито 6000 немцев. Так! Так! Победить, главное – победить. Подумай, в Победе все наше будущее, а оно могло бы быть счастливым и хорошим, и будет им, если победим.

Ну, пока. Будьте здоровы. Пишу я часто, поэтому скоро напишу еще. Только вот стихов не пишу. Жаль. Целую всех. Ваш Мося.

Куда: Иркутск, адреса нет.....

Кому: не указано.....

Дата отправления: 7.06.1942 г......

Здравствуйте, мои дорогие!

Даже смешно – на улице дождь и резкий холодный ветер. Смеркается. Недавно немцы жаловались, что у нас здесь нестерпимая жара – и это в июне, – таких фокусов и в нашем ... Иркутске не бывает.

Сижу в хате – в такой по всем правилам – беленькой снаружи и изнутри, с глинобитным полом, в веселенькой, с рушниками по стенам, и на рушниках петухи и кресты, и черт его знает, чего только нет. Маленькая девчушка Тамара лузгает подсолнухи и учит меня – как лузгать. Смешно оттопыривает губу и ищет по столу... Темнеет, темнеет – пора зажигать лампу.

Сегодня я намерзся, как сукин сын – рыскал по полям. Вымазался – не передать. На фронте (а немецкие позиции видно) тихо, изредка постреливают. Только самолеты не устают – и летают, и вертятся, и дерутся, и немцам достается.

Хорошо, что им так достается. И на Западе – ... как долбят их англичане – только щепки летят. Отольются волку овечьи слезки. Война беспощадна, и, прежде всего она беспощадна к

На привале. Политинформация. 1942 г.

Сталинград. Бойцы ведут успешный бой. Ноябрь 1942 г.

тому, кто ее разжег. Палка о двух концах, хватит немцам – поколотили – теперь другой конец начинает выбивать пыль из их вшивых шкур. Они молились «логике войны». И верно, это – неукоснительная логика, и она против них.

Продолжение – на другой день. Вчера произошел маленький перерыв в силу обстоятельств – сейчас надеюсь закончить.

Сегодня опять на улице холод и дождь. Просто поразительно. Капризы лета, если можно так выразиться.

Да, недавно в «Правде» отразилось одно иркутское событие – Шмакова сняли. Вероятно, теперь с ним вкупе и многие другие, вроде Ольхона заскрипят? Или нет? Конфигурация сил, возможно, радикально изменилась. Пиши мне побольше о знакомых и о себе, а то посылаешь очень скудные письма, едва-едва из них что-нибудь наскребешь – узнаешь.

Неужели Яким (?) так серьезно болен? Чертовски жалко. Но, ничего, пусть держится. Главное – не падать духом. Из всякой болезни можно вылезти. Что пишет Халька (?). Что-то темнит, надо думать, судя по твоему сообщению о нем.

Ну, пока, пишите больше. Привет всем. Целую Томку и дочь. Целую крепко. Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6
Кому: Рыбаковой Л.М.
Дата отправления: 9.12.08.1942 г.

Добрый день, родные мои!

Вчера отправил вам письмо, сегодня начинаю новое, хочу, чтобы вы почаще получали мои письма в это тревожное время. Подумать только – вчера в сводке: бои севернее Котельникова (это – меньше 200 км от Сталинграда) и у Армавира – значит, очередь за Краснодаром, а это – потеря хлеба и нефти. Какое чудо опрокинет сейчас гитлеровцев и отбросит их? Или наш народ, и на этот раз найдет в себе силы? Или этим чудом будет второй фронт, открытый в самой Германии – непременно там, т.к. высадка англо-американских войск где-нибудь на французском, бельгийском, голландском побережье не даст ничего, кроме длительной позиционной войны. Едва ли.

(Во всех случаях для нас остается одно – драться до конца, другого пути у нас нет, судьбы, отличной от судьбы Родины, тоже не найдется – мы ей ровесники, мы ею вскормлены и воспитаны, и, поэтому, нераздельны).

12.8.42. Опять попал в Сталинград. Хочу дописать вам письмо и отправить.

Сейчас здесь горячее место: сталинградцы готовятся к обороне, но все идет по-обычному, по-будничному. Хороший город мужаётся и не теряет надежды победить.

(Я живу сейчас скитальцем, почти не вылезая из машины. Но скоро, надеюсь, выполнить одно интересное поручение, и тогда – снова в батальон – повоевывать).

Ваших писем нет. Друзей иркутян осталось очень мало, во время последней передрыги многие снова не появились. В их числе Кельман, Озерников и др. Если ты от родных узнаешь что-нибудь об их судьбе – обязательно напиши мне. Я же пока точно сказать, куда они делись, не могу: растерялись в бою – кто куда пошел – неизвестно.

Теперь я в другой части. Со мной из наших Пашка Хромов и еще пара человек. Но все-таки приятно воевать с друзьями.

Ну, пока. Будьте здоровы. Желаю вам всего наилучшего. Поцелуйте коллективно дочурку – пришлите мне, ради всего святого, ее фотографию. Не то так и накроешься, не выдавши своей дочери.

Целую всех крепко-крепко. Привет всем. Мося.

Сашкиного письма не получал, что он, скотина, не пишет чаще?

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6.....

Кому: Рыбаковой Д.А......

Дата отправления: 26.09.1942 г......

Дора, родная, здравствуй!

Получил твое сравнительно «свежее» письмо от 28.8.42 г. В нем ты пишешь, что должна поехать «на место новой дислокации» – в Урик. Почему Урик, разве на его сени сменяла ты идиллию Заларей? Или соображения близости к городу руководили тобою? Что же, веские соображения! Но неужели там некому задержать тебя в городе, и будет мама одна, бедненькая. Может быть, для нее есть смысл уехать с тобою. Или еще более склонить тебя остаться.

Неужели она работает по 11 часов в сутки? Ведь это черт знает, что такое. Как же ее здоровье?

Ты пиши мне побольше о ней. А сама не отчаивайся. Клянусь, когда привыкнешь на селе, если окунешься с головой в сельские дела, сумеешь к ним подойти не с «холодным серд-

цем», то, возможно, будет еще интереснее, чем в городе. Ну, пока. Привет всем. Целую всех крепко-крепко. Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с.Урик, средняя школа*

Кому: Рыбаковой Д.А.

Дата отправления: 15.11.1942 г.

Здравствуй, милая сестренка!

Я так долго не получал твоих писем, что уже отчаялся получить, и, признаюсь откровенно, поверил в то, что ты перестала мне писать. Да, – дело прошлое, – оно так, по всей вероятности, и было. Но теперь я доволен выше всякой меры, хотя, ты в попытках и не указала своего адреса, ни в письме, ни на конверте.

Откуда у тебя такой отчаянный пессимизм? Да, война. Да, тяжело и тоскливо. Но люди живут не затем, чтобы покоряться силе обстоятельств, а затем, чтобы бороться. Бороться. Это слово сейчас со стиснутыми зубами повторяют миллионы людей. Это верно, обстоятельства тебя тяжело ударили. Тем более крепись, нет книг – добудь из города; нет друзей – оглянись пристальнее вокруг – они найдутся. Война все сковала, все приглушила, но ей не прервать пульса. Он бьется, и его биение – это и есть наше сопротивление горестям жизни.

Пишу тебе на клочках, но надеюсь, ты извинишь – нет под рукой бумаги.

Впрочем, я думаю, что пока до тебя доберется это письмо, ты и сама «встанешь на ноги», и дела твои пойдут на лад. А как же твои иркутские друзья? Что они все исчезли? А как твои паладины, или пыл их прямо пропорционален расстоянию, которое вас разделяет? О, поверь мне, мир не без добрых людей – они обязательно найдутся.

Маму мне очень, просто непередаваемо, жаль. Ты постарайся бывать у нее почаще, это теперь для нее, вероятно, главное утешение.

Обо мне не беспокойся. Я, во-первых, привык, во-вторых, оттерпелся, в-третьих, приноровился и, last but not least, смирился и в общем прозябаю неплохо. Но дела определенно поворачиваются в хорошую для нас сторону – фортуна показывает свое лицо. Ну, пока. Целую маму и племянницу. Привет всем. Целую.

*Мы щели вырыли... и тут:
Совсем казалось близко,
Прерывистый, знакомый «гуд»
Раздался в небе низко.
Сегодня, точно как вчера:
Обычная работа:
Пикировали «Мессера»,
Строча из пулемета.
Был гул моторов их суров
И зло сирены выли,
И пули шлепали в песок,
Взметая струйки пыли.*

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, средняя школа
Кому: Рыбаковой Д. А.
Дата отправления: 17.11.1942 г.*

Здравствуй, милая сестренка!

Имей в виду, теперь мои письма посыплются на тебя как из рога изобилия, раз уж я узнал твой адрес. О, если бы твои письма приходили также часто!

Итак, прошлое письмо я, помнится, целиком посвятил разбору твоего самочувствия – не знаю хорошо ли сделал, но думаю, что, во всяком случае, эти мои приватные рассуждения «оптимиста со стороны» пойдут тебе на пользу. Они, конечно, не претендуют на роль всеисцеляющего бальзама», однако, надеюсь, лягут на ваши интеллектуальные царапины как добротный пластырь.

Теперь пару слов о себе. Мы сейчас непривычно надолго обосновались на одном месте, обжились, и, хотя здесь и горячо, и тревожно (причем, теперь в связи с тем, что Волга встает, этих тревог поприбавится), однако, мы обжились, и нам неплохо. Достаем кое-какие книжонки. Справили по-хорошему (насколько это вообще может быть в наших условиях и в настоящее время) праздники, и продолжаем дальше в том же духе. Живу я с хорошим парнем, нашим иркутянином – Романовым. Он большой любитель книг и песен, и с ним хорошо. Можно поговорить вволю. Кормят нас хорошо, давно уже по-зимнему одели. В общем all «постольку-постольку...». Ну, опять расписался. Пока,

привет всем, целуй при случае маму, дочку, Томку. Целую крепко, твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, средняя школа*

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 16.12.1942 г.

Дора, милая, здравствуй!

Мало сказать, что я на тебя зол – это будет слишком мягко, – я расвирепел хуже какого-нибудь жителя зоосада. Когда ты, наконец, станешь писать, или твои уриковские пенаты столь поглощают все твоё время и внимание, что тебе и пары строк братцу перекинуть некогда? Странно! Право, странно! Предположить же, что ты пишешь, и вот уже 4 месяца письма не доходят до меня – не могу, не верю в это, ведь дошли же до меня письма Томки о пребывании вашей почтенной персоны в Иркутске и даже об отбытии оной в баню. Так неужели же в перерыве между баней и какой-нибудь поучительной и развлекательной ассамблеей ты не могла урвать пары минут и черкнуть мне? Не верю!

Итак, обвинительное заключение против тебя создано. Суду все ясно. Прошу тебя, не дожидаясь приговора, – пиши, не то он будет сугубо суровым. Я думаю, суд решит скушать тебя с кашей. Ясно?

У меня жизнь сейчас течёт достаточно равномерно и однообразно – учеба, занятия с людьми. Самообразование. Немного чтение and so long. Война сейчас отодвинулась от нас. Впрочем, я думаю, скоро мы снова пойдём следом за нею. Дела хватит. Одеты мы тепло, питаемся хорошо. Зима здесь до смешного, мягкая и, в общем, живется неплохо.

Да, интересно, а как ты чувствуешь себя в материальном смысле? Каково-то кормит тебя твоя почетная и почтенная педагогическая профессия? Очень прошу – «отпиши».

Ну, пока. Привет всем-всем самый широковещательный. Будь здорова. Пиши! Целую крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, средняя школа*
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 22.12.1942 г.

Дора, милая, здравствуй!

Недавно ко мне после долгого-долгого перерыва прорвалось одно твое письмо. Как я был рад – непередаваемо! Думал, ты совсем обо мне позабыла.

Итак, пришло твое письмо. Забавное! Из него явствует, что ты не в ладах с педагогической карьерой и все время пытаешься от нее отбрыкаться. А мне, наоборот, кажется, что ты обязательно свыкнешься и станешь прекрасным педагогом. Все перемелется – мука будет. Сейчас я обдумывал все это и решил – действительно, какое благородное и благодарное занятие – быть педагогом, да еще литератором. Ведь это какого-нибудь своего любимого Чехова (скажем) можно так подать ребятам, что они потом всю жизнь будут за это благодарить и тебя вспоминать. Право! Выражаясь «высоким штилем» – в нашей жизни наше бессмертие – хорошо прожитая жизнь и есть бессмертие. Отпечаток ее потянется в грядущем. А, попросту говоря, и не думая

о благах бессмертия, важно прожить жизнь так, чтобы к концу испытать хоть подобие удовлетворения. Дилемма такова.

Почему ты ничего не пишешь о своей жизни в деловом и материальном смысле? Очень интересуюсь! Пиши. Ну, будь здорова. Привет всем. Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: адреса нет.....

Кому: не указано.....

Дата отправления: без даты, 1942 г......

Здравствуйте, мои дорогие!

Опять собирался Вам написать сразу после отсылки прежнего письма – и не смог: снова начался марш – и снова не стало времени для этой цели. Хотя и времени-то нужно не так уж много. Дело, пожалуй, не во времени, а в однообразии (с точки зрения описательной) жизни, которую я сейчас веду – поход, отдых, занятия, работа – вот и весь цикл жизни. О развлечениях почти нечего говорить, книг мало, мыслей не слишком много, да и не скорое для собственного потребления.

Честное слово, я уже отчаялся Вам писать – ни слова в ответ, какая-то глухая стена молчания, о которую разбиваются все мои попытки связаться с вами. Ни слова в ответ! Пожалуй, я тоже перестану писать – ведь бесполезно все это.

У меня возникают самые дикие и тяжелые мысли о Вас и о Вашей судьбе – думаю: ни случилось ли там чего-нибудь. Как мама, как ее здоровье?! Все темно. Видно так и не узнать мне этого при всем желании до самого конца войны, если цел буду. Получается наоборот – вы там, в глубоком тылу, пропали без вести, а я отсюда все время выныриваю.

Может быть, до вас не дошел мой новый адрес – он таков: 61, Полевая почта, 21 подразделение, 1429, отдельный саперный батальон, Рыбакову М.А. Если будете писать по этому адресу, письма почти обязательно дойдут – полевая почта работает довольно хорошо.

Не придет в этот месяц от вас письмо – ей-богу – брошу писать. Вы бы хоть через день или два писали – авось, что-либо да и дошло бы.

Дора, поверь мне – просто слезно прошу об этом.

Как видите, все это письмо оказалось посвященным вопросу о ваших письмах. Очень он для меня сейчас актуален. Чертовски

тоскую по вас и изнемогаю от неведения до того, что совсем снизилось настроение.

Вот и денюжат есть возможность перевести вам еще, и новый денежный аттестат, а я не знаю: стоит ли, т.к. не извещен о получении старого аттестата и переводов.

Ну, пока. Страстно жду вашего письма. Целуйте Томку, кстати, где она и что с ней? Целую вас крепко-накрепко. Ваш Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с.Урик, средняя школа*

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 1.01.1943 г.

Сестренка, моя милая, здравствуй!

Так разреши поздравить тебя с Новым Годом! И да повернется к тебе в этом году капризная фортуна в анфас или хотя бы (в худшем случае) в профиль. И да осенит тебя в этом году счастье (большое как парашют) и здоровье (как у бегемота) и оптимизм (как у молоденького телянка). Еще желаю тебе много всяческих замечательных людей увидеть и так, чтобы они стали твоими друзьями (я думаю, огромная беда твоя – это пустота вокруг – нужно иметь друзей, природа не терпит пустоты – знаешь ты этот принцип?). Еще желаю тебе... оставим здесь дань лениности – многоточие, но ты же понимаешь, что плохого я ничего не пожелаю. В общем, тысячи всяких хороших вещей.

Впрочем, я на тебя адски обижен – по моим соображениям ты мне совершенно не пишешь. Если бы ты писала, то хотя бы отдельные письма доходили. А тут – ни одного письма Нет, ты, только ты этому причина. Имей в виду, не прощу я тебе этого. Пиши! Пиши. Каждое письмо из дома для меня огромная радость. Неужели ты хочешь лишить меня этой радости?

Вчера встречал Новый Год. Подвыпили, повеселились, как полагается в этих случаях, помянули былое, и кое-кто из теплой компании иркутян вздохнул и даже всплакнул (спьяна). Выпили за вас заочно: не икалось вам? А как ты провела Новый Год? Весело?

Ну, будь здорова. Привет всем. Целуй маму. Еще раз желаю тебе счастья. Целую крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 15.01.1943 г.*

Здравствуй, милая сестренка!

Я пишу теперь чисто-чисто. Выдалось несколько свободных вечеров. Ты, наверное, теперь прямо засыпана моими письмами. Что ни день – то письмо. Как было бы хорошо, если бы я получал письма также часто. Ведь у меня много корреспондентов, а пишем мало. Впрочем, сейчас мы так оторваны, что почта приходит очень редко – за последние полмесяца не пришло ни одного письма, ни одной газеты. Позавчера только впервые узнали последние известия.

Самая большая беда – читать нечего. Какие книги были в запасе – даже случайно попавшийся том БСЭ читаны и перечитаны на второй ряд. А достать совершенно негде. У меня такое впечатление, что здесь никогда и не имели книг, а часть истребили во время оккупации. Да, без книг тяжело. Вы, люди, сидящие около культуры даже и не поймете этого. Хочешь книгу – получай книгу. А тут хочешь... и не получишь. Я, может быть, от скуки даже писать немножко стал. Но трудно, трудно. В голове пусто.

У нас теперь и снежку подсыпало, морозец ударил. Пусть помучаются фрицы. Морозец жмет. Даже за уши хватает. Ну, пока. Будь здорова. Пиши почаще. Целую, твой Мося.

Сообщи мне Хилькин адрес.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, неполная средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 25.01.1943 г.*

Дора, милая, здравствуй!

У нас тут расфокусничалась погода. Вечера шел дождь – настоящий, почти проливной. Все взмокло. А сегодня северный ветер и холод. Образовался ледяной наст, а по нему несет с визгом и со свистом, гоняет целые тучи снега. И, главное, ему нет ровно никаких преград – степь, голая как ладонь. Право,

паршивые места. Меня, например, не так удручает самый мороз, как эти контрасты: дождь-лед.

Наши ведут замечательное наступление. А мы, грешные, остались уже далеко-далеко позади передовой. Очень обидно. Хочется отыграться на сволочах-немцах за все летние передраги. Но наши отыгрываются на все четыреста процентов.

Дора, знаешь ли ты, что такое книжный голод? А, право, это принеприятнейшая штука. Нечто вроде авитаминоза. Нечего, нечего читать! И вечера почти свободны.

Пишем нет. За полтора месяца – одно письмо от Томки. О твоих я уже и думать забыл. Так, пишу – из внутренней потребности, отнюдь не надеясь на ответ. Да, что ты, влюбилась там, что ли, что не находишь времечка черкнуть мне пару теплых (средних или холодных) строк?

Мама же, вот, пишет мне исправно. Я четко представляю, как это она делает одна, выводит слова. Со слезами. Ах, как мне жалко ее, невозможно написать. Трудно же ей чертовски. Я думаю, ты должна быть ей сейчас главной моральной опорой, т.е. духовным столпом (Что! Какова роль?).

Слушай, почему ты мне не напишешь, как ты живешь в материальном смысле? Или эта «низменная проза» вне среды твоих возвышенных интересов? Напиши!

Будь здорова. Привет всем-всем. Анне и Варе особо. Последняя могла бы написать, и я бы написал ей, если бы знал ее адрес. Пока. Целую крепко. Твой Мося.

Куда: адрес не указан
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 9.02.1943 г.

Здравствуй, моя милая сестренка!

У меня сейчас забавная полоса – нет писем, нет газет. Новости едва просачиваются к нам, так мы оторваны.

Впрочем, я и с письмами от тебя ничего получить не чаю. Ты, верно, не пишешь все равно.

Да и я пишу, твердо зная, что письма эти еще нескоро не только будут получены, но и отправлены.

Дора, милая, здесь довольно скучно. Еще хорошо, что стал доставать кое-какие книги – перечитываю О'Генри, Зоценко, Чаплыгина и Чехова, твоего божественного Чехова. Я думаю,

ты сейчас бы им вплотную занялась, и изобразишь что-нибудь не хуже Роскина.

Я же сейчас в восторге от Тургенева – его «Накануне». Тоже шедевр. Ты займись им, право. Это истинно душеспасительная книга. Сам я писать совершенно не могу – ни руки, ни голова не поднимаются, право. А тут мы еще отстали от наших, наши быстро и победоносно наступают. А мы посиживаем в тылу.

Что еще делаем – стреляем, бегаем на лыжах, поем старые песни. Все. Так и живем.

С друзьями живем в ладах, но все довольно надоели друг другу.

Ну, будь здорова. Целуй за меня маму. Привет всем. Целую тебя, Мося.

Напиши Хилькин адрес.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, неполная средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 14.02.1943 г.*

Добрый день, сестренка!

Представляешь счастье. Получил сразу 12 писем и в том числе целых три – твоих. Ты доказала таким образом полное свое алиби. И сразу ясно – что ты редко – но писала. Но, благодарю, от всей души!

Дора, ты пишешь, что тебя давит груз 21 года. Да, действительно. Ты прямо Атлас, коли удерживаешь на плечах такую адскую тяжесть. А мне, если ты помнишь, позавчера стукнуло 24 – какой же титанической силой должен я обладать, чтобы удерживать такой груз!!

Да, стареем, стареем. И полысение интенсифицируется, и на морде (как сказал бы Зощенко) появляются разные там морщинки. И ... поступь становится плавной, голос солидным etc.

Но вот горе! Брюхо, старое брюхо – такой существенный момент людской солидарности – пропало и, кажется, навечно! Но бог с ним! Я то за ним, право, не гонюсь.

Клянусь, меня поражают эти нотки (мало сказать – целые аккорды) пессимизма, которые то и дело проглядывают в твоих письмах. И чего бы казалось – «Урик предел всех перспектив» – почему? Неужели ты не понимаешь, что сейчас исключительное время, а следовательно, всякое положение, в которое попал

сейчас человек, является исключительным и после войны может быть (и обязательно будет, если человек захочет) скорректировано им, я сим, совсем не считаю свое положение нормальным и естественным, и думаю его «подисправить» после войны. Как тебе нравятся эти мудреные, но не мудрые рассуждения? Мне кажутся близкими к истине.

Нет, право, зря, зря все это. Друзья уже находятся. Прекрасно! Работы много – чертовски хорошо! Нужно ее делать и делать. В желудке пустовато? Терпимо. Да покроется все розовым флером оптимизма. Не унывай. Жизнь вся наша!

Дора, а сегодня у меня как раз некоторая перемена судьбы – получил новое назначение. Не знаю, к лучшему это или наоборот. Да! Поживем – увидим.

Живем мы все по старому: пока все на том же богоспасаемом хуторе. От нечего делать, что ли, пошло у меня понемножку писание. Хочу написать книгу. И довольно много уже написал – почти всю. Назвать думаю – «мы солдаты». Тема-то мне близкая, да что выйдет, трудно сказать.

Получил я все и даже больше желаемого – а как раз письма с дочкиной фотографией и не получил. Есть письма более ранние и более поздние. А этого как раз и не имеется.

Ну, будь здорова. Привет всем. Целую крепко. Твой Мося.
Дай Хилькин адрес.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6.....

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне.....

Дата отправления: 28.02.1943 г......

Мама, милая, здравствуй!

Пользуюсь случаем послать тебе письмо. Надеюсь, что оно дойдет быстрее прочих, т.к. вообще сейчас мы оторваны от почты, и письма ходят плохо. Ваших писем я не получал уже очень давно – последний раз письма привозили в середине февраля, а теперь, вероятно, привезут что-нибудь только в середине марта. Прошлый раз я получил фотографию дочки – смешная девчонка – пухленькая. Как-то забавно даже думать, что вот я уже солидный человек – отец «взрослой» дочери. Непривычно.

Живу я по-прежнему. Засиделись мы в глубоком тылу. На хуторе нашем уже весна. Снег стаял. Грязь. А мы все еще никуда не трогаемся.

Февральского перевода я тебе еще не сделал – негде пока получать зарплату. Видно в середине марта переведу сразу побольше. Так что придется тебе как-нибудь перебиться, потерпеть.

Мама, милая, как ты живешь? Пиши, пожалуйста, почаще. А то твои письма ходят редко-редко. Ну, будь здорова. Целую тебя крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, неполная средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 11.04.1943 г.*

Дора, родная, здравствуй!

Нет, тебя при всем желании, нельзя назвать щедрой на письма. Никак нельзя! Подумай сама – вчера получил я письма в первый раз за два месяца и среди них только два твоих «средняя плотность» – одно письмо в месяц. Маловато!

Теперь в твоих письмах проступает уже новая концепция – безразличие. Помилуй, это вовсе плохо. Лучше уж пессимизм – самый отчаянный. Лучше простенький «телячий оптимизм», чем безразличие. Жизнь требует активности. Даже неорганическая природа не может быть косной, она и то участвует в тысяче всяких, по существу, жизненных процессов, для нее – жизненных, впрочем, хотя убей, не верю, чтобы в 21-то год и друг оказаться ко всему безразличной. Не могу поверить! И не может этого быть – ругаюсь!

Я наконец-то, доехал. В здешних краях весна. С моря затягивает соленым ветром. В степи уже поднялась хиленькая зеленая травка. На фронте затишье. Опять как в прошлую весну. Только прошлое лето едва ли опять повторится. Впрочем, поживем – увидим.

Передавай привет всем своим – с кем переписываешься. Будешь в городе – целуй маму, Томку, племянницу свою. Целую тебя крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с.Урик, неполная средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 15.04.1943 г.*

Дора, милая, здравствуй!

Опять нет от тебя писем, что делать? Ругаться мне уже надоело, совестить тебя нет смысла, умолять – неприлично. Лучше промолчу. Это твой индивидуализм, укрепляясь, верно, дает такие результаты. Впрочем, я думаю, сейчас по случаю наступившей весны он растаял «как дым, как утренний туман», и ты смотришь теперь на мир прозрачно-голубыми газами добродетельного теленочка: так ведь?

Здесь тоже весна и почки набухли и птицы резвятся промеж «мессеров». Все признаки – налицо... Я вплотную уже взялся за новую работу, она более хлопотлива, чем прежняя и требует больших затрат времени, но черт с ней. Кажется, она не хуже прежней.

Читаю меньше, не пишу совсем. Пьесу так и не окончил. Жаль, но бес с нею, все равно, кому и куда она нужна.

По вас скучаю, сейчас, весной особенно остро. Выйдешь вечером, в нашей стороне полярная звезда светит, и так тебя в лирику и ударяет.

Ну, пока. Будь здорова. Как поживают твои подружки: Варя, Алла и прочие? Большой привет им. Обнимаю за меня маму. Целую тебя крепко. Твой Мося.

*Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6
Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне
Дата отправления: 16.04.1943 г.*

Мама, милая, здравствуй!

Благодарю тебя за поздравления с днем рождения. Желаю тебе всего того, что ты мне нажелала.

Наконец-то получил ваши письма – одно от тебя, по два от Доры и от Томки. Самое свежее датировано серединой января, а сейчас – середина апреля. А главное, мало писем, могло бы за три-то месяца скопиться и поболее.

У меня все дела в порядке. Приступил к новой работе. Обживаюсь на новом месте. Опять попал на фронт. Стало и тре-

вожней и веселее. Скоро получу заплату, тогда сделаю вам переводы.

Писать буду теперь очень часто, а то, пока был в дороге, редко писал, вы, должно быть, беспокоились.

Здесь весна. Уже трава повывлезала. Зимы будто и не было. Пока придет к тебе это письмо, у вас тоже повеснеет – и половины твоих забот (о топливе, особенно, отпадет). Ну, будь здорова! Целую тебя крепко. Твой Мося.

Привет всем. Целуй внучку.

*Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,
с. Урик, неполная средняя школа
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
Дата отправления: 21.04.1943 г.*

Дора, родная, здравствуй!

Право, очень скучно не получать письма. Как часто хочется узнать, хотя бы через устаревшие строки письма, что делается там, за тридевять земель, у вас дома, как вы живете. И тогда за неимением свежих писем берешь январские, трехмесячной давности, и опять с волнением их перечитываешь. И руководит при этом не чувство live, а чувство love. Не любовь к Родине вообще – это слишком многосложное явление, а любовь к людям, которые ее заселяют, вещам и привычкам. Одни из основных слагаемых любви к родным местам вообще – это любовь к природе и общая патетика, а я к первому и ко второму суховат, а вот земляков – людское содружество – хорошо ощущаю. Я думаю, надо любить прежде всего людей, а через них и все прочее, иные пути восприятия неощутимы или нет?

Вся совокупность природы и обстоятельств – только фон для человеческой деятельности и материал для нее. Маркс, кажется, писал: «Мы пришли в мир, чтобы его активно перестраивать»... Но, хватит. К сожалению, объем письма лимитируется его форматом.

Видно, о себе придется написать в другой раз. Да впрочем, все почти по-старому. А как дела твои, скоро же летние каникулы? Как ты их намерена провести? Напиши. Ну, пока. Желаю счастья. Целую крепко. Твой Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне

Дата отправления: 5.05.1943 г.

Мама, милая, здравствуй!

Что это у вас у всех случилось с глазами? Ты плохо видишь и Дора тоже? Поменьше нервничайте – очень вас прошу и все будет в полном порядке.

Получил сразу много писем и среди них – твое. Рад сверх всякой меры. Большое счастье – письмо из дома. Но вы, прямо скажу, не балуете меня письмами, после месячного перерыва – по одному письму от всех троих.

Недавно справили праздник и недурно. Выпили. Вспомнили о далеком доме. Как хотелось быть с вами! Посмотреть на вас, поговорить. Много-много воды утекло за то время, как я с вами не виделся. Но ничего. Настанет пора – и придет встреча.

Значит, говоришь, внучка растет хорошая? А что же она не говорит – пора уже?

Ну, будь здорова. Передавай большой привет всем дядюшкам и тетушкам. Пусть пишут. Целую Дору и внучку. Пиши! Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне

Дата отправления: 11.05.1943 г.

Мама, милая, здравствуй!

Ты все хочешь, чтобы я писал тебе побольше о себе – изволь, пишу. Я жив, здоров, крепок – внешне похудел и подтянулся против университетских времен двое, лысеть стал. Если не лучше, то во всяком случае – не хуже. Таков я сейчас. Жаль – сфотографироваться негде. Просить ваши фотографий я уже не в силах, настолько бессильны эти просьбы. Серьезно – что вам стоит – снимитесь и пришлите. А мне будет радость.

Ну, пока. Привет всей родне. Целуй внучку и Томку. Доре привет. Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 11.05.1943 г.

Дора, милая, здравствуй!

Чувствую, что когда до тебя доскачет эта цидулька, ты уже будешь на каникулах или на грани «летних вакансий». О, блаженное время каникул. Как оно мне хорошо знакомо! О, прелесть хрустальной Ангары, засеянных консервными банками островков и пыльных улиц родного города! О, возможные и вероятные сельские идиллии под сенью родных пенат (замечаешь штиль!). От всей души желаю тебе так порезвиться на каникулах, чтобы дни и за меня.

Не пойму, куда девался Юрка. Почему он должен Яше писать? Каюсь, упустил нить – уехал он, что ли куда-нибудь?

Пиши почаще, сестрица, а то я имею удовольствие получать ваши послания не чаще раза в месяц. Будь здорова! Целуй маму. Привет всем. Целую тебя крепко. Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне

Дата отправления: 14.05.1943 г.

Мама, милая, здравствуй!

После долгого молчания и сразу три письма – от тебя, Доры и от Седых. Рад я дьявольски и письма-то свеженькие. От Седых письмо датировано 21 марта – меньше месяца шло.

Ты у меня молодец. Пишешь мне аккуратно. А вот Томка – свинья. Я просто ума не приложу, чем объяснить такой факт, что от нее уже месяцев пять нет писем. Почему она не пишет? Не понимаю, и оправдать ее молчание ничем не могу.

У меня все дела идут по-старому. Живу, вернее сказать, хорошо. И с питанием, и со всем прочим полный порядок. Очень скучаю по вас.

Здесь южное жаркое лето. Войны настоящей все еще нет. Обе стороны все еще готовятся. Но скоро должно быть что-то грянет. Впрочем, поживем-увидим.

Перевод тебе сделаю на днях, но не знаю, как переводить. Ты ничего не пишешь о получении предыдущих переводов. Теряются они, что ли? Будь здорова. Привет всем. Целую, Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 20.05.1943 г.

Дора, милая, здравствуй!

Опять идет время, и нет ваших писем. Последнее, что я получил – твое письмо, датировано 14 февраля. Признаюсь, что довольно невесело получать письма более чем трехмесячной давности. Особенно меня поражает отсутствие писем от Томки – ее последнее письмо от начала января я получил месяц тому назад и от нее – ни слова. Объяснить себе такой факт чем либо (иркутяне – кругом и все исправно получают письма), кроме того, что она не пишет, затрудняюсь. Впрочем, писать или не писать – это ее дело. Дело ее совести.

Плохо, что твои глаза ведут себя прескверно. Это удивляет меня тем более, что у тебя, по-видимому, та же история, что и у меня (парацентральная глаукома), это что-то наследственное.

Но у меня сколько-нибудь заметных скачков в развитии этой штуки нет, а у тебя она вдруг...

(далее 10 строчек практически стерты, не читаются).

Куда: адрес не указан

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 23.05.1943 г.

Дора, милая, здравствуй!

Получаю письма только от тебя и, странно сказать, почти трехмесячной давности. Объяснений этому никаких дать не могу, да и не ищу их, – бросил искать: каждому вольно писать или не писать. Правильно?

Но тебе спасибо, что пишешь – это же чертовски хорошая вещь – письмо из дому, да еще в такие моменты, как сейчас – когда на душе не очень радостно (да, да – смеешься или удивляешься, но и у меня это бывает – раздвоение личности).

Интересно твое сообщение об Юрке. Честь и хвала ему – он движется по своему пути – вперед и вперед. И мне вспоминается один давний спор с ним – я выступал на стороне прямолинейности, и накидывался на него за обходы (это у нас дома было, помнишь, Яшка выступал в роли примирителя). А что теперь остается мне – признать закон: «победителей не судят».... «Горе побежденным» (это про себя) ... а на обходы я уже не способен – значит признать поражение? Глупо быть рыцарем в картонных латах. Действительность протыкает их беспощадно. Но я и рук опустить не могу – энергии-то мои со мной. Но ведь у меня не хватает желаний и честолюбия – без них вперед не подойти. И я стою.

Вот оно – мое перепутье. Извести об Юрке.... Но одно явно – до сих пор судьба была моим поводырем, брел за ней покорно. Сейчас проснулась воля, определить ее..., но возможности нет. Значит, что остается – по-прежнему идти на поводу у судьбы. Это – моя линия наименьшего сопротивления – пойду по ней. И, наконец, last but not least, я не сумел использовать фактор времени... Так то.

... Это моральная слабость – дойти до самокопания, раньше я себе этого никогда не позволял. Старею...

Нового почти ничего. Жду новостей на днях, если получу их – непременно сообщу вам. А в остальном – жизнь течет довольно монотонно.

Иногда переживаю приступы тоски по дому. Они тем резче, чем меньше вы пишете. Впрочем, я уже заранее в начале письма толковал об этом.

Стихов не пишу. Потенциально что-то такое зреет, но выйдется едва ли. А тут еще лето.

Здесь, на юге, смешное лето – по всем правилам нужно бы быть жаре, а тут холодище, хуже нашего.

Не пойму, почему ты не решаешься на Якутск – это же экзотично. Право, взять да рвануть туда – да там и дядька вроде у нас есть. Обдумай это к лету.

Ну, пока. Целуй маму и племянницу. Будь здорова! Отдыхай лучше. Целую тебя, Мося. Привет всем.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6.....

Кому: Рыбаковой Доре Александровне.....

Дата отправления: 27.05.1943 г......

Дора, милая, здравствуй!

Главное звено, которое связывает меня сейчас с домом – твои письма. Изредка еще приходят письма от мамы. От Томки писем нет совсем, разумно объяснить себе это как-нибудь я затрудняюсь. Думаю, единственная причина – она сама. Но если не пишет, значит, не желает писать. А это ее дело. Я тоже помолчу. Правда, мама пишет, что она собирается ехать в Якутск на работу, может быть уехала, и поэтому нет писем?

Дора, а что если вы с ней вместе катанете туда – в Якутск, каждый по-своему делу. Правда, это будет неплохо. Благо, у вас там и знакомые на первый случай есть. И экзотично. А маму ты сможешь вывезти к себе со временем. На период войны я считаю это неплохим вариантом. А ты как думаешь?

Боюсь только, что мои советы окажутся слишком запоздалыми. Но что поделаешь, слишком я от вас далеко.

У меня новостей почти никаких (для внешнего обращения) – скитаюсь. Весна здесь (лето уже, собственно) не по южному холодная и пасмурная. Мокну под дождем и все. Ну, пока. Целуй маму и племяшку. Целую тебя. Твой Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне

Дата отправления: 14.05.1943 г.

Мама, милая, здравствуй!

Ты становишься наиболее постоянным моим корреспондентом – только от тебя и от Доры письма идут более или менее регулярно, Тамара не пишет совсем, друзья тоже позабыли и словца не черкнут – Яша, например. А ты у меня молодец, пишешь аккуратно.

Я тоже в долгу не остаюсь – пишу тебе, примерно, раз в пять дней. Время у меня сейчас спокойное – есть время писать. Правда, приходится почти непрерывно путешествовать с места на место. Но что поделаешь – служба. Вчера сумел получить зарплату – сделал тебе и Тамаре переводы по 150 руб. Когда получишь – сообщи.

Напиши обязательно, как хочешь провести лето. Может быть, вырвешься к Доре. А может быть Дора откочет в Якутск и ты с ней, по-моему, это имеет смысл, по крайней мере на время войны, а кончится война – так посмотрим, как лучше.

Ну, пока. Будь здорова! Целуй внучку. Привет всей родне. Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: Иркутская область, Иркутский р-он,

с.Урик, неполная средняя школа

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 1.06.1943 г.

Дора, милая, здравствуй!

Вот и у нас идет настоящее лето – по небу плывут медленные, пухлые облака, жарко. Сегодня у меня было с утра часа два свободных, и я на совесть подзагорел. Так поджарился, как в добрые старые времена. Плохо только, что воды, за исключением одной речки, за которой, к сожалению, сидят немцы, кругом никакой. Воды, кроме колодезной, нет.

А я, как ты знаешь, привык летом мокнуть в хороших полноводных реках, вроде Ангары. Но что поделаешь – война, она не считается с желаниями отдельных индивидуумов. Хорошо еще, что достаю кой-какие книжки (чистое чтение, столетней давности).

Писем от вас нет. А от Томки и вообще не предвидятся. Очень обидно и неприятно. На фронте тихо пока, а если опять все завертится – долго не получишь писем. А так и в тихое время их не дождешься. Ну, пока! Целуй маму. Целую, Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6.....

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне.....

Дата отправления: 26.06.1943 г......

Мама, милая, здравствуй!

Как жалко, что у меня сейчас нет возможности получать ваши письма. Я очень соскучился по вас, почему-то всегда летом особенно хочется мне домой, – подальше от этих степных мест. Право, мне не по нутру.

На фронте сейчас тихо. Живем мы скорее весело. Мои дела в полном порядке. Сейчас и свободного времени хватает, читаю во всю книги – все, что попадаются под руку. Так дни и проходят.

Очень хотел бы знать, что сейчас у вас: как вы проводите лето, кто, где и что делает? Как у Доры дела с глазами? Пусть не читает, побережет глаза. Ну, пока. Будь здорова. Привет всей родне. Целуй Дору, внучку. Целую тебя. Мося.

Куда: без адреса.....

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне.....

Дата отправления: 6.07.1943 г......

Мама, милая, здравствуй!

Все мои дела пошли на полную поправку – сегодня выписали из госпиталя. Чувствую себя великолепно, вторая рана тоже уже почти затянулась, и я теперь прыгаю, бегаю, танцую и сижу, главное – сижу! Вполне свободно. В госпитале я пролежал больше трех недель, отдохнул там основательно и соскучился по работе. Сейчас снова с удовольствием предчувствую радость работы – сейчас на войне она осталась главной утехой и отрадой. Чем же еще и заниматься.

В госпитале я сфотографировался – посылаю тебе мою карточку, честное слово, я выгляжу в натуре все-таки симпатичнее – очень уж паршиво она получилась, но в этом, право же, не моя вина, а фотографа. Вид у меня на ней, как видишь совсем

не капитанский. Штатский вид – больничный. Но я надеюсь, что тебя не очень-то увлекают прелести формы.

Писем от вас еще не получал – вот приеду на место, тогда, вероятно, сразу отхвачу целую грудку. Очень грустно, что о вас сейчас ничего не знаю. Как бы я хотел быть сейчас с вами. Повидать вас всех – часто, часто мечтал об этом в госпитале. Но придется пока потерпеть и терпеть-то «малость», до конца войны.

Ну, пока. Будь здорова. Береги себя. Целуй Дору, Томку, внучку. Большой привет всей родне. Крепко целую тебя. Твой Мося.

Куда: Тимирязева 48-6
.....
Кому: Рыбаковой Доре Александровне
.....
Дата отправления: 6.07.1943 г.
.....

Сестренка, милая, привет!

Пишу как бы предварительно, т.к. по прибытию в часть надеюсь получить сразу гору ваших писем и написать уже обо всем поподробнее. У меня сегодня хороший день – выписали из госпиталя, пролежал там три недели и заскучал. А теперь все дела поправились – раны мои зажили и снова можно танцевать, хоть сидеть – на выбор. Ранен я был легко – осколками мины в левую ногу и ягодицу. В мягкие ткани – они-то заросли и все полностью восстановилось. В госпитале я даже поправился.

Впрочем, по прилагаемой фотографии (она снята в госпитале) об этом судить трудно, но в этом виноват скорее фотограф. Очень уж безобразным я у него получился. Но я право, думаю, что на самом деле выгляжу несколько приличнее. Да, посылаю фотографию, и в обмен жду, разумеется, твою. Будь настолько любезна, пошли, пожалуйста, твою драгоценную мордашку. Может быть вкупе с мамой.

Ох, Дора! Не знаю, представляете ли вы, как вы мне дороги. Вот лежал в госпитале – времени для размышлений было более, чем достаточно и все думал о вас – как да что там у вас делается. Особливо о том, как дела у тебя со зрением. Ты не скупись на письма – пиши обо всем этом побольше.

Интересно, как проходят твои каникулы. Верно, на лоне природы в сельской идиллии.

Ну, будь здорова. Целуй маму и племянницу. Привет всем-всем твоим друзьям. Алле – особый. Целую тебя крепко. Твой Мося.

Куда: Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Доре Александровне

Дата отправления: 8.07.1943 г.

Дора, милая, привет!

Сегодня получил от тебя письмо и рад. Твой огородно-картофельный энтузиазм просто в восторг меня приводит. Желаю тебе и все 30 мешков снять. У вас там, видно, повеетрие, все пишут про картошки. Впрочем, не смеюсь – я же понимаю, как это все необходимо и важно.

Знаешь, внезапно получил письмо от Юрки и Сашки и чертовски доволен. Так хотелось о них знать побольше, ведь все-таки они люди «дружественного интеллекта». Маму, пожалуйста, поддерживай. Особенно морально. Ах, как жаль мне ее, и как бы хотел я ее видеть, да и всех вас – тоже.

А тебе даю братский совет – отдыхать лето напропалую, кинуться во все тяжкие, если найдешь в себе способности на это. Остерегайся только любовных трагедий, в наше пасмурное время они тем более некстати.

У нас здесь тишина. В Орле и Белгороде она уже разрядилась. Не берусь судить, когда у нас. Но все ждут.

Я чувствую себя прекрасно. Собираюсь сейчас пойти в кино. Живу хорошо.

Слушай, что там такое у Сашки с Сарой, напиши хоть ты.

Ну, пока. Будь здорова. Привет веем, всем. Толстей, по-прежнему. Целуй маму и родню. Крепко целую. Твой Мося.

Куда: Иркутск, Тимирязева 48-6

Кому: Рыбаковой Лие Моисеевне

Дата отправления: июнь – начало июля 1943 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Пишу опять с нового места. Вчера перебрались в село Воронцовку, недалеко от Михайловки, всего в 12 км. Деревушка почти такая же маленькая на голой степи, с заколоченными окнами, с каким-то малюсеньким и слабым колхозом. Снова обосновались: разместили людей, разместились сами и с утра

уже начали работу. Завертелась машина. Сколько времени она провертится здесь – не скажу, но думаю, что около полумесяца. А там дальше, дальше и дальше. Такова судьба.

Течет обычный день. Уже половина четвертого. Я все верчусь и верчусь – одно дело сменяет другое, в голове просто и пусто – она не особенно загружена. Порою мне до боли жалко времени. Я так берег его прежде, так старался использовать его до конца. Исчерпать все возможности – учился, учился и работал. А тут перерыв, потеря жизненной инерции. Проклятый Гитлер. Проклятая война. Она вышибла из колес весь мир. И, ведь что особенно печально, вся эта история надолго. В скорое окончание такой мировой свистопляски верить никак не приходится. И снова я склоняюсь перед необходимостью.

О стихах не может быть и речи. Какие стихи, когда ни одной законченной мысли нет в голове. Сейчас кризис «творчества», если можно так выразиться. Либо я вылезу из него, обновленным и еще более работоспособным, чем прежде, либо я навеки останусь моральным калекой и интеллектуальным недоноском с гипертрофированными претензиями и атрофированными способностями... О, боже мой, какой «высокий штиль». Это о себе.

О вас я много думаю. Тут уже кое-кто ухитрился получить из Иркутска телеграммы, а от вас ни звука, видно вы несвоевременно отвечали. Не решаюсь упрекать вас за это, хотя хотел бы, чтобы вы почувствовали, как дорого бы мне было одно единственное словечко, полученное от вас. И нет, ничего нет. Пишите, пожалуйста, больше. Ну, кончаю. Будьте здоровы и счастливы. Целуйте Томку. Целую вас крепко, Мося.

ПИСЬМА М. РЫБАКОВУ ОТ РОДНЫХ 1942 — 1943 гг.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Дора Александровна Рыбакова

Дата отправления: 24.04.1942 г.

Мося, родной мой!

Вчера получила от тебя открытку от 10 февраля. Как долго идут письма! Твой глубокий тыл..... вероятно, стал уже фронтом.

Пришло твое письмо, написанное 17 февраля, где ты пишешь, что получил три письма от меня. Это хорошо. Итак, я вполне реабилитирована. Теперь ты можешь мне поверить, что в неполучении от меня писем виновата совсем не я, а почта.

Скоро будет май, второй май войны. Грустно, сколько пройдет маев, когда мы, наконец, сможем «трахнуть» вместе.

Ведь было бы очень здорово, если бы этот май был последним маем разлуки. Выпью я за твое здоровье, за нашу встречу. Вот понимаешь, Мося, я никогда не думала, что я так привязана к тебе. Ты поверь, что мысли о тебе занимают меня всю и, если бы не было их, то я бы была совсем опустошена. Это, пожалуй, не только чувство родственное, а большая духовная близость. Понимаешь? И эти два года помогли мне понять это.

Что сулит мне нынешнее лето? Урик, Иркутск или еще что-нибудь? Неизвестно. Но надо устроить так, чтобы быть вместе с мамой, а то ей бедняге очень, очень тяжело. Из меня же вообще получиться хорошего «морального столпа» не может. А еще на расстоянии. Поэтому необходимо воссоединиться. Хочу я заняться сельским хозяйством, насадить картошек, чтобы жить безбедно, как в раю. Не знаю, что из того получится при моих практических талантах.

Читаю я сейчас мало, перечитываю старое, недавно прочла хорошую книгу Сухотина «Бальзак». Удивительный он был че-

ловек. Возможно, его можно не любить, но не восхищаться им нельзя. Такая громадина!

Дома уже давно не была. Никак не удастся попасть туда. Будь здоров, хороший. Целую, Дора.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Дора Александровна Рыбакова
Дата отправления: 31.05.1942 г.

Мося, милый, здравствуй!

Вот уже скоро месяц, как получили от тебя последнее известие, где ты говоришь о каких-то изменениях в твоей судьбе. И после этого ни слова. Я не понимаю, чем объясняется твоё столь долгое молчание. Самые дикие и несуразные мысли приходят в голову. Но и они, конечно, ничего не могут объяснить.

Нового у нас нет ничего. Всё также медленно течёт жизнь, наполненная насущными делами и мыслями о тебе и твоей «планиде». Мама себя неважно чувствует все эти дни. Болит спина и этот ещё проклятый ишиас. Сейчас вечер, я сижу одна. Мама ушла в театр на «Урок жизни». Неплохая штука и идёт в Иркутске с порядочным успехом.

У меня всё ближе и ближе госэкзамены, побаиваюсь их здорово. Хоть бы уже пронесло! Сегодня была у Тамары. Стела посылает тебе большой привет. Она удивительно милая, толстая, забавная, уже начинает появляться членораздельная речь.

Весна стоит противная, дни хмурые. Солнце скупое. И настроение северное. А тут ещё от тебя нет ни строчки. Получила письма от Хильки. Он пишет, что написал тебе письмо. Интересно, дошло ли оно до тебя.

Вот, пожалуй, и всё.

Пиши-ка почаще, хороший! Не заставляй нас ждать и думать черт знает о чём. Ведь это так тяжело. До свидания (поскорее бы!). Целую крепко. Дора.

Мама тебя целует много, много раз, счастья желает и большой удачи.

11 часов вечера. Иркутск.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Дора Александровна Рыбакова
Дата отправления: 17.07.1942 г.

Хороший наш, здравствуй!

Долго, долго от тебя не было письма, многое мы передумали, пока пришла мать Лившица и сказала, что Тогди видел тебя, и пока, наконец, пришла твоя открытка. Ты жив, здоров – прекрасно! Жаль только, что о себе пишешь совсем немного, да что в открытке напишешь! Но и за это спасибо большое.

У меня сейчас госэкзамены в самом разгаре. Два уже сдала, остался еще один – и все. Вольная птица! Куда только полететь мне и приземлиться не знаю. Вероятно, все-таки Залари. Мне очень хочется уехать в Якутск. Но если из моего желания и ничего не выйдет, то все равно лучше Залари, чем наш богоспасаемый Иркутск. Впрочем, с Якутском, конечно, ничего не выйдет, да и мама туда никогда не поедет. А жаль.

Семейство наше, включая и твое чадо, в полном здравии. Тамара со Стелой часто приходят к нам. Мама по-прежнему много работает, все мысли ее и чувства заняты только тобою. Только о тебе и о твоих существующих и несуществующих добродетелях говорит она. Измучилась она, бедная, совсем. Жалко мне ее, но ничего не поделаешь. Значит, так нужно. Значит, это судьба, о которой мы в последнее время, т.е. уже год тому назад говорил. А «от судьбы не уйдешь», – сказал Моисей Рыбаков.

Ну, вот и все. В городе скучно. Две недели шли непрерывные дожди. Только сегодня первый хороший день. Снесло мост Ушаковки, наводнение.

До свидания (поскорее бы уж!). Целую крепко, крепко. Дора. Иркутск.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Лия Моисеевна Рыбакова
Дата отправления: 24.11.1942 г.

Добрый вечер, мой дорогой сын!

Сейчас получили новое короткое письмо, и пишу сразу тебе ответ. И я очень благодарна тебе и за этот знак. Хоть ты жив-

здоров, больше мне и не надо. Ты обижаешься, что Дора не пишет, так она была у меня, послала тебе несколько писем, хотя у нее времени тоже нет, у нее полная нагрузка, а вечером у них нет керосину. Она приходит со «школы» и сидит в впотьмах, но это все не важно, переживем. Это все только бы скорее война закончилась.

Вчера была у Тамары, поиграла с твоей доченькой. Ты бы знал, мой сын, какая милая девочка, и как я ее люблю. Только не говорит она еще ничего. Ты, мой сын дорогой, говорил уже все-все в этом возрасте. Но ничего, только бы была здорова.

Я бываю очень редко. Работаю. Все также прихожу домой. В избе холодно... Пишу тебе при маленьком огарке, и ничего: все вижу.

... написать пару слов дядя Зея хотел тебе...

Куда: не указано.....

Кому: М. Рыбакову.....

Отправитель: Лия Моисеевна Рыбакова.....

Дата отправления: без даты, 1942 г......

Добрый день, мой дорогой сын!

Сегодня выходной день, я пришла с работы и от тебя – письмо и открытка. Я очень обрадовалась и даже не успела все прочитать, сразу тебе пишу, потому что вчера у нас огонь не горел и керосину тоже нет.

Переводы твои получили. Очень тебе благодарна, пригодятся. У нас очень все дорого. Но тоже ничего не поделаешь, надо как-нибудь пережить тяжелое время, только бы скорее война кончилась и ты, мой дорогой сын, остался живой, здоровый. Здоровья – пожеланье.

Стала плохо видеть от этой работы.

От темна до темна Дора работает в Урике. 25 км. Дома бывает редко, потому что приходится идти пешком, машин мало ходит. Живу одна.

... Доченька твоя прекрасная. Совсем мало вижу, мало вожусь с ней, потому что мне нет времени. Я бы с удовольствием поводилась, я ее так люблю.

Но, пока. Будь здоров. Целую, твоя мама. Посылаю тебе адрес одноклассника. Ему послали твой.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Лия Моисеевна Рыбакова

Дата отправления: 8.12.1942 г.

Добрый день, дорогой мой сын!

Получила твое коротенькое письмо и все не могла написать, прихворнула... Сегодня уже вставала, себя немного лучше чувствую и пишу тебе.

Дора была в выходные. Только хотела тебе написать, не успела. За ней заехали, с которыми она приезжала, и она ушла.

Я завтра уже выхожу на работу. Сегодня кое-что сделала дома. Так ничего не приходится делать: уйду – темно, и прихожу – темно и огонь не горит.

Сшила доченьке твоей шапку меховую, сшила жакеточку с дориного джемпера. Пусть носит на здоровье. Она плоховато одета. Но ничего, вырастет, а там гляди, война кончится, время будет лучше. Вернешься живым, здоровым, и доченьку оденешь.

Лучше пиши, мой сын, как ты живешь вдали. Тебе выдали теплую одежду?.. Меня это очень беспокоит. Сейчас зима в полном разгаре. У нас морозы ... Я тебе пишу, а руки у меня замерзают...

Не знаю, но не важно. Маленьких нет. Если бы была квартира теплей и у меня здоровье лучше, так я бы взяла ребенка к себе, чтоб водиться.

Хоть Дора была бы дома, а одна... Здоровье у меня совсем плохое, не знаю, что будет дальше.

Но, пока. Будь здоров. Целую крепко-крепко. Твоя мама.

Привет от всей родни. Напишут тебе тоже.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Дора Александровна Рыбакова

Дата отправления: 26.12.1942 г.

Мося, родной, здравствуй!

Вот и Новый Год скоро. Это уже второй новый год, который мы проводим отдельно. И сколько еще таких лет пройдет – кто знает. Вся семья наша разбрелась в разные стороны. Все

порознь. Все отдельно. И даже я не смогу провести этот вечер с мамой. Быть ей одной, совсем одной в нашей хате и думать о тех радостных днях, когда все вновь будут вместе. Я же из своего Урика выбраться не смогу. Вот уже месяц, как я не была дома, не видела маму, но вырваться никак не могу. А тут еще прихворнула малость.

Живу я все так же. Никаких перемен, за исключением небольших неприятностей, которые немного вначале пощипывают, но потом быстро забываются. Хотя и оставляют довольно мерзкий осадок. Удивительно богата сплетнями эта проклятая деревня. Вот еще одна положительная черта большого города – никто о тебе ничего не знает, всем безразлично, с кем ты и кто с тобой. А тут за каждым шагом глаза, нечистые, противные глаза.

Сейчас вечер. Тускло горит лампа. Только что проверила горы тетрадей. Скучно. Тоскливо. В трубе воет ветер – вот уже несколько дней на дворе пурга. Книг нет. О многом думается. Уже чувствую за плечами тяжесть 21 года. Ведь это так много. А жизни не было и, вероятно, не будет. Все будущие года займут Урики. Вот и все. Такова судьба, – и никуда от нее не уйдешь, ни на чем ее не объедешь. Кажется, и я постепенно делаюсь фаталистом. Еще хорошо, что я обладаю счастливым характером – чувствовать себя от всего в стороне, отдельно.

Сегодня видела тебя во сне. Ты читал стихи и собирался куда-то уходить. А я тебя не пускала. Ты так ясно был виден мною, что даже не хотелось просыпаться. Скорее бы это было явью, и ты бы приехал в гости ко мне в Урик. О, это было бы большое счастье, настоящее счастье.

О доме ничего сообщить не могу. Попытаюсь все-таки поскорее туда поехать.

Кончаю. Лампа гаснет: нет керосина. До свидания. Будь здоров. Целую крепко. Дора.

От тебя нет давно уже писем. Почему молчишь? Это молчание страшно беспокоит.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Дора Александровна Рыбакова
Дата отправления: 3.01.1943 г.

Мося, родной, здравствуй!

С Новым годом тебя. Пусть этот год принесет нам всем радость и счастье, пусть в этом году состоится наша встреча.

Вчера пришла из Урика пешком. Страшно натерла ноги и теперь сижу дома, хотя я мечтала употребить этот день на культурные развлечения. Но и тут не повезло. А завтра – обратно в Урик. Прочла твои письма, где ты сетуешь на то, что я тебе совсем не пишу. Но это не верно. Я пишу, правда, не часто – раз в неделю, но все-таки пишу и удивляюсь, что ты ничего не получаешь. Разве можно обвинять меня в нежелании писать тебе? Тебе? Теперь постараюсь писать как можно чаще.

Мама все по-старому. Мама одна, бедняжка. Я не была у нее уже второй месяц – никак не удается. Вот сейчас пришла, а она работает, так что опять я ее очень мало увижу. Сейчас собираюсь пойти к Тамаре, хотя ноги едва ли допустят сделать это. Но попытаюсь.

С работой я еще не могу свыкнуться, да, надо полагать, что и не свыкнусь. Это очень скверно – заниматься тем делом, которое ненавидишь, но приходится. Ясно, что дело от этого страдает. Я отношусь к типу учителей-урокодавцев, а все эти воспитательные функции у меня никак не находят места. И это плохо. Впрочем, все эта ерунда тебя, вероятно, совсем не интересует. Скучно.

Но, вот и все, пока. Ты тоже пиши чаще – я получала от тебя только два письма. Маловато. Ну, будь здоров. Целую, Дора.

Получил ли ты Стелочкину карточку? Какова дочка, а?
Иркутск.

Большой привет от мамы. Целует она тебя крепко. Желает здоровья.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Дора Александровна Рыбакова
Дата отправления: 16.01.1943 г.

Родной мой!

Получила от тебя сразу два письма: от 16 и 23 декабря. Очень рада. Приятно даже то, что ты так свирепо ругаешься по поводу моего молчания.

Я снова после вынужденного десятидневного пребывания дома (болели ноги – я писала тебе об этом) в Урике. Снова – тетради, ребята и прочие «приятные» вещи. Мне было немного смешно читать твоё рассуждение о том, что я могу быть прекрасным педагогом. Нет – тысячу раз нет! Это не перемелется. Разве можно заставить людей, которые безразличны ко всему, полюбить что-либо? Я люблю Чехова, и мне казалось, что они, эти ребята, тоже могут полюбить его, а потом быть мне (как ты пишешь) всю жизнь благодарными за это. Но, увы! Это идеализм чистейшей воды. Все мои попытки разбивались о такую глухую стену непонимания, что я и пытаться бросила. К чему метать бисер перед свиньями? К чему растрчивать перед болванами то небольшое, что ты имеешь. Давайте, товарищи, придерживайтесь программы! Вот я и придерживаюсь, а ее – от сих и до сих – вот и все. Не приобрести мне бессмертия, ибо я никогда не испытаю «хоть подобия удовлетворения». Но, в конце-то концов, все это ерунда.

Что в материальном отношении даёт мне моя карьера? Очень и очень немного. Вначале моя зарплата равнялась 588 руб. На руки приходилось не больше 350 руб., теперь же она уменьшилась, т.к. классы усилились, и часов стало меньше. За декабрь я получила 284 руб. Как видишь, моё высшее образование и диплом без посредственных оценок котируется довольно низко.

Кроме денежных благ имею 4 куля картошек, из коих уже осталось 1,5, т.к. картошка есть «хлеб наш насущный», и 600 гр. хлеба. Теплая комната, кубометр дров, железная кровать – все условия для шикарной жизни. Кроме того, имелись даже «мылочки», правда, не очень высокого качества, но по военному времени – сойдет. Впрочем, вопрос о «мылочках» меня как не странно, интересует меньше всего. А пора бы им заинтересоваться во всю ширь: как никак 21 год – уже почти старость.

Ну, до свиданья, мой «единокровный». Хоть ругайся, а пиши чаще. Получила письмо от Хильки. Он все еще на востоке, учится на минометчика, надеется повоевать, спрашивает о тебе.

Его адрес: 40 полевая почта, часть 83.

Целую крепко, Дора.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Дора Александровна Рыбакова

Дата отправления: 19.03.1943 г.

Родной мой, здравствуй!

От тебя уже так давно нет писем. Что случилось? Отчего ты молчишь? В голову приходят самые нелепые мысли. Вот приехала сегодня из города в свой Урик. От тебя лежит открытка за 12 января, а сегодня уже 8 марта.

Я все фланирую между Иркутском и Уриком. Виноваты в этом мои очи, которые ведут себя очень скверно: раза два в неделю я часа по два совсем ничего не вижу. Состояние мерзкое, говорят врачи, что это нервы. И с чего был это? Я и нервы – совсем забавно. Неплохо бы было, если бы эти глаза и нервы помогли мне избавиться от Урика, но этого, пожалуй, не случится. Алка меня зовет все время в Якутск, я бы не прочь, но как поедешь?

В городе все на базаре есть, были бы лишь деньги, но их-то, к сожалению, маловато. Но, в конце концов, это не суть важно. Вот бы война скорее кончилась, да скорее бы встретиться нам всем. Это было бы дельно. Ты бы хоть писал чаще, а то мы прямо уже извелись. Ничего не поймешь, что стряслось с тобою. Дай бог, чтоб все благополучно было.

Ну, до свидания, хороший. Пиши. Будь здоров. Целую, Дора.

Мама здорова.

Вместе с твоим письмом пришло письмо и от него. Он учится в Челябинске. Его адрес: Челябинск, часть 151-374.

Пишет, что живет неплохо. Недавно видела Яшу. Он работает, кажется, на слюдфабрике, в лаборатории. Обижается на Юрку, что не пишет.

Вот и все.

Целую, родного, крепко-крепко.

Будь здоров. Дора.

При сем прилагаю несколько стихов Симонова из I цикла его дневника. Может быть, ты их и читал. Сейчас уже вышли все три цикла. Дневник он посвящает Валентине Серовой, которая была его неофициальной женой.

Урик.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Дора Александровна Рыбакова

Дата отправления: 17.04.1943 г.

Родной мой!

Как я несказанно рада, что получила от тебя письмо. Правда, оно полуторамесячной давности, но вот уже три месяца, как от тебя не было писем. Это письмо от 27 февраля. Что только не передумаешь за эти долгие, долгие дни ожидания...

Сегодня суббота, я собираюсь ехать к маме. Она, наверное, тоже получила от тебя весточку. Какая это радость для нее. Дома я уже не была больше месяца: никак не удается съездить, то машины нет, то дела. В прошлый выходной поехала, но сломалась машина, и пришлось просидеть ночь на тракте у костра, а утром вновь идти в Урик. Правда, поэзии много – костер, луна, звезды и пр., но я тогда предпочитала всю эту поэзию прозе теплой постели. Нового у меня тоже, пожалуй, одна весна, которая здесь, хотя и медленно, но верно входит в свои права. Она, эта весна, принесла мне даже некоторое развлечение в виде одного лейтенанта. Но как обычно, я и тут быстро расквиталась со всеми сантиментами.

Впрочем, все это несколько разнообразит Уриковскую жизнь. В школе сейчас горячая предиспытательная пора, но меня она не очень трогает. Хочется из этого Урика смотаться куда-нибудь. Прочла твои стихи. Невысоки, конечно, по качеству, но до меня дошли вполне. Хотя ты знаешь, что я плохой ценитель стихов, потому насчет качества их могу и ошибиться. Но даже сам факт, что ты еще можешь писать стихи, меня радует. Это говорит о многом.

Эх, Мося, совсем уж мы с тобой стариками стали. Твоя двадцать пятая весна моя двадцать первая. Много, много, да?

Ну, будь здоров, родной. Целую тебя крепко. Дора. Пиши почаще.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: друг М. Рыбакова,
сотрудник редакции газеты
«Вперед, к Победе» А.И. Гайдай (?)
Дата отправления: 2.06.1943 г.

Моисей, дружище, здравствуй!

Вчера получил от тебя (вернее от Ольхона) второе твое письмо. И одновременно и обрадовался, и рассердился. Обрадовался потому, что каждое твое слово, дошедшее до меня через многие тысячи километров, говорит мне о том, что ты помнишь обо мне и хочешь по старой привычке поговорить по душам. А рассердился, потому что ты незаслуженно ругаешь меня за молчание, называешь «поросенком», «лешим» и пр.

Получал ли ты вообще от меня письма? Мне кажется, что нет. А между тем я сразу же после получения твоего первого письма (от 16/І – 43) дал ответ, а затем немного погодя, написал открытку. Жаль, что почта теряет откровения моей души.

Сегодня я делаю такой опыт: посылаю одновременно и это письмо, и фронтovou открытку. Что-нибудь да дойдет!

Итак, еще раз рассказываю о своем житье-бытье, о мыслях и чувствах, которые волнуют меня сейчас.

Я по-прежнему работаю в редакции газеты «Вперед, к Победе» в должности писателя. Звание мое – лейтенант. Ты представляешь себе функции военного газетчика, и поэтому я не буду подробно говорить о них, а скажу коротко – езжу, организую, пишу. В военных вопросах поднаторел, пишу даже передовые и участвую в инспекторских проверках, но душа осталась прежняя – поэтическая, штатская. Видимо поэтому изредка занимаюсь жанром, который ты называл «лырикой». У нас здесь прямо моровое поветрие – все творят. Ин. Луговской работает сразу над двумя поэмами: о Суворове и о русской девушке в немецком плену, а молодой Сталинградский прозаик Ав. Зотов пишет рассказы на местные темы, секретарь редакции Чешков кончает 3-ю пьесу, спецкорр «на боевом посту» Вяч. Гамеза (?) рубает казачьи песни. Все казалось бы хорошо, – одно плохо – нет подлинных знаний войны, нет людей, их переживаний.

*М. Рыбаков (слева), И. Молчанов-Сибирский,
А. Гайдай. Военный лагерь в Мальте. Лето 1940 г.*

Твое краткое замечание о «буднях войны», «о ломке старых представлений», «о тумане» раскрыло мне очень многое. Я еще раз убедился в том, насколько фальшив пафос «фронтowych» вещей, написанных в глубоком тылу. Писать, писать по-настоящему должны вы, испытывающие все тяготы войны на собственной спине. Но, к сожалению, вам писать некогда, вам надо воевать.

Пишешь ли ты? Мне кажется, что ты не можешь не писать. Как было бы хорошо, если бы ты прислал, что-нибудь из вновь написанного. Я бы это непременно тиснул у нас в газете. Недавно я получил письмо от Кости Седых. Он сейчас восседает в союзе писателей и просит слать материалы в альманах. Сам я уже в Иркутске не был ровно год. Мечтаю поехать в июле, но не знаю, удастся ли осуществить эти мечтания. Кеша Луговской был дома 4 раза. Везет людям! Сейчас он стоит рядом со мной и просит написать тебе следующее: «Пусть через тысячи километров долетит до Моисея мой приветственный клич: «Ха-а-а-ир!». Я надеюсь, что мы снова встретимся, как когда-то встречались в Мальте на благословенной Белой».

Я вполне присоединяюсь к этому пожеланию. Когда мы встретимся? Когда наступят 6 часов вечера поле войны?

(Окончание письма отсутствует).

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Дора Александровна Рыбакова

Дата отправления: 9.06.1943 г.

Мося, родной, здравствуй!

Приехала домой и вот, вдыхая родной воздух, пишу тебе.

Новостей, как обычно, немного. Учеба моя уже закончилась, но лето, вероятно, все равно придется жить в колхозе, т.к. отпусков теперь нет. Это еще полбеды. Самое же страшное в том, что и зиму придется провести снова в Урике. Выбраться оттуда я никак не могу. Ты пойми только, как это грустно. Я совсем загнусь тогда во всех отношениях – и в духовном, и в моральном.

Дома все по-прежнему. Тамара со Стеллочкой живет в Совхозе. Мама поскрипывает, очень похудела. Ты даже себе и представить не можешь, как скверно она выглядит. Я же, наоборот, потолстела, и при встрече все мои знакомые изображают на своих физиономиях вопросительный знак, спрашивая при

этом, чем я питаюсь. Я же, называя мой рацион, состоящий из Уриковского воздуха, воды и 600 гр. хлеба, заставлю их еще более удивляться. Но ты не думай, что я чересчур толстая – так в «плепорцию» и даже меньше, но сильно загорела и поздоровала. Я вплотную занялась сельским хозяйством, засадила 10 соток картофеля и всякую мелочь и вот теперь молю бога, чтобы он не оставил без внимания мои труды и воздал за них должную мзду, выражающуюся хотя в 20 кулях картошки.

В отношении моих взглядов на мир все остается по-прежнему. Все, все равно и девиз «не троньте меня».

Недавно из Москвы приехал Юрка. Был у меня (старая любовь не ржавеет!), рассказывал забавные вещи, взял твой адрес. Видела Яшу. Все такой же. Вообще я заметила, что люди совсем не меняются с течением лет. И это скучно.

Ну, пожалуй, кончить можно. Пиши почаще, да о себе побольше.

Будь здоров. Целую крепко. Дора. Иркутск.

Куда: не указано

Кому: М. Рыбакову

Отправитель: Лия Моисеевна Рыбакова

Дата отправления: 16.06.1943 г.

Добрый день, мой дорогой сын!

Сейчас получила твое письмо от 5 мая, где-то оно долго шло, потому что Дора получила свежее этого. Но я рада и за это. Ты пишешь, что ты встретил праздник.

Я, мой сын дорогой, очень рада за тебя, что ты не унываешь, хорошо и делаешь, меньше скучать – скорей время пройдет. А я в праздник обливалась слезами и вспоминала те прекрасные праздники, когда ты, мой дорогой, был дома. Какое это было счастливое время! Хотелось бы дожить до счастливой встречи с тобой, мой дорогой сын! Ох, как я соскучилась по тебе. Мне кажется, что я бы не смогла наглядеться на тебя и наговорится с тобой. Поговорить у меня есть много о чем теперь. Я в такой скуке, так я хоть схожу к доченьке маленькой твоей, а сейчас ее нет. Тамара уехала с ней в совхоз. Я так о ней скучаю. Но Ира ездила туда. Говорит, что она очень хорошо поправилась, ходит уже, но говорит мало. Но ничего, будет и говорить. Только бы здорова была.

Но, будь здоров. Целую тебя крепко, твоя мама. Привет от всей родни.

Куда: не указано
Кому: М. Рыбакову
Отправитель: Дора Александровна Рыбакова
Дата отправления: 19.07.1943 г.

Мося, хороший, здравствуй!

Право, я ничего не понимаю, где ты сейчас и что с тобой. В госпитале? В части? Болен, здоров? В письме от 12/VI ты писал, что совершенно здоров, а в письме от 24/VI, пишешь, что твоя рана еще только затягивается. Или ты был второй раз ранен? Непонятно. Все твои недомолвки заставляют строить самые разнообразные догадки. Ей, богу, Мося, это мучительно. Твоя рана уже не настолько пустякова, чтобы к ней так легкомысленно относиться. Но это очень хорошо, что ты поправляешься! Вот уже несколько ночей я вижу тебя во сне. Дома. Вот здорово-то бы было, если б сон оказался в руку и превратился бы в явь. Но чудес на свете не бывает. Удивительно иногда хочется увидеть тебя. Но все это, к сожалению, невозможно.

Новостей у нас нет. Мама здорова. Я тоже (впрочем, я всегда здорова). Мои глаза еще пошаливают, но уже значительно реже, чем раньше. И это хорошо.

Разве ты в одной части с Тодиком (?) Лившицем? Он часто передает приветы от тебя.

В Иркутске скучновато. Все знакомые разъехались. Кое-что почитываю, но больше перечитываю книги, доставать трудно.

Ну, будь здоров. Выздоровливай поскорее.

Мама целует тебя. Дора.

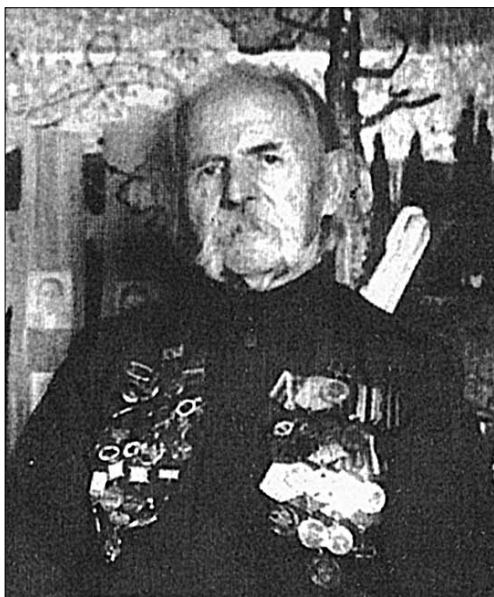
ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Народного художника России,
Заслуженного деятеля искусств России,
Почетного гражданина города Иркутска
и Иркутской области В.С. Рогалья
(09.08.1915 – 04.12.2004)

Из личных фронтовых дневников В.С. Рогалья

В.С. Рогаль родился 9 августа 1915 г. в с. Снегуривка (Снегирёвка) под городом Тетиев, на Украине.

В 1917 г. семья Рогалей переехала в с. Лебединцы Киевской области. В 1929 – 1930 гг. родители Виталия Сергеевича были сосланы в Сибирь, в п. Кадуй Нижнеудинского района. В 1935 г. В.С. Рогаль приехал в Сибирь, к родителям, работал массовиком в районе. С 1936 по 1941 гг. учился в Иркутском изопедтехникуме.

В.С. Рогаль

С началом Великой Отечественной войны 19 ноября 1941 г. Виталий Рогаль был призван в ряды Советской Армии и отправлен в Забайкалье, а в 1943 г. отправлен на Западный фронт в составе 17 Гвардейской Краснознамённой ордена Суворова Духовщино – Хинганской дивизии, входившей в 39 армию.

На Западном фронте В. Рогаль находился на передовых позициях: рядовой пулемётчик, а затем разведчик – даже в самые горячие дни боёв он находил время для зарисовок. Фронтовой путь от Витебска до Кенигсберга В.С. Рогаль запечатлел в рисунках и фронтовых дневниках. В мае 1945 г. с частями Советской Армии он направляется на Дальний Восток, в Монголию, Манчжурию. За участие в боях с немецкими и японскими за-

хватчиками В.С. Рогаль был награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны II степени, а также многочисленными боевыми медалями.

В 1946 г. В.С. Рогаль был демобилизован из Порт-Артура, вернулся в Иркутск, где остался жить и работать. Участвовал во всех областных, зональных и всесоюзных выставках. Более 25 лет был председателем Иркутской организации Союза Художников РСФСР. Произведения Мастера находятся во многих крупных музеях страны и мира.

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: художник Д.П. Штеренбаум

Дата отправления: 26.01.1942 г.

Дорогой Виталий Сергеевич!

Большое спасибо за письмо и телеграмму. Вся мастерская была обрадована Вами, очень хорошо, что вы можете заниматься живописью. Надеюсь, что в военном искусстве не отстаёте. Как жаль, что мне так много лет, и я не могу быть там же, где и Вы. Я, конечно, хотел бы туда, под Москву, где истребляют этих гадов. Жизнь и искусство возможны, и расцветут только тогда, когда мир избавится окончательно и навсегда от этих извергов.

Пока что, мы хоть на бумаге истребляем их, но это не даёт мне удовлетворения... Кажется, послали Вам всё, что Вы просили и вместе с тем наш привет сердечный Вам и Вашим товарищам.

Целуем Вас.

Ваш Д. Штеренбаум.

P.S.: Привет от Марии и Додика, вчера он получил пионерский галстук и страшно рад. Ещё раз желаю успеха!

Ваш Д. Штеренбаум.

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: подпись неразборчива.

Дата отправления: 27.05. 1943 г.

Привет, Виталий!

Получил твоё послание. Искренне благодарен и за письмо, и за высылку вещи, которая будет мне, старикам и Бэллочке моей длительной памятью и, наконец, за этот лист бумаги, на котором я, пользуясь положением дневального, пишу тебе бла-

государственный ответ. Признаюсь, что последнее – лишнее, ибо для тебя у меня всегда найдётся и лист бумаги, и время, необходимое для написания письма.

Хочется малость придрататься (это моя болезнь): в твоём письме, в конце, заделана подпись с указанием «Красноармейский художник». Уж если заделывать подпись с указанием должности или положения, то ты имеешь право подписать «Художник – красноармеец». Это правдивее указывает на твою должность и положение в данный момент. Но «красноармейский художник» – несколько узко для тебя. Ты должен стремиться стать Русским художником XX века. Не улыбайся и не принимай это за шутку. Я хочу от всего сердца, чтобы ты стал таковым, а сейчас будучи ещё безызвестным, ты должен много работать и работая думать о такой приписке к твоим будущим работам. Что значит «думать»? «Думать» – значит стремиться, значит работать, значит совершенствоваться, развиваться, расти и преуспевать в гиганта своей эпохи.

Виталий, прошу меня правильно понять: я пишу «думать». Это не значит «кричать», «болтать» и заноситься, как некоторые, опять же Гвоздевы (вот черт, фамилия-то запомнилась...). Скромность украшает людей и великих, и малых. И этим блестящим качеством нужно гордиться, как прекрасной идеей художника (дрянь-слово «гордиться», не совсем подходящее). Нет, просто нужно воспитать в себе это качество и считаться с ним. А теперь ты можешь подумать, что мне хочется сделать из тебя безобидную божью коровку, на которую можно лить грязь и которая не постоит за себя. Опять нет, Виталий. Доколь я буду помнить тебя как Виталия Роголя, до того времени я не забуду твою резкую отповедь Гвоздеву в мастерской, который расхваливал своих «лошадок» и, кажется, намекнул на то, что вы «есть его ученики». Я очень немного захватил этой короткой и сугубо профессиональной перепалки, но ответ твой захватил и запомнил. Он примерно таков: «Пусть люди скажут, кто кому учитель! Возможность есть – предстоящая выставка...»

Мне это очень понравилось. Так и впредь нужно! Если «моськи» лают издалека, не показываясь из подворотни, они просто смешны, но когда они начинают приближаться и от собою же для себя созданного страха начинают тявкать до визга – они становятся назойливы и стоят щелчка.

Моя жизнь и здоровье в студенческой норме. Кушать так же хочется, как в студенческие годы. Это вполне нормально, ибо в

самую добрую пору вряд ли можно было найти студента, который бы хоть в какой-либо час дня или ночи отказался от предложенного хорошего обеда. Но мне, как и тому студенту, никто не предлагает, а посему многое поразмотал. И, конечно, не жалею. Как учусь? Как всегда – плохих и посредственных не имею, а в начале был такой грех. Словом, к фронту готов, за что и благодарен преподавателям! Через пару недель начало выпускных испытаний. Ну-с, я уже, надо думать, надоел. А обижайся, коли надоел, на себя. Не могу же я не полностью заполнить твой лист, а оторвать тем более. Так что, теперь уж терпи. Твоя работа... Ещё и ещё раз благодарю за труд и внимание! Желаю успеха тебе, а мыслям твоим («Невольничий рынок», «Партизаны», «В неволе» и «Смерть немецким захватчикам») – оформиться и не спеша выйти в свет, как актам на нашу современность. Привет твоим «братцам по труду». Лейтенанту Лаврову – привет. Пусть напишет, кто кандидаты на мою смену. На «Выстрел» Юрию – привет и ещё некоторым, имена которых тебе известны, но, откровенно говоря, мне не хочется их вспоминать.

Всё...

(Подпись неразборчива).

Письмо В.С. Роголю от друга 27.05.1943 г.

Кому: В.С. Роголю.....

Отправитель: подруга Клавдия......

Дата отправления: 30.06.1943 г......

Здравствуй, Виталий свет Сергеевич!

Бью челом своим три поклона тебе низёхоньких. Ты обиделся, что я не ответила на первое твоё письмо, которое меня приятно поразило. Оказывается, я ещё держусь в памяти кой в чьих головах. Приятно! Хотелось ответить раньше, но поверь, не было времени. Зачёты за год и дипломный эскиз, ведь я уже на пятом курсе. В связи с эвакуацией, по-видимому, добавят ещё год. Ну, в общем, была занята по горло (учитывая мой рост – это очень глубоко). Всё сдала на «отлично» – и специальные, и теоретические, но подробности в другом письме. У меня сейчас голова «опухла» от зачётов, боюсь всё перепутаю и вместо того, чтобы написать, что я учусь на монументальном напишу «на скульптурном» и запутаю тебя таким образом.

Виталий! Ты молодец, что не бросаешь искусство, я через сотни километров крепко жму твою руку. Искусству принадле-

жит большое будущее и мы должны быть его участниками. Ты спрашиваешь о Борисе, он на Ленинградском фронте, пишет довольно регулярно. Его адрес: п/п № 41687-Ф, Корчак Борис Гаврилович. Напиши ему, он будет очень рад, только сильно не хвались (есть у тебя такая струнка, между нами говоря). А то только расстроили парня, а этого сейчас не надо делать. Нужно беречь людей, не разбивать их сердца.

Ну, будь здоров, желаю тебе во всём успеха!

Клавдия.

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: художник Казаков

(редакция газеты «Сын Родины»)

Дата отправления: 24.05.1944 г.

Уважаемый товарищ Рогаль!

Ваши художественные работы (портреты и наброски с натуры), присланные Вами для конкурса, объявленного нашей газетой, мы получили.

Среди них есть зрелые, вполне законченные вещи. К Вам просьба: присылайте дополнительно материалы собственного творчества – тематические эскизы и юмористические материалы. Приглашаю Вас посетить нашу редакцию «Сын Родины». Наше личное знакомство будет благоприятно для дальнейшей творческой работы.

С приветом, Казаков.

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: художник Александр Руденко.

Дата отправления: 12.07.1944 г.

Здравствуй, хохол!

Шлю тебе свой фронтовой привет из землянки, с передовой. Не стоило бы тебе писать, за что сам знаешь, да ладно, я не злопамятный. Искал я тебя ещё тогда, когда был в Дацане, на практике. Ходил в ДКА, но ни тебя, ни Конева там не было. Про тебя узнал уже в Иркутске, что поехал на фронт за орденами. Твой адрес мне дала Шушуригина.

Был я дома двое суток, повидался с ребятами ИЗО, с Криволаповым и др. Они мне устроили такой «выпивон», что чертям было тошно. Да, это забываемые проводы. И вот, видишь,

всё за то, что я «плохо» относился к ребятам и, в том числе, к тебе. Сижу сейчас на воле, кругом виноградники, персики и многое другое, а сам думаю о родной сторонущке, жёнушке. Скучно, скучно иногда бывает и вот решил тебе написать, но с таким расчётом, чтобы ты писал почаще. Мы ведь с тобой теперь фронтовики. Им приятно часто получать от друзей письма, думаю, что ты это уже испытал на себе. Среди меня все лейтенанты, всяких рангов, есть и украинцы. Завидую им я, они в день получают по 5 писем. А чем хуже мы?

Пару слов о себе. В Дацане был в апреле. С 20 по 22 мая дома, а до части добрался 8-го июля. Сейчас с одним архитектором, харьковчанином, оформляем одно дело, а позже будет видно...

Живу хорошо очень, здоров. Напротив немец в обороне побрасывает абрикосами, вот и всё.

Слушай, Виталий, пиши о себе. Как попал туда, что поделываешь, сколько имеешь наград? Где Конев делся, так и не узнал? Я частенько вспоминаю Иркутск и, конечно, скучаю по дому, сам знаешь, почему.

Да, скорее бы война закончилась, вот устроили бы «выпивон» на славу! Интересно, с кем ты из наших ребят переписываешься, если да, то сообщи мне адрес их, буду рад.

А пока всего счастливого, желаю боевых успехов, удачи и счастья!

Твой Александр Руденко.

Мой адрес: п/п № 18858.

Ответ придёт, наверное, месяца через два, я далеко забрался.

Кому: В.С. Рогалю.....

Отправитель: Горобец Н.К......

Дата отправления: 08.08.1944 г......

Здравствуйте, товарищ Рогаль!

Обращаюсь к Вам как к товарищу мужа (знаю Вас по его письмам и портретам), Горобца А.Ф. Ответьте, пожалуйста, что с ним? Не случилось ли чего? Я от него не получаю писем с середины июня месяца.

С приветом, Горобец Н.К.

Мой адрес: Ростовская обл., г. Сальск, пер. Братьев Красновых, 16-1. Горобец Н.К.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: художник Александр Руденко

Дата отправления: 01.10.1944 г.

Здравствуй, боевой друг!

Получил от тебя уже два письма, очень рад. Такое впечатление, что я с тобою посидел рядом, посмотрели этюды и стало на душе легче. В дальнейшем пиши чаще, не ожидай меня, т.к. тебе выбрать время легче. Мне всё хочется тебя спросить обстоятельно, над чем ты трудишься – очень интересно.

Ты прав, что наступают в работе такие моменты, когда возникает потребность разрядиться, поговорить с понимающими в этом деле. Ты прислал мне рисунок, он неплохой, выразительный. Вспоминая прежние, скажу, что сейчас у тебя стало намного больше сколоченности формы, мягкости в тоне, а это важно. Дружище, тебе мой совет. Работай в том же духе, спокойно, уверенно. Расти будешь ещё больше, но постепенно. Таков уж наш труд. Будут ещё впереди неудовлетворённость и тупики, но всё это проходящее. Главное – не зазнавайся! Уверенность – хорошее дело, но зазнайство и самоуверенность – наш враг. Из истории знаешь, что глубокие мастера всегда в своих работах искали всё большего и часто до конца дней своих не удовлетворялись полностью плодами своего труда. Я знаю, что ты требователен и достаточно скромно, это залог тому, что твоё дарование принесёт тебе удовлетворение и ты займёшь надлежащее место в среде художников. Дружище, пиши мне чаще, присылай фото с работ. Я тебе всегда искренне желал удачи и помогал в учёбе. Думаю, что я тебе кое в чём помог в своё время и ты иногда вспоминаешь это. Я живу хорошо. По специальности не работаю. Правда, досадно?! Недавно громили фрицев в Румынии, сейчас готовимся к новым, последним боям. Ещё собираюсь встретиться и поработать вместе. Послал письмо Закирьчу (помнишь – «Тянут сети рыбаки»). Да, было чудесно.

С гвардейским приветом, А. Руденко.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: художник Анвар Закиров

Дата отправления: 15.10.1944 г.

Дорогой Виталий!

Вчера только послал письмо, чуть даже обидчивое, а сегодня вручили твоё письмо от 24.10.1944г. Большое спасибо, Виталий!

Очень рад, что ты удостоен высокой награды, как за искусство, так и за военное искусство. Вполне разделяю твою радость, как близкий друг твой и поздравляю с высокой наградой – орденом «Красная звезда». Молодец, Виталий, честное слово, молодец!

Очень часто рассказываю своим боевым товарищам о тебе, особенно Дацанским. Они знают тебя, помнят твои работы – выставку.

Да, чуть не забыл: поздравляю с наступающим праздником Великой октябрьской революции, от всего сердца желаю тебе здоровья и успехов в твоей повседневной работе в области искусства и в боевых делах.

Целую, твой Анвар.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: художник Александр Руденко

Дата отправления: 16.10.1944 г.

Здравствуй, Виталий!

Прими, дорогой мой, горячий привет, я рад и горжусь твоими наградами. Это говорит о том, что ты, действительно, встал в ряды передовых людей и твои дела оценены по заслугам. Мне особенно это приятно, так как ты являешься нашим бывшим воспитанником. Зная тебя всегда, как энергичного, напористого и жизнерадостного в сочетании с твоей одарённостью, хочется верить, и я верю, что в творческой работе в дальнейшем ты вырастешь и встанешь в ряды лучших людей искусства. О твоей радости я уже рассказал многим и сообщил в Иркутск. Дружище, не забывай, что расти будешь в работе постоянно. Трудись скромно, не зазнавайся и трезво всё продумывай. В отношении Академии, я уверен, что она тебя примет, а когда ознакомится с тобой хорошо – полюбит тебя.

Виталий, я на днях получил письмо от Закирыча. Пишет, что скучает, завидует нам, фронтовикам, говорит, что у нас много непосредственного наблюдения на фронте. Он прав – много наблюдений и много переживаний. Будем живы (а я в это верю) – встретимся и отпразднуем нашу победу вместе. Я живу по-прежнему, выполняю работу Штаба – частично по специальности. Будь здоров, желаю успехов!

А. Руденко.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: А. Можаяев

Дата отправления: 28.06.1944 г.

Дорогой Виталий!

Прошу меня извинить. Давно я собираюсь написать тебе пару слов, но всё как-то руки не доходят, хотя для этого нет никаких оправданий. То, что Вы просили (выхлопотать Ваши работы), нам не удалось сделать. Мещане, любители красивых картинок, не хотят признавать авторских прав. Они считают себя хозяевами, поскольку Вы были их подчинённым. Мне очень жаль, что Ваши работы я увидел только тогда, когда не было уже их творца, а то бы я бросился к Вам на шею и крепко расцеловал. Соколов показывал мне вырезки из газет, которые Вы ему прислали. Молодец, право слово, молодец!

Молодец ещё и потому, что никакие обстоятельства не мешают Вам быть художником, Вы не раскисли, не дожидаетесь «лучших времён», а работаете, стремитесь хоть один мазок в день, да сделать.

В этом отношении я недоволен Соколовым. Он всё что-то думает... и за последнее время не берёт кисти в руки. А условия у него куда лучше Ваших!

Мы живём по-старому, не считая того, что переехали в более лучшие природные места. Ближе к Вашей родине. У Соколова есть возможность съездить к Вашей маме в Тельму, я думаю, что он это сумеет, я ему посодействую.

Ваш А. Можаяев.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: подпись неразборчива

Дата отправления: 14.10.1944 г.

Виталий!

Все работники редакции поздравляют тебя с наградой, жмут обе руки и желают дальнейших успехов. На фронтовой почве твой талант развивается плодотворно. Полны надежд, что в недалёком будущем на этом «дереве» созреют замечательные «плоды». Дай Бог счастливо пройти тебе через все испытания войны и полным сил и энергии достичь заветной пристани, которая называется «Победа». Да и раскроются перед тобой после пережитого тяжёлые двери древнейшего Храма искусства – Академии художеств.

Твои рисунки мне понравились. Приятно отметить, что ты начинаешь освобождаться от жёсткости, намечается стремление к мягкости в штриховке.

Весьма буду благодарен, если и в дальнейшем – время от времени – ты будешь присылать мне свои работы, пусть даже прошедшие цинкографию.

Недавно мне довелось побывать в Иркутске. Наконец-то я увидел твоих «Переселенцев»! Цветисто!.. Сочно!.. И, пожалуй, не это главная заслуга автора, а то, что ты сознателен во всём. Я имею в виду трезвую оценку своих сил, возможностей и требований, которые предъявляются к студентам на данном этапе творческой зрелости. Ведь очень легко было соблазниться красотой, а ещё проще пойти по пути рабского подражания.

Ты же до конца самостоятелен. Никаких претензий... В композиции у тебя нота, хотя по настроению она не импонирует этому. Желая сделать толпу многолюдной, ты пренебрёг воздушностью: две женщины в белых цветастых платьях на переднем плане – слипаются; между ними нет пространства. Может это потому, что оба пятна однотонны и путём цвета было трудно достигнуть объёмности, а перспективное сокращение не помогло. Хотя, кажется, ты не особенно уважаешь эту помощницу. Небо у тебя совсем сырое и поэтому висит стеной. Не пойму, для чего тебе понадобилось, но на заднем плане – согнутая фигура старика. Он ничего не даёт. К тому же, недостаточно удалён и стоит на плечах передних фигур. Три фигуры право-

го края маловыразительны и плохо разработаны. А ведь в них много смысла! Пейзаж одноцветен.

Замечательна по живописи девочка на переднем плане (спиной к зрителю). Я долго любовался материальностью цвета. Кусочек солнца на её платье написан с большим мастерством. Этюды я не видел. Владелица их (сестра умершей жены Бориса) обещала показать в следующий раз. Я попробовал было настаивать, но она сказала, что спешит на работу – пришлось смириться.

Частенько пописываю в газету «На боевом посту». Рисую только по воскресеньям. Сам знаю, что это ничтожно мало, но больше нет времени. От Можаяева и Брылякова – горячий привет. Половина октября, а дни установились тёплые, солнечные. Сейчас буду писать письмо Закирову. Ечкалова отзывают в Москву. Как только он приедет из Читы, постараемся (с Можаяевым) возобновить разговор с ним о судьбе твоих работ. Что ты не пишешь о получении моих писем? Мне ведь интересно знать, доходят ли до тебя мои строки! А ты ни слова... В дальнейшем не забывай об этом.

Прими горячий поцелуй и тысячу красивых пожеланий. Жду фото.

Подпись неразборчива.

P.S.: Заходил в художественное училище, разговаривал со студентами.

Работы их не видел, так как занятия начнутся только с 15 октября. О тебе они кое-что знают, понаслышке. Когда я сказал, что смотрел твою работу, они заинтересовались. Беден фанатизм служения искусству этих молодых художников. Художественные интересы их дальше котелка картошки не идут.

Не слышно и тех горячих споров, которыми отличается эта среда. Как ни познакомиться с творчеством Развозжаева и с ним лично. Не теряю надежд встретиться в дальнейшем.

Виталий! Ты и сам знаешь, что мне многое понравилось в твоих «Переселенцах», но я умалчиваю. Дифирамбы – не в твоём вкусе. Только хотел запечатать и отправить тебе это письмо, как Можаяев, с сияющим лицом, вручил от тебя сразу два. Одно – большое – пребольшое, помечено 23 сентября, и второе – поменьше – 20 сентября. Первое письмо преисполнено огромного интереса, содержит много умных мыслей. А главное – в нём виден неутомимый труженик, художник, упрямый до фанатизма. Спасибо, друг, за внимание. Только ты дай мне передо-

хнуть, чтобы ответить на последнее письмо. О всех новостях в моей жизни буду сообщать аккуратно. Всё, что выходит из-под твоего пера или связано с твоим именем, хранится у меня на правах священных реликвий. Слыхал окольными путями, что у вас вернулся домой, раненый, самый младший брат. Буду до-
биваться поездки к твоей матери.

Пиши.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: брат Борис Роголь

Дата отправления: 17.10.1944 г.

Здравствуй, Виталий!

От всего сердца поздравляю, целую и завидую полученной тобой награде! Твоё коротенькое письмо получил, в котором ты сообщил о полученной награде, оно очень меня обрадовало. Наконец-то ты встал на нужную дорогу в своём творчестве, а это много значит. Письма понемногу получаю от всех, от Николая и его жены получил уже по три письма. Николай обижается на тебя, что ты ему совершенно не пишешь, а он тебе пишет очень часто. Мунира тоже на тебя жалуется, что не пишешь.

Извини за коротенькое письмо, пишу на работе, работаем от темна до темна.

Будь здоров!

Целую крепко-крепко!

Борис.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: друг Дмитрий

Дата отправления: 16.10.1944 г.

Витька!

Радуйся и веселись!...Запомни этот день!... Ечкалов, ей-богу, умный и тактичный человек. Сегодня я вырвал из плена твою работу «На фашистской каторге». Вот она, стоит около меня. А в недалёком будущем, я надеюсь, твоё детище будет в надёжном месте – у твоей матери. Ты понимаешь – нет, ты этого не понимаешь! – какой счастливый у меня сегодня день! Я не шёл, а летел на крыльях из полка, неся твою работу. «Вперёд, на Запад!» – пока не известно где. Мы сегодня с Коневым обошли все казармы и не нашли её. А в клубе нет. Сошлись на том мнении,

что Кондаков (комендант клуба) сплавил её куда-нибудь под шумок. Поиски продолжаются. В разговоре со мной Ечкалов с уважением отзывался о тебе и подчёркивал, что ты подаёшь надежды. Подробности о моей беседе с уважаемым патроном сообщу в следующем письме.

Когда я уходил, Ечкалов дал приказ Фёдорову (нач. Штаба) занести тебя в списки воспитанников части, награждённых орденами за доблесть и отвагу. Этот чуткий человек просил меня показать ему твои рисунки, которые ты мне прислал, придётся уважить, коли проговорился...

Кстати, он выразил и недовольство, что ты не удостоил его вниманием (нужно, действительно, было тебе черкнуть на его имя письмецо). Спросил меня, нет ли со мной твоих писем, чтобы прочесть. В общем, Виталий, можно только пожалеть, что Ечкалов скоро уезжает от нас.

Рыданных – му...к...!

Обнимаю и целую!

Дмитрий.

Кому: В.С. Роголю.....

Отправитель: художник Евтихий Конев.....

Дата отправления: 20.10.1944 г......

Привет гвардейцу, кавалеру ордена «Красной звезды»!

Здравствуй, дружище, извини, что долго тебе не писал, но через Димку всё время получаю информацию о делах твоих и успехах, рад за тебя и поздравляю. Говорил я тебе, что ты под счастливой звездой рождён. Твоя судьба складывается интересно – это самое лучшее, что может быть у человека. Крути, Виталий, жизнь в бараний рог!

Я, надо сказать, живу неважно. Работаю у Рыданных с Артамоновым и Колтоком, Гвоздева отправили с рабочей командой, он где-то сейчас около Улан-Удэ, в Пашках, работает в клубе. У нас всё та же канитель, сейчас готовимся к празднику – малюем плакатики да портреты, иногда вечерами рисую с натуры портреты, пастелью приспособился – довольно сносно для поддержки навыка, а в общем, конечно, ерунда, кажись, сяду на мель.

Благо, у меня есть другой конёк, на котором я иногда прокатываюсь, ничего себе. Кстати, ты мне про себя расскажи по-

пространней и, по возможности, с некоторыми своими психологическими откровенностями.

Делаю одну штуковину, в которой есть образ художника Алёши Широкова – в него надо собрать многих из нашей братии, я отчасти в него войду сам, твоё вложу и ещё кое-кого. Надо, чтобы парень, которого за грехи родителей оттолкнули когда-то, показать, как он проходит через жизнь с честным знаменем и оружием таланта в руках. Это, брат, интересная тема. Много других персонажей у меня так, в общем, наметились порядочно. Что это такое будет, я пока тебе не буду рассказывать, скажу, пожалуй, только то, что в черновиках она уже есть. Я её показывал кое-кому из людей, причастных к этому делу, одобрили и заинтересовались. Работать есть смысл. Вот я пока этим и питаю свои чаяния.

Так что, очень прошу тебя написать такое послание, в коем были бы все твои настроения и как художника, и как человека, увязанные с фактами твоих дел.

Между прочим, летом опять в нашу дивизию приехал Кися Залесский после госпиталя и побывки дома. Сильно изменился внешне, похудел и постарел. Он мне много интересного рассказывал. Сейчас он, кажется, где-то в колхозе, на работах. Как-то я ездил в Иркутск и заходил к Мигаему. Его из армии освободили. Был я у него в воскресенье, встретились радушно. Долго сидел у него, разговаривали, вспоминали. Он дома работал в тот день, над натюрмортом. Пишет всё в той же манере. Сам-то он славный мужчина, а вот его работы меня всегда как-то удручали. Вовка Озерников всё в театре заправляет, живёт не худо, в общежитии актёров, на «Красной Звезде», где мы жили.

С Димкой мы твои работы тут разыскивали. «В рабстве» выручили, она была у Ечкалова, он между прочим, хорошо к этому делу относится. А вот «Вперёд, на Запад!» не могли, пока что, отыскать. Я знаю, что её привезли из Дацана, висела она одно время в офицерской столовой, а потом исчезла. Я в то время работал в ДК №7 и не знаю, кто и куда её сплавил, но, возможно, обнаружится, есть некоторые следы. Про тебя я рассказал Рыданных. Он говорит: «А что, Рогаль был хороший парень, он мне нравился, правда, он на меня обижался, но, в общем, живой, весёлый, молодец...» Мне кажется, он правду говорил. Как бы там ни было, а в применении к тебе пословица «Что бы ни делалось – всё к лучшему», как нигде справедлива.

Работай и войой, дружище, на счастье и славу себе и Родине.
Будь здоров! Жму крепко твою талантливую руку!

Е. Конев

P.S.: А ежели писать мне не будешь, так тоже ни хрена тебе
не напишу больше!

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: брат Николай Рогаль

Дата отправления: 18.10.1944 г.

Здравствуй, дорогой брат Виталий!

Прежде всего сообщаю, что я жив и здоров. Пришёл с работы, решил написать тебе письмо, просто, не очередное. Думаю, что ты не против получить от меня письмо, а не то знай – в другой раз много писать не буду.

Правда, я вчера ночью получил письмо из села, тоже нужно ответить, а то будут обижаться. Ну, а от ребят нет ничего, почему-то не пишут, хотя я им пишу часто. Живу по-старому, помалу работаю на ремонте путей, чтобы были готовы для истребления «тигров-королей». Чувствую себя хорошо, так что обижаться нельзя. Ты писал, что тебя наградили, поздравляю, но и я тоже сам награждён медалью «За отвагу», так что ты тоже знай о моей небольшой заслуге и награде от Правительства.

Пока всё, новостей особых нет, пока всё по-старому. Ждём конца войны так же, как и вы там. Будь здоров, целую тебя.

Твой брат Николай.

Кому: В.С. Рогалю

Отправитель: друг Дмитрий

Дата отправления: 16.11.1944 г.

Виталий!

«Вперёд, на Запад!» находится у меня. Пришлось пойти на крайнюю меру – на воровство. Я пришёл к выводу, что это – единственный и единственно правильный путь. С таким «покровителем искусства», как Рыданных такие поступки я не нахожу предосудительными. Как бы то ни было, а я вызволил из неволи и это твоё детище. В скором времени картина будет отвезена к матери. Могу смело сказать, что теперь я выполнил свой долг перед тобой.

Вместе с радостью, которую я сообщаю, переживи и огорчение. Работа порвана в левом углу. Этот вандализм допущен опять-таки при попустительстве небезызвестного Рыданных. Слышал окольными путями, что он – сей праведник – мечет гром и молнии по моему адресу. Только поздно машет картонным мечом этот рыцарь и в какую бы картинную позу он не становился, мне от этого ни жарко, ни холодно.

Следующий печальный факт: кое-где отстала краска. Нетрудно догадаться – бензин на, которым ты разводил краску. Он служил как растворитель, а связующего – масла – не было. Это тебе предметный урок на будущее.

Как я догадываюсь, ты занят чем-то серьёзным, молчишь долго и упорно. Видимо до зарезу загружен работой. Ну, в добрый путь!

Обнимаю тебя, твой друг Дмитрий.

Кому: В.С. Рогалю.....

Отправитель: подруга Леся.....

Дата отправления: 16.12.1944 г......

Здравствуй, Виктор!

Поздравляю с Новым 1945 годом! Желаю, Виктор, чтобы скорее окончилась война и Вы возвратились домой живой и здоровый!

С приветом, Леся.

Кому: В.С. Рогалю.....

Отправитель: Манева Надежда Сергеевна.....

Дата отправления: 10.02.1945 г......

Здравствуй, Витя!

Прежде всего, прошу извинения. Случайно слышу по радио данный адрес. Думаю... он? Он или не он?! Решила проверить.

Если это тот Виктор Рогаль, которого я знаю, то, конечно, он не умолчит, а ответит. Дружья детства запоминаются на всю жизнь. Это письмо пишет Вам старая Ваша знакомая Надя Кривобородова. Вы её помните? Или, может, уже забыли? Если только это Вы, то прошу, не посчитайте за труд, помогите мне разгадать эту загадку. Отгадку пишете по адресу:

Иркутская обл., ст. Уда, вторая школа № 13, Маневой Надежде Сергеевне.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: брат Василий Роголь

Дата отправления: 09.05.1945 г.

Здравствуй, дорогой браток!

Виталий! Поздравляю с днём победы над немчурой и желаю тебе здоровья и счастья, скорой встречи с нами. Спасибо тебе, браток, за труды ратные! Я так рад, что и описать трудно. Этот день, 9 мая, напоминает мне о скорой встрече, мирной и счастливой жизни.

Письма получаю от всех братьев. Все здоровы пока. Пиши, браток, как праздновал победу и дальнейшие твои намерения. Новостей особых нет.

Будь здоров! Крепко-крепко целую! До скорого свидания!
Твой браток Василий.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: подруга Леся

Дата отправления: 10.05.1945 г.

С победой, Витусь!

Как долго мы ждали этого дня и вот в конце концов дождалась. Я предполагала, вернее, ждала чего – то особенного, но вышло не так. Всё как-то обыденно, без особой торжественности. Мне казалось, такой день должен быть особенно выделен из остальных, чтобы никогда не забывался, а в Киеве даже салюта не было. Моё впечатление не такое сильное, как мне бы хотелось. Может потому, что это не было неожиданностью, так как только неожиданное бывает эффектно. Ещё 8 мая днём все говорили о капитуляции немецких войск, и когда ночью меня разбудила беспорядочная стрельба, я уже знала в чём дело.

9 мая с подружкой целый день ходили по городу, побывали во всех моих любимых местах (парках над Днепром, набережной, стадионе «Динамо» и др.).

Как сейчас у нас красиво, Виталий. Зелено и, главное, тепло, так как я холода очень боюсь. Думаю, Виталий, скоро ты уже будешь в Киеве и мы вместе будем любоваться всем.

Целую, Леся.

P.S.: Виталий, ведь уже год, как мы переписываемся.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: брат Борис Роголь

Дата отправления: 13.06.1945 г.

Здравствуй, Виталий!

Не знаю, жив ли ты и здоров и находишься ли в этой части, но решил написать тебе, так как от тебя никаких сведений. Я пока жив и здоров, работаю по-прежнему. На днях мне сообщили, что меня наградили орденом «Знак Почёта». Сообщило Командование, когда получу, не знаю, наверное, зимою или осенью.

Писем ни от кого не получаю. Пиши мне все свои новости и в самой подробной форме. Как моя просьба насчёт посылки, которую я тебя просил (особенно бритву).

Будь здоров!

Целую, Борис.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: родные

Дата отправления: 20.10.1945 г.

Здравствуй, Виталий!

Ну, ты всех с ума свёл своим молчанием, а главное – Софью Павловну. Она ночи не спала, всё о тебе думала. Такой аккуратист по отношению писем, как ты и вдруг молчал такой промежуток времени... и, действительно, можно было всё передумать. Как раз сейчас Софья Павловна, Миша и Борик живут у меня, наверное, в этот вторник уедут на Украину. Ведь тебе ничего неизвестно, что они получили разрешение на въезд на Украину, вернее, у них уже пропуска на руках, только с билетами трудновато. Бориса жду в конце месяца, Вася тоже ждёт демобилизацию.

Знаешь, мама советует и просит, чтобы ты, когда будешь демобилизовываться, то бери литер до Украины, а к нам заедешь попутно, понял? В конце-концов, если захочешь, то можешь у нас оставаться. Ведь всё равно на запад поедешь. Саша пока в Тельме остался, но весной тоже поедет на Украину. Василию такой же совет написали.

Ну, Виталий, скоро ждём и тебя, и Василия домой, я надеюсь, что в ноябре мы все встретимся. На Лизу ты не обижайся,

ведь ты с дороги писал и, может, адрес твой сменился, ведь с места никто не получал. Поедешь на Украину, заедешь к Саше, заберёшь оставленные вещи и поедешь дальше. Понял?...

Ну, Виталий, пока!

Привет от всей семьи.

Крепко целуем, все.

Кому: В.С. Роголю

Отправитель: подруга Надежда

Дата отправления: 14.11. 1945 г.

«Я живу, но жизнь моя не радостна...»

Здравствуй, Витя!

Наконец пришёл радостный день для счастливых людей. День весны, день радостных встреч!

Готова ли я к встрече? Да. Но встречать мне некого, любимый друг утерян. Вас, фронтовиков, я могу встретить, как товарищей. А больше? Никаких прав не имею. В моей жизни определённо ничего нет. Дни, а также годы проходят самотёком, в мечтах и фантазиях.

Недавно встретила и проводила одного фронтовика-отпускника, задумчивого друга моего покойного мужа, который раз встревожил мою сердечную рану. Наговорил и наобещал горы золотые (что присуще, обычно, мужчинам) и уехал. Я довольна осталась и тем, что он свой гражданский долг перед своим погибшим другом оправдал, навестив семью.

Виктор, а с тобой мы должны встретиться, как друзья детства... Ты это понимаешь? Друзья детства! Как это громко звучит...

Тебя волнует, будет ли вино? Вина хватит, были бы деньги. Хорошо бы было, если бы ты приехал в декабре. Во-первых, ты попадёшь ко мне на именины, а во-вторых, с первого января – каникулы. Отдохнули бы вместе.

Ну, Виктор, как бы то ни было, но ты должен быть у меня. Понятно?

По прибытию на Уду – II, в какое бы то ни было время, проходи на третий посёлок, спрашивай меня. Заходи в дом без стеснений. Лишних в моём доме нет никого, только и есть двое стариков по 70 лет, дочурка 6 лет да я. Если попадёшь утром,

заходи ко мне в школу. Я занимаюсь с девяти часов утра и до часу дня.

Надеюсь, для тебя теперь всё ясно. Для нас никаких преград и высоких оград не должно быть. Эту проблему мы рассудим сами, или в ту или в другую сторону. Правда за 10 лет много воды утекло, с нею ушла наша глупая, наивная молодость. Теперь же, когда люди перешагнули много жизненных препятствий, на жизнь они смотрят по-другому.

Много писать я не намерена, возможно, письмо и не захватит тебя на месте, а если и застанет, то тем лучше. Ты будешь знать, что я встречаю тебя – друга детства. Об остальном по-толкуем за столом, за стаканом вина.

О своих впечатлениях ты поделишься с фронтовыми товарищами после того, как встретишься со мной, а сейчас я рассказывать ничего не буду.

Привет твоим товарищам, желаю им скорейшей встречи со своими любимыми девушками, жёнами, детьми и родителями. В любом случае жду не письма, а тебя, Виктор. Большая благодарность тебе, Витя, за фотографии. Я тебе тоже обещала и была приготовлена, но так как ты долго не писал, то я разослала всё по своим родственникам. В настоящее время ничего нет, но если ты хочешь увидеть меня, приезжай – увидишь наяву. Если ты помнишь меня 10 лет назад, то я почти такая же, ну, может быть, чуть постарше. Ты спрашиваешь, что привезти из-за границы? Это уже по твоему желанию, хотя за внимание – большое спасибо.

А пока – всего хорошего. Желаю вам всем счастливого пути!

С товарищеским приветом, Надежда.

Твоё письмо шло 44 дня.

Кому: В.С. Роголю.....

Отправитель: подруга Лиза.....

Дата отправления: 13.12.1945 г......

Добрый день, Виталий!

Разрешите послать Вам свой привет и пожелать всего наилучшего в Вашей молодой жизни. Вы не подумайте, что этим письмом разбудили моё сердце. О, нет, далеко не так! Оно стало уже каменным за годы войны. Прежде чем разбудить моё сердце, надо очень много времени. Ну ладно, это всё шутка. Вы

меня извините за столь долгое молчание, правда, я вижу некоторую поправку в том, что я от Вас получила всего два письма, а Вы пишете, что послали четыре. В этом, очевидно, большую вину надо отнести на счёт связи.

Хорошо, буду отвечать на Ваши столь упорные письма. Если Вас хоть сколько-нибудь интересует моя жизнь и, особенно, моё молчание. На моё молчание есть причины, о которых я пока ещё воздержусь писать. Живу, как Вам известно, в г. Иркутске, по –прежнему работаю в Геологоуправлении. Время летит быстро, а вместе с ним уходят и годы. Особенно сейчас, зимой, такая скука и тоска, прямо жуть. Морозы стоят, правда, ещё не сильные, но уже доходили до – 38.

Театры наши немногочисленные, нового ничего не дают, а повторяют из года в год одни и те же вещи. Вообще, откровенно говоря, мне даже и стыдно, как сибирячке признаться, что до того мне этот Иркутск надоел, просто нет слов! С великим удовольствием оставила бы эту прелесть Сибири. И вот жду с нетерпением этой возможности. А когда она будет?

Ну, думаю, на первый раз достаточно. Извините за такое маленькое и весьма неразборчивое письмо. На это письмо ещё и потому не хотела отвечать, так как думала оно Вас на месте не застанет. Ведь Вы к Новому году обещаете приехать в Иркутск.

Ну, пока будьте здоровы!

С приветом, Лиза.

Кому: В.С. Роголю
Отправитель: брат Александр Роголь
Дата отправления: 25.10.1945 г.

Здравствуй, Витя!

Ты что же так долго не писал? Сообщаю тебе, что мы все живы и здоровы, чего и тебе желаем. Мама, Миша и Борик 25.10.1945г. выехали в Лебединцы, я пока на месте.

Когда будешь увольняться, то бери билет на Украину, но в Иркутске сделай остановку и заедешь ко мне в Тельму. К твоему приезду должен быть дома Борис. Вася там же, на Дальнем Востоке, тоже должен скоро ехать, может, вместе и приедете. Вещи я все отправил на Украину и документы твои. Картины твои в Иркутске, но последние у меня, так что всё равно заедешь за ними, проехать мимо не удастся. Ты давай там, не

задерживайся! А здесь погуляем. Потом поедешь в Лебединцы гулять.

Вот всё.

Целую, Саша.

P.S.:

1. Карандаши, краски и вообще, всё присланное тобой, уехало, придётся догонять.
2. Чита, второе почтовое отделение, Антипиха, до востребования. Соколову Д.А.

Кому: В.С. Роголю.....

Отправитель: от друга Василия.....

Дата отправления: 29 января 1945 г......

Здравствуй, дорогой браток-гвардеец Виталий!

Сегодня получил три твоих письма, за которые сердечно благодарен тебе. В двух из них ты прислал мне бумаги для писем, на которой я и строчу тебе письмо. Поздравляю тебя Витя, с блестящими успехами в твоей деятельности направленной на разгром гадов зловонных. Я горжусь тобой братком-орденоносцем, рад и счастлив, что имею таких братков. Желаю тебе здоровья, счастья и спехов, словом, всего наилучшего в жизни твоей. А на счет барыла¹ с горилкой и печеного поросыты, так я думаю, что устроим после победы, было бы все в порядке и были бы живы. А не будет нас, так хлопцы наши и за нас постараются выпить, за наши души грешные, рабов божьих. Ты я вижу на меня гневаешься (смеюсь) за недостойный отзыв о Вашей (в том числе нашей) братве. Прошу прощения. Успехи у меня в области искусства неплохие. Но знаешь, Витя, очень трудно работать, когда и кистей не достанешь, не говоря уже о красках и прочих необходимых условиях. Притом – нет у меня в этом деле знаний и практики мало. Хотя это и не основное мое занятие, но я стараюсь кое-какую практику приобрести. На старость – кусок хлеба. Живу я хорошо, служу на старом месте. Письма получаю от всех наших братков. Пишут часто и «заочные невесты». Мне очно с одной сумасшедшей довелось познакомиться, а заочно-то и знай, что идиотка, но для развлечения строчишь, пусть побольше врет. Я их, женщин, уже немного знаю. Мунира спрашивает не подрос ли я, чтобы

¹ Действовать скопом, всем сразу, разом.

ожидать меня в женихи себе. Очень рад такую жену иметь! Пишет, что и самоварная труба есть и замок со звоном. Одним словом – готова. Ей уже те (т.е. с которыми гуляла) не нравятся – трепачи, нет порядочных, как она пишет. Почитаю такие письма, похочу во все солдатское горло и строчу ответ – пусть надеется. А у солдата диалектика проста – живет, как пташка небесная – о завтрашнем дне не помышляет. Мол, буду жив – будет видно, как плясать, а сейчас один танец – строевая, боевая, политическая, чтобы смог при «открытии олимпиады» показать немцу или самураю, как «танцевать» надо, где зимуют раки. Что правильно я сказал? Отец Варлаам (вспомни, как мы исполняли сценку из «Бориса Годунова»). Ты хотя и редко обширные письма пишешь, все маленькие, но я радуюсь, когда о тебе узнаю, о твоём здоровье и успехах твоих. А тут когда тебя «задело» (смеюсь) неправильно написанное слово, то ты и со временем не посчитался и написал большое письмо. Я хорошо представляю, как там работать, писать и т.д. Это не в студии где-нибудь за мольбертом! За то и награды получаешь. Ценят твой труд.

Ты, Витя, уж по-братски прощай, мне все грехи мои. Знаешь, я почему-то стал груб сейчас, как солдатское сукно. Но над твоим письмом похотел до сыта.

Пиши, буду отвечать.

Будь здоров!

Крепко, крепко целую – твой Вася или Василек!

Письма художника Конева Евтихтия Александровича к жене (1914-1980)

Конов Е.А. родился 10 апреля 1914 г. в г. Верхнеудинске в семье служащего. Свое детство, а затем и юность провел на мелких забайкальских железнодорожных станциях: Урульга, Размахнино, Укурей, Уруша, Шилка. После окончания семилетки учился в школе ФЗУ при станции Шилка, затем работал слесарем на авторемонтном заводе в Иркутске-П. С 1936 по 1941 гг. учился в Иркутском Художественном педтехникуме. С 1941 по 1946 гг. – рядовой советской армии. Служил в ДКА на ст. Оловянная Читинской области, принимал участие в боевых действиях в Манчжурии. С 1937 г. – участник выставок художников Сибири и Дальнего Востока. С 1973 г. – участник зарубежных выставок в Монголии и Японии.

Е.А. Конов. 1950-е гг.

Куда: с. В. Булай Черемховского р-на. Школа
Кому: Богдановой Наталье Васильевне
Дата отправления: 23.02.1944 г.

Привет, моя любимая, привет!

На сей раз я утешен и радуюсь безмерно, радуюсь сознанием, что есть сердце, для которого я дорог, и опечален тем, что не могу чувствовать его биение рядом с собой, но эта старая песня, и не будем наводить тоску ее грустным мотивом.

Покорствуя судьбе

В годину горестных страданий,

Храню я память о тебе,

Как о весне моих мечтаний.

Черт возьми! Хочется стихи писать, а таланту нету, не ода-рил “Господь Бог”, вот и выходит глупо.

Только что отделался от предпраздничной канители по оформлению, и теперь свободный вечер в моем распоряжении. Разделю его с тобой заочно. Вчера у нас был большой вечер: неплохой самодеятельный концерт, танцы и пр. В общем, все как полагается, всего было достаточно за исключением пустяка – не было чем поддержать русскую традицию встречи знаменательного дня, чтобы поднять здравицу за Красную Армию, за ее успехи, а более за тем, чтобы немного побалдеть, примерно настолько, чтобы хватило красноречия и остроумия разговаривать с телеграфными столбами. Впрочем, это ерунда, для красного словца сказанная. Вчера я был в некотором роде блюстителем порядка в качестве дежурного и расхаживал среди публики со всякими придирками, вроде: “товарищи, нужно раздеться”, “пройдите на балкон”, “займите свои места” и прочее в этом духе, одним словом, само олицетворение порядка, вежливости и требовательности. Так бы весь вечер я и проходил в этой казенной форме, кабы не встретил ту самую Верочку, которая с нами в ложе сидела в КОРе на “Свадьбе в Малиновке”, с ней я поболтал и даже немного танцевал. И не будь я дежурным в этот вечер, непременно бы приволокнулся за ней, благо, она хорошенькая и не изменила ко мне прежнего отношения. Шучу, шучу, просто с тобой кокетничаю. Знаю, что ты не ревнивая, а вот если ты умрешь, не дождавшись меня, как это ты пишешь, так знай, – ты сделаешь большую глупость и никогда не поумнеешь больше, потому что труп, для сохранения себя

в горизонтальном положении, нужно ума столько же, сколько есть его в деревянной палке. Уподобляться же сему неодушевленному предмету во младости лет – великий грех против жизни содейть значит.

Я тут познакомился с одним гвардии старшим лейтенантом, фронтовиком – тоже художником. Он все песенку напевает хоршую, мне нравится очень, запишу тебе на память, жаль только, что мы с тобой в музыке профаны, и нот не знаем:

*Мы с тобой не первый раз встречаемся,
Много весен улыбалось нам,
Если грустно, мы с тобой скучаем,
Радость тоже делим пополам.
Ничего, что ты пришел усталый,
Лишь на лбу морщинка залегла
Я тебя, родного, ожидала,
Много слов горячих сберегла.*

Припев:

*Пусть дни проходят,
Идут за годом год,
Если минутка грустная придет,
Я обниму тебя, в глаза твои взгляну
И спрошу: “Ты помнишь первую весну?”
Тот летний вечер и обрыв к реке,
И эту песню на Волге вдалеке.
Мы эту песню годами не сожгли,
Мы это счастье в сердце сберегли.*

*И тебя по-прежнему люблю я,
Так люблю, что ты не знаешь сам.
А еще немножечко ревную,
К совещаньям, книгам и друзьям.
Ты такой, как был неутомимый,
Лишь виски покрылись сединой,
И гордишься ты своей любимой,
Ты гордишься сыном и семьей.
Пусть дни проходят, идет за годом год и т.д.*

Хорошая песенка, правда? Сохрани на всякий случай. Вот как мотив передать – не знаю!? Но суть дела в ее содержании. Ага!

Рогаль уже с фронта пишет. Работает художником при штабе. Говорит, что ему там дали условия. Собирается делать зарис-

*Е.А.Конеv (1-й справа) с группой иркутских художников.
Стоит 2-й слева В.С. Рогаль. 1950-е гг.*

совки боя с натуры. Если цел останется, много материалов интересных соберет для будущей работы. Хотел бы я ему удачи.

Скоро свет погаснет, вынужден кончать наше заочное свидание. Дай твои губы и глаза. Целую крепко, крепко. Твой Евгешка.

Привет всем Булайским знакомым. А моим чадам домашним попробую еще написать, пишут, что посылали тебе письма, а от тебя не получают.

Письмо Е.А. Конева жене Наталье. 23.02.44 г.

Куда: с. В. Булай Черемховского р-на. Школа

Кому: Богдановой Наталье Васильевне

Дата отправления: 14.03.1944 г.

Милая Наташенька!

Только что получил письмо от Оли, в котором она описывает, как жила у тебя. Она просто влюблена в тебя. Говорит, что

ты очень милая, славная, добрая, уважаемая и пр. пр. в общем, всё, что можно говорить о человеке, когда его любишь. Что вы очень счастливо проводили время и много смеялись, и что моё письмо испортило эту хорошую атмосферу. Ты стала грустной и далёкой. Милый друг, я очень, очень жалею и каюсь, что так неловко с тобой пошутил, сделал тебе больно. Прости мне за это, но, право, ты совсем, совсем напрасно предполагаешь что-то обидное для себя в моём поведении. И вовсе я не танцую, и вовсе мне не весело и уж если я хочу что-нибудь поистине, так это только видеть тебя.

«Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас
гу-ба-ми...»

И возможно, в конце марта или в начале апреля мы увидимся. Дело в том, что мы затеяли ставить оперетту местного творчества. Для оформления её я составил эскизы, их утвердили, а выполнять декорации нечем – нет красок, материалов и прочее. Принципиально решили уже посылать двух человек в Иркутск за материалами, одним из которых должен быть я. Так что, если ветер не подует в другую сторону, непременно буду у ног твоих.

А знаешь, откровенно говоря, я хоть и каюсь, но в душе рад, что даже такой пустяк тебя задел, значит, любишь, значит, ждёшь, ведь только равнодушие не портит настроение. Поэтому я ещё больше чувствую прочность уз, нас связывающих, нежную благодарность к тебе и обещаю никогда не огорчать тебя больше. Будет всё в порядке, Наташенька. Не грусти, мой друг, будь спокойна и счастлива. Да! В одном из прошлых писем я спрашивал тебя, – что нужно тебе для счастья? Ты обещала ответить. Да вот, тут вдруг надула на меня губы и уж теперь от тебя, наверное, ничего не добьёшься. Будешь на меня с видом надменно-холодным смотреть, как в том сне, который я тебе однажды описывал. Но в том же сне я увидел твоё улыбающееся лицо, ласковые глаза и потом кружился, кружился с тобой до упаду. Я хочу увидеть это лицо в твоём следующем письме. Ах, как хочу, дорогая моя.

В общем, я надеюсь, что эта тучка на светлом небе наших отношений не помрачит его и уже рассеялась, не оставив и тени. Дай твою руку, друг мой, и ... щёку... вот эту и... вот эту... теперь шею. Теперь ты меня.

Ну пока, всего доброго
Твой Евгений

Р. С. Ольга очень хочет, чтоб ты подробней описала мне о тех днях, которые она провела у тебя и своё впечатление о ней. Она в тебя влюбилась и воображает, что ты в неё тоже. Прямо объясниться должно быть стесняется, вот и хочет через меня определить свою ценность в твоих глазах. Забавно! А в общем, мило, и я радуюсь, что они с мамой в тебе души не чают.

Куда: с. В. Булай Черемховского р-на. Школа
Кому: Богдановой Наталье Васильевне
Дата отправления: 14.06.1944 (?) г.

Та – та – а, та – та – та, та – та – та, та – та – та, та – та – та – та.

Будь я духовым оркестром, я бы огласил окрестности нашего местечка потрясающими раскатами туши.

Теперь я вижу, всему вина – проклятая почта, ну разве мы не ей обязаны мучительными днями ожидания. Какого дьявола она так медленно работает. Ну да Аллах с ней! Как-никак, а передо мной твоё письмо и это уже награда и тем более дорогая, что так долго ожидаема мной.

Впрочем, чего же я-то прямо с ходу начал ахинею плести, надо, по крайней мере, засвидетельствовать своё приветствие. Представим, что с этим письмом, вернее из страниц его я вхожу к тебе.

– Наташа!

– Евгешка! Твои руки в моих руках, наши губы спаяны любовью, нежностью и страстью, наши глаза погружены друг в друга.

– Скучала?

– Очень! Я так тебя ждала, так мне было тоскливо, я не могла быть спокойной. Счастье наше было коротко, а разлуки невыразимо томительны. Люблю, люблю, люблю.

– Ох, Наташа, Наташа....

Я так переполнен счастьем, что только и могу бесконечно повторять твоё имя, смотреть в твои глаза и целовать, целовать, целовать.

Так значит, тебя все поздравляют, значит они уверены, что это большое, серьёзное событие в твоей жизни. Да? Они рады

твоему счастью. Ты, действительно, счастлива? Если это так, то я могу только поздравить тебя и себя, а сознание, что виновником этого торжества радости являюсь я (я же ведь? Ну, конечно, я!) наполняет меня чувством гордости, чувством человеческого достоинства и я высоко задираю свои норки. Вот, мол, какой я есть солдат!

При всей величавости этой фигуры моя русская рожа не умеет быть соответствующе торжественно – надменной, и я скорей расплывусь в глупой довольной улыбке, чем выдержу тон торжественности.

Недавно я видел кино – картину «Парень из нашего города», ты, наверное, видела тоже. Так там был Аркадий, профессор-хирург, милый парень шутник и умница, он дружил 7 лет с девушкой Женей, но при всём его уме и образованности он не мог догадаться (экой глупец), что Женя его давно безумно любит. Из чувства чрезмерной деликатности он никогда не решался об этом говорить, считал, что у неё к нему ничего нет, только дружеское товарищеское отношение. А сам он был влюблён, но всегда скрывал это шутовством и балагурством, довёл Женю до слёз и она ушла. Эх, как я жалел его. Немножко бы ему моего нахальства и он был бы умней во сто крат своего профессорского ума. Потом война. Он работает в госпитале и там встречает раненого Сергея – мужа его сестры Вари. Очень мне понравился их разговор, где он говорит: «В общем война заставляет понять, что в жизни главное и что нет. Я понял: ничего нельзя в жизни откладывать: ни дружбу...ни любовь». А потом он погиб. Досаднее всё же то, что он понял то, что следовало бы понять гораздо раньше. А Сергей – это человек действия. Он не докончив пединститут ушел в танковое училище и там немало куролесил. И женился тоже на ходу, приехал на неделю к Варе, окунулся в счастье с головой. А потом опять умчался по делам своей службы. Жизнь в частых и долгих разлуках. Но Вара – это образец русской женщины! Война при всей её жестокости, разрушительности, жертвах имеет ещё и ту хорошую сторону, что рождает, вернее раскрывает замечательные интересные характеры и типы людей, создает сложные ситуации взаимоотношений. Вот где будет плодородное поле деятельности художникам всех мастей, особенно писателям.

Но ради одного этого, конечно не следует желать, чтобы она длилась еще черт знает сколько, и если в этом году определится ее конец, что можно предполагать по последним событиям,

то это будет осуществлением одного из величайших желаний всего человечества, несмотря на то, что оно продолжает, по той или другой стороне, творить свое несчастье.

Понимаешь, у меня опять болят мои старые раны, я напустился на чтение. Все свободное время, (жаль, что его не очень много) я опять расхаживаю с «заступом головного ума» по золотым россыпям некоторых богачей. Сейчас, например, исследую владения Диккенса, начал с «Давида Копперфильда». Добродушный, деликатный, мягкий: красивый писатель. Интересно то, что все его персонажи, даже простонародные, языком богаче, чем мы, правда, характеры не отличаются такой цельностью и своеобразием, какие можно встретить в русской литературе.

Да, между прочим, пока я тут ждал от тебя письмо, у меня разные беспокойные мысли были в голове и потом, я стал ощущать какой-то подозрительный зуд на выпуклостях верхней части лба, с левой и правой стороны, всякий раз я в тревоге ощущаю это место, потираю и часто гляжусь в зеркало; мне кажется, там начинают пробиваться рожки.

Упаси, Господи, меня от этого несчастья, но если это случится....

О, Наташка! Берегись, я сделаю все возможное и невозможное, но заявлюсь однажды в ваш мирный Булай и забодая тебя насмерть этими же самыми рогами. Ох, я буду страшен в бешеном гневе своем, как буйвол перед красным плащом и пикадора, и ты погибнешь, повиснешь на моих рогах, в страшных судорогах и невыразимых мучениях.

Во мне не будет и тени каренинского благодарного великодушия, каким он казнил Анну. Одним словом, я буду рычать и буйствовать, как и подобает быть «зверю».

Ну, как, страшно? То-то же! Вот так и знай!

Впрочем, то что ты можешь нравиться другим мужчинам, в этом я не сомневаюсь и даже очень этим польщен. Какая же была бы ты женщина, если бы нравилась только мне одному?! Не иначе, крокодил. Но тогда я сам бы убегал от тебя, боясь быть проглоченным, а не бегал бы за тобой, с надеждой слопать тебя, как это было когда-то.

И то, что перед тобой могут рассыпаться в любезностях мужчины и покрасивей меня, это тоже возможно. Но тем не менее... никакая конспирация не обманет моего чутья, и моя

любовь к тебе будет занесена над тобой, как дамоклов меч для беспощадной мести.

Ну, как, страшно? То-то же!

А самое лучшее, если ты будешь такой же, какой была девушкой и какая есть теперь, не лишенной некоторого кокетства в меру, которое идет тебе, симпатичная, славная, интересная, и вообще поступающей по собственному усмотрению, а эти собственные усмотрения, полагаю, таковы, что не могут быть поставлены тебе в упрек.

И вообще, я не признаю таких отношений, которые ограничивают интересы обоих из сторон и исключают возможность простого, искреннего участия друг в друге.

Кажется, в вашем деле вводятся преобразования. Средние школы переделываются в гимназии с отдельным обучением девочек и мальчиков, с классными делами и проч. Вот воображаю, какая ты будешь внушительная классная дама.

По моему мнению, это хорошее заимствование из старой системы воспитания. Мало-помалу многое будет возвращено из некоторых старых русских традиций.

Тот факт, что XIX век, был богаче талантливыми и выдающимися людьми, чем наш век, да и образованность, судя по литературным типам интересней проявлялась в те времена, чем нынче, достаточное доказательство того, что система воспитания у нас поставлена неважно.

Война, главное сейчас война. Кончится эта чертовщина и опять закипит трудовая, творческая жизнь, со всеми ее неурядицами, встречами, романами, счастьями и несчастьями. Хорошая штука – жизнь! И хорошо по этой жизни пройти с хорошим другом.

Ну, а пока всего доброго. Будь счастлива.

Дай-ка я тебе тихонько на ушко скажу что-то – Люблю.

На прощание крепко, крепко...пока. Привет О.И., М.А., Бабушке, папе.

И я таю за точками этого письма.

Я ушел. Евгений. Фотография, если есть последняя, пришли.

Куда: с. В. Булай Черемховского ра-на. Школа.

Кому: Богдановой Наталье Васильевне.

Дата отправления: 1.05.1944 г.

Наташенька, дорогая моя!

Только что положил я перед собой этот листок, пометил дату и не успел сообразить, как выразить свои первомайские поздравления, как ты меня уже опередила. Передо мной твоя телеграмма, буквально, сию минуту полученная. Благодарю, мой друг, благодарю от души! Воображением своим вижу я «глубину твоих ласковых глаз» и в благодарной нежности я к ним прижимаюсь губами. Но какая досада! Это всего лишь беспомощный самообман, бледный перед жгучим желанием реально чувствовать и осязать тебя, мой друг. Прости меня, что я не сообразил сделать тебе столь же приятный знак внимания.

У меня почему-то к телеграммам отношение скептическое.

И пусть письмо мое

Придет, хотя и позже,

Но будет поздравлением и поцелуем тоже.

Вот третий военный Первомай. Неужели он еще не последний?! А какой он здесь скверный, ты бы знала и вовсе не похож на праздник. По голым нашим сопкам, холодный северный ветер воет, пыль метет и в глаза швыряет. Да и вообще, в праздничный день этот только и есть хорошего у меня – то, что я сижу сейчас один в своей мастерской и вот с тобой веду беседу.

Вчера от Оли получил письмо. Говорит, что вы с ней близкие друзья и часто пишете друг другу. Она даже по-твоему стала называть меня – Евгешкой. Очень рад за такое согласие сердец, чего у нее нет с Николаевой женой, женщиной грубо скроенной по образу обывательской ограниченной натуры.

Ты Ольгу укрепляешь в решимости пережить трудности и продолжать образование. Это правильно и хорошо. Пусть встанет на крепкие ноги. Стоит один раз уступить обстоятельствам, а потом и не хватит сил противиться им.

Вот и меня обстоятельства, как художника, во многом обокрали. Ежели и вернусь домой когда-либо, то большую войну объявить самому себе придется. Солдатчина огрубляет очень, а главное, мало считается с интересами творческого направления. Так что в художествах я только и делаю сейчас разного

рода продукцию, да оформление самодеятельных постановок. Самодеятельность работает у нас неплохо. Вчера хороший концерт дали. На сей раз я не был участником, потому, как видите ли, я только в больших формах могу проявлять «таланты».

А после концерта, танцевал, ей-богу, только с женой нашего начальника – Ольгой Николаевной, под «непосредственным и бдительным «надзором» самого супруга. Так, что сие безобидное сообщение, я думаю, не оскорбит вашего чуткого сердца. А вообще, жизнь как-то уж очень бедна и впечатлениями, и содержанием, и кроме сознания долга ничем не украшена. Так что бывает иногда такое настроение и жить надоело, и помирать не охота.

Недавно видел сон такой, будто бы вхожу к тебе на костылях и одной ноги у меня нет по колено. С фронта приехал. Ты на меня смотришь печально очень. А я смеюсь и говорю: – «Ничего, Наташенька, вот теперь и не буду танцевать». Я тебе писал – Рогаль еще в январе уехал на фронт. Часто пишет мне. Понюхал пороху, а сейчас его забрали во фронтовой ДСА, работает художником. Хотя лично с тобой не знаком он, но знает тебя и просит передать привет тебе. Передаю. У людей, побывавших около смерти близко, какое-то особенное отношение ко всем и ко всему, что они прежде знали.

Надеюсь в это лето все-таки увидеться с тобой.

Интересно, как ты встречаешь нынче Первомай?

Будь счастлива. Целую крепко.

Ах...Наташенька...

Пиши почаще своему Евгешке.

Письмо Е.А. Конева жене Наталье 1.05.44 г.

Куда: с. В. Булай Черемховского р-на. Школа

Кому: Богдановой Наталье Васильевне

Дата отправления: 30.09.1944 г.

Привет, Наташа!

Предыдущее письмо послал давно, а от тебя пока не получил.

Вчера только что приехал с подсобного хозяйства, где мы работали 10 дней на уборке картофеля. Хотя работа нелегкая дать 5 соток в день, но в общем, справлялись. Конечно, на это время пришлось забыть о своих делах. Существо тех дел моих и мне самому пока что в неясности находится. Я попрошу тебя в некотором роде попосредничать. Пьесу в последнем варианте

я передал художнику Прокопенко, так как Долин – художественный руководитель ихнего театра – заинтересовался ей и просил у меня для чтения у себя на коллективе, а также хотел показать ее Маляревскому. Неизвестно, во что это может вылиться. Возможно ее найдут приемлемой для постановки, я особенно на это не надеюсь, но во всяком случае, из этого кое-что может получиться. Так вот ты постарайся, когда будешь в Черемхово, зайти в театр, найди Прокопенко и узнай, как дела, не забросили ли они ее под сукно, одним словом, поговори, и потом в последующем тоже почаще интересуйся, в зависимости от хода дела, и освещай меня. Я в свою очередь, сам запрошу письмом. Приехать пока что не предвидится возможности. В отношении же работы дело обстоит неважно – солдатчина гробит многое, но что ж?! Такова доля солдатская, поживем – увидим. Если будет что-нибудь существенное в отношении пьесы, то было бы не худо, если бы ты приехала как-нибудь на денек. Или, впрочем, не надо. Я теперь живу – не скучаю, женился, спим вдвоем, жена у меня тоже лысая и годами постарше. Как живешь ты, я, конечно, не интересуюсь, потому что знаю – не скучаешь. И вообще, умеешь жизнь организовать с приключениями, но если расскажешь, то ничего, послушать могу, посочувствовать и прочее.

Впрочем, все это ерунда, целую крепко, твой Евгений.

P.S. На этом хотел и кончить, да вот лысая жена просит привет передать. В таком случае следует вас познакомить. Он, т.е. она – тоже художник – Колток Георгий. Недавно к нему приезжала его подруга – жена, значит, и мать двух его сыно-

вей. Очень смеялась над моими стихами о “Блохах и начальстве”, которые должно быть друг мой послал в письме.

Очень хочу к тебе! Что-нибудь придумаю, а может, ты придумаешь?!

Письмо Е.А.Конева жене Наталье. 30.09.44 г.

Куда: с. В. Булай Черемховского р-на. Школа.

Кому: Богдановой Наталье Васильевне.

Дата отправления: не известна.

«Здрасьти», Наташа и Оля!

Олино письмо получил сегодня. За привет Наташа, простой – благодарю очень, и слова из песни понял так, как надо, мне кажется. Но все же, на Наташу сержусь: во-первых, за то, что она не изволит найти время сама написать письмо, во-вторых за то, что будучи в отпуску – не может приехать ко мне в гости, хотя бы на день. Я работаю в ДКА. У меня тут неплохо. Недавно съездил к маме на один день и нашел ее уж не в таком трагическом состоянии, каким меня Оля напугала. Она переедет к Николаю. Добрался там до Ольгиных дневников и был приятно удивлен – они мне очень понравились. Продолжай, Олюшка, обязательно продолжай. Это дело очень хорошее и полезное для развития и жизнь обогащает умением насыщаться впечатлениями ее.

О себе я скажу, что после довольно продолжительного внутреннего упадка за время пребывания в Дацане, у меня после возвращения от Наташи опять разгорелось то настроение и подъем, которое было в училище, когда я буянил. Только теперь с большим толком, с большей силой и вместе с тем без внешнего проявления. Я теперь осторожней, но все больше утверждаюсь в силах своих.

По ночам долго не сплю. Мысли, рифмы и всякие штуки донимают больше чем блохи, коих изобилие здесь не обыкновенное. Жаль, что ночью нету свету. Приходится то, чтоб ночью «...(?)...» запоминать и утром закреплять. Но за такое свое состояние я рад очень.

Похудел заметно, но свеж лицом и глаза блестят. Яко у kota в пору весеннюю, чего я прежде не замечал. Мне даже стало казаться что кумпол лба стал у меня выпуклей и выше, а морда не выпирает такой ширины, какой она меня пугала в не-

которые дни запустения душевного и особенно радения к каше солдатской.

После сна встаю даже как будто бы с тяжелой головой, а чувствую себя бодро и весело и с легкостью необыкновенной (тьфу, как бы не прохвастать) пишу стихи по всякому поводу, кое-что стоящие. Так что иногда сам себе не верю и думаю, что это может быть сон, хватаюсь за бумажки, которые торчат у меня в карманах всегда. И вижу, нет, точно, все записано. А посылать никуда не тороплюсь, думаю: вот заготовлю побольше сырца, а потом буду обтесывать его. Может быть и «зрблю» что-нибудь дельное. Если на таком накале я продержусь полгода, год, то, непременно, испорчу очень много бумаги. Я так и решил, что на тридцать первом году жизни я должен совершить чудо или умереть. (Это, конечно, шутка)

Не знаю, чему я этим обязан. Может быть кое-чему, в чем Наташа виновата. Только факт тот, что как приехал я оттуда, ну и началось. Я даже и работу-то в ДКА не очень поджимаю, благо что меня тут не подтыкают под «бока». Я разложусь так, как будто работаю, а сам на пегаса да и пошел вкалывать по ямба да по хорейам. И он не уросит слушается, все прет, да прет Я даже немного сам его придерживаю. О планах своих не скажу, боюсь похвастаться, но есть один ого-го-го! Пока буду языковым месивом запасаться.

А какие я сны забавные видел однажды. Будто бы я на очень крутую гору взбирался, и причем легко довольно. Уж совсем было зашел, да слышу Олин голос, будто она зовет меня и плачет, что-то случилось. Я вернулся и иду на голос. Тут лес какой-то, вроде мальтинского, среди жилых построек. И нахожу Ольгу в уборной, стоит она над отверстием и горько, горько заливается слезами. Кто-то ее обидеть хотел. Я говорю, что довольно, мол, Оля, успокойся и выходи я подожду тебя. Сам отошел от уборной и вижу лежит одеяло ее и еще что-то постельное и все в это самом, в бе-е-е, т.е. в золоте ночном. Ну, думаю, понимаю, от чего ты заливаешься так благим матом. Ну потом опять пошел туда к горе.

А другой сон про Наташу. Будто бы я захожу в какой-то такой дом, вроде больничный. Смотрю, Наташа в белом халате. Я обратил внимание на то, что на голове у ней не было волос совсем. Я спрашиваю: зачем же это? А Наташа отвечает, что когда они отрастут, то будут локонами завиваться, будет очень красиво. Потом смотрю, на столе лежит ребенок, голый совсем,

полный такой, совсем похожий на ребятишек и амуров, каких рисовал Рубенс в своих картинах. Ну и дрыгает себе ногами, смотрит в потолок и будто даже думает о чем-то, как настоящий философ-мыслитель.

Я спрашиваю Наташу:

Это, что, твой? – А она говорит: – и твой.

А, как так скоро!! Нет, тут, однако, я не виноват.

Но бутус этот, мне понравился, однако ж. Я взял его на руки и занялся им. И обнаружил у него на руке, очень тонкой работы и едва заметную татуировку. Стал разглядывать всего, и оказалось он был весь испещрен, на голове, на спине – везде очень замысловатой и тонкой татуировкой.

Я и спрашиваю, зачем же, мол, прямо с первых дней его испортили так, изрисовали?

А Наташа, говорит, что какой-то проказник, маньяк этой страсти, занимается этим и везде где попало татуирует.

Ну, и вообще всякая такая забавная чепуха снится мне нередко. Даже я интерес стал иметь к снам.

Но лучше бы было, если б я не во сне вас увидел, а воочию во всей вашей «сущности материи». «Особливо же» Наталье Васильевне низко бью челом с превеликой просьбою осчастливить своим посещением мое уединенное пребывание, в покорном ей, добронравии и верности супружеской, во чистоте сберегаемой.

За сим расписуюсь.

Святой отец «ордена рогоносцев» Евтихей мальтийский.

P.S. Забыл, обокрали меня изрядно: утащили одеяла, простыню и подушку.

Куда: с. В.Булай Черемховского р-на. Школа

Кому: Богдановой Наталье Васильевне

Дата отправления: 29.01.1945 г.

Здравствуй, Наташа!

Что ж ты, жenuшка моя, не пишешь мне ничего? До сих пор не получил я от тебя ни одного письма. Удивляюсь и тужу. Вероятно, ты написала, как мы уговаривались “до востребования” с тем, чтобы скорее получить, а выходит, что это еще хуже. Самому мне не удастся бывать на почте. Я ходил два раза и безрезультатно. Часто на почту ходит Цветков, я с ним всегда заказываю спросить на меня, но всякий раз он говорит, что нет для меня ожидаемых писем. Так уж ты лучше пиши

по старому адресу на полевую почту – вернее. Я тебе послал коротенькое письмо, примерно в половине месяца – наверное, получила. Очень беспокоюсь и хочу знать, как твои, вернее, наши дела? Так сказать, в некоторой области округлой формы к коей я особым пристрастием расположен. Все в порядке? И в каком именно? Знаешь, Наташенька, твой приезд часто... (?) меня. Как бы я хотел вырваться хоть на денек к тебе, но возможности не предвидится. Придумай что-нибудь, приезжай на пару дней. 31 января будем сдавать комиссии мой монтаж. Сейчас репетируем, идет интересно. С начальником у меня отношения несколько натянуты после того инцидента, но кажется, скоро я буду работать в другом месте, в редакции, там во всех отношениях лучше и свободнее. Если ты приедешь на воскресенье – весь день будет полностью наш – не ленись, ведь я же для тебя что-нибудь значу. В конце концов мне чертовски хочется увидеть тебя, поговорить.

Как ты в прошлый раз уехала? Хорошо ли села? Нине я кое-что сделал. Довольна. В отношении квартиры – всегда пожалуйста.

Вообще же, напиши со всеми подробностями о всех своих тревогах, опасениях, сомнениях, желаниях и прочее, очень, очень жду. Я начинаю верить в губительность семейных уз, невозможно не думать, не тревожиться, не скучать, попав в их плен. Становишься узником, и все прежние понятия о свободе, независимости и прочих преимуществах холостой жизни становятся не столь желанными, сколь казались раньше. Одним словом, я буду должно быть, неплохим папочкой и жду с нетерпением, когда войду полностью в эти права.

Последние успехи на фронтах так блестящи, что кажется, недалеко то время, когда мы сможем осуществить нашу мечту. Пока же все, что в наших силах нужно сделать, чтобы не обокрасть нашу медовую пору. Милая, нежная, приезжай! Целую крепко, крепко, твой Евтихий.

Привет от Георгия. Георгий заставил распечатать письмо и тебе привет вписать.

Куда: с.В.Булай Черемховского р-на. Школа
Кому: Богдановой Наталье Васильевне
Дата отправления: 23.07.1945 г.

Здравствуй, моя дорогуля!

Ну, вот, Наталка, ты обижалась, что я редко писал тебе письма. Но зато сравнительно нередко имел возможность бывать у тебя, чувствовал тебя где-то около себя близко с надеждой, что смогу видеть тебя. Ведь это было неплохо, да? А теперь нас разделяет такое пространство, что увидеться нам придется в лучшем случае очень-очень нескоро. Неожиданно, негаданно пришло на нас с одним пареньком, с которым я работал, приказание: ехать срочно в Читу. И вот мы здесь работаем в ФДКА. Громадное здание, прекрасный парк, по вечерам оживленное гуляние, музыка, танцы, вообще – городская жизнь в полноте своих соблазнов, а мы сидим и кропим с утра до позднего вечера! Работы очень много, работа нудная, но в некотором роде важная: наглядная агитация по разделу наших отношений с Японией. Судя по направлению всех видов и форм пропаганды война с Японией будет, и вероятно скоро. Так что не следует себя утешать надеждами на благополучный исход дипломатических разговоров, а готовиться к худшему. Мирное время еще не настало, и нам, может быть, придется кое-что испытать. Мое новое положение с одной стороны, вроде, повышение по службе, и потому неплохо, с другой – мне не очень хотелось уезжать так далеко от тебя, тем более в такой ответственный момент для нас. Правда, практически я, конечно, не облегчил бы твоего положения, но все-таки было бы хорошо.

Перед отъездом я все ждал от тебя писем, но ты тоже что-то неповоротлива стала в этом, очевидно, сказывается физическое состояние. Не обижайся, это я любя. Время бежит, пока это письмо дойдет до тебя, будет половина августа, а там несколько дней, и я впервые становлюсь папочкой.

Садись мы в Иркутске, и я заходил к маме, говорили о тебе. Мама числа 10-го августа приедет к тебе. Думаю, что она будет нужна.

Верю, что все обойдется благополучно.

Сразу же мне телеграмму. Вторую телеграмму того же содержания пошли, когда начнете уборку картофеля, может быть, я сумею выпросить отпуск. Что ты думаешь в отношении

своего переезда в Иркутск? Я ничего посоветовать тебе не могу, поскольку тебя не устраивает квартира у наших. Маме одна наша родственница обещала квартиру, об этом мама тебе сама расскажет. В общем, подумай и реши, как тебе будет лучше, с учетом новых обстоятельств.

Как освоюсь с этой обстановкой, и немного схлынет рабочая горячка, кое-что соображу в отношении средств, здесь есть возможность заработать.

А пока моя большая дорогуля, совершай свое правое дело, поправляйся и береги себя. Будет возможность, прилечу посмотреть сына, ага?

Привет всем нашим знакомым.

Пиши мне по адресу:

Чита П. ФДКА. Художнику...

Слово “художнику” ставь обязательно, здесь людей и отделов много, так что по фамилии могут и не найти.

Целую крепко-крепко. Твой Евгешка.

Письмо Е.А.Конева жене Наталье. 23.07.45 г.

Куда: с. В. Булай Черемховского ра-на. Школа.

Кому: Богдановой Наталье Васильевне.....

Дата отправления: 10.08. 1945 г.

Здравствуй, Наточка, моя дорогуля!

Только сегодня сообщили нам номер нашей полевой почты. Поэтому я несколько запаздываю с письмом. Вчера мы прослушали сообщение о вступлении в войну с Японией. Этого мы ожидали со дня на день. Приняли спокойно, у всех настроение было: скорее начать, с тем, чтобы скорее закончить эту катасию.

Я теперь нахожусь в непосредственной близости к фронту, работаю в той же области только в полевых условиях на машинах. Правда, за вчерашний день и пока сегодня мы еще не нюхали настоящего пороха, но несомненно испытаем это удовольствие. Однако ж, не придавай этому значения, и не беспокойся – все идет правильно.

В Чите я пробыл дней десять. Мне подвернулась хорошая работенка, и я успел заработать 4.500 рублей. Из них перевел тебе 2 тысячи, одну Ольге и пятьсот рублей маме. В отношении мамы и Ольги я немного беспокоюсь, так как не совсем уверен в точности адресов. Ты им сообщи об этом. Впрочем, мама, оче-

видно, к этому времени будет у тебя. Кроме того, пока письмо это дойдет до тебя, с тобой будет еще одно некое существо, которого к великому моему сожалению, я не смогу увидеть, а очень, очень хочу. Придется надеяться только на то, что увижу его только тогда, когда оно будет уже уметь лепетать “папа”, “мама”, “папа”, “мама”, раньше едва ли. Вот и для нас с тобой пришло время настоящего испытания. Боюсь, что б ты не повторила мать свою. Хотя, конечно, понимаю, что тебе будет трудно. Не надо терять присутствия и твердости духа. Эта война не будет столь долгой. Шапками Японию не закидаем, но разбить – разобьем, и как видно, в небольшие сроки. Так что, у нас все еще впереди, будь умненькой. Ладно?

Если у нас будет дочь, то решено – назовем ее Таней, так? А если сын, то давай подумаем. По-моему, можно дать имя Александр в память моего отца или, например, мне нравится имя Игорь. Как по твоему? В отношении фамилии, запиши пока двойную, в дальнейшем будет видно. Уж коли не вернусь, то поступишь во всем так, как тебе будет лучше.

Как твои дела с переводом в Иркутск?

Напиши обо всем подробно, о делах, о здоровье, о настроении, особенно, о главном, что меня так волнует, о нашем маленьком – какой-то он будет?! Если ты мне писала на Читинский адрес, то я, наверное, не получу.

Думаю, что будет как раз к сроку, если я сейчас поздравлю тебя с днем рождения, телеграмм отсюда подать невозможно.

Пока всего доброго. От души желаю, чтобы у тебя получилось все хорошо и благополучно. Целую крепко, крепко, твой Евгешка.

Привет Ольге Ивановне и Александру Александровичу.

Мой адрес: полевая почта 74232 Д.

Письмо Е.А. Конева жене Наталье 10.08.45 г.

Куда: с. В.Булай Черемховского р-на. Школа

Кому: Богдановой Наталье Васильевне

Дата отправления: 6.10.1945 г.

Здравствуй, Наташа!

Поцелуй за меня Танюшку и растолкуй ей, что у нее есть папка далеко-далеко, и что он ее любит крепко-прекрепко – больше, чем мамку. А так, как она еще глупышка и ничего не поймет, то ты ей можешь сказать, что папку зовут Евгешка,

а любит он все-таки больше мамку. Живет папка- Евгешка в теплой стране, в большом китайском городе Чань-Чунь, в большом хорошем доме, а все-таки ему очень скучно, и очень-очень ему хочется в холодную страну, в небольшой русский родной городок, в простой домик без комфорта и в тесный круг своих близких и друзей. Вот!

Но, ничего! Самое основное пережито, теперь основная задача состоит в том, чтобы поскорее попасть в Советский Союз. Вероятно, в ноябре мы будем-таки там. По Указу о второй очереди демобилизации я подхожу по многим статьям, так что можно думать, в декабре или первых числах января я буду иметь возможность воззреться собственными глазами на свое произведение, вернее, наше произведение, которое к тому времени будет еще любопытнее.

От тебя я получил три письма. Благодарю очень. Когда получаешь письма, то помимо простой радости, теряется и ощущение расстояния, как будто бы ты где-то недалеко. Как твои дела? Здоровье твое и Танюшкино? Хорошо, что мама с тобой, и я думаю, она останется у тебя. Только я все-таки хотел бы, чтобы ты выбралась в Иркутск, первые два-три месяца не велика беда, если бы пожила у наших. К тому времени, быть может, я подспею, все основания к этому есть, а там уж мы как-нибудь организуем наше житье. Чего я более всего хочу, так это выбраться домой и начать по-настоящему работать. Красок у меня сейчас – целый ящик. Если все привезу, на пять лет хватит мазать как душе будет угодно.

Я думаю, ничего страшного нет, если ты будешь жить в Иркутске, теперь безусловно жизнь скоро наладится, и все эти трудности, которые тебя пугают, постепенно сгладятся. Устранение их, мне кажется, встанет на очередь государственных вопросов. Немножко мужества, немножко терпения и все будет хорошо. Ладно? Но я тебе не навязываю. Смотри по обстановке. Взвесь все основательно и прими решение.

Я живу сейчас не худо, но работать приходится много. Друзей порядочно, но у мужчин дружба частенько подкрепляется крепкими напитками, так что я нередко бываю, как говорят, под шафе, шумим, философствуем в меру, так сказать, своих возможностей. А вот поволочиться не за кем. Собственно не так, чтобы не за кем, а как-то так живу в poste и верности супружеской, в надежде на то, что со временем получу особенное вознаграждение. Ась?

А пока что только во сне иногда вижу тебя в своих объятиях.
Вот каково солдату живется!

Пока всего доброго, целую крепко тебя, Танюшку, маму
(разумеется, не всех по одинаковому).

Твой Евгешка.

Посылаю фотографию свою.

Письмо Е.А.Конева жене Наталье. 6.10.45 г.

Куда: с.В.Булай Черемховского р-на. Школа.

Кому: Богдановой Наталье Васильевне.

Дата отправления: 13.12. 1945 г.

Наташенька, дорогая!

Пренеприятная история: я опять в Манчжурии. Командировка на неопределенный срок. Не могу тебя ничем обнадеживать, но вероятно все-таки ненадолго. Стало быть, твоя гадалка сказала правду, что в этом году я не приеду домой.

В Хабаровске мы пробыли 4 дня и вдруг пришлось обратно. Все, что я имел для семьи, в одну ночь ... за бесценнок размотал. Теперь на этот день придется снова заводить самое необходимое. Но это не беда – жив-здоров буду – все будет. Главное, чтоб вы с Танькой не поддались – выдюжили. Ну, как Танюшка себя чувствует? От тебя я писем очень давно не получаю, может быть потому, что они догнать меня не могут, а может быть потому, что ты просто не пишешь. Не так ли? Надоело ждать и прочее. Опять китаезы. Опять шанго! Черт их поberi! И снова жизнь надеждой на возвращение на родину.

Ничего не поделаешь, такова судьбинушка солдатская.

Танюшку во сне видал: умненькая с круглыми глазенками в белой вязаной шапочке, шепчет мне на ухо: возвращайся к нам скорее!

Были же дни, осуществление которых нам казалось невероятным, хотя мы их ждали и верили в них, и они осуществились. Осуществится и день моего возвращения. Потерпим... Да?

Целую крепко вас обоих

Ваш Евгешка. Ваш папка Евгешка.

Письма братьев Бояркиных — Николая Александровича, Василия Александровича

Семья Бояркиных проживала в деревне Шаманово Братского р-на. В 1936 г. переехала на прииск Артем Бодайбинского района.

Бояркин Николай Александрович родился в 1920 г., призван в РККА в 1939 г., службу начинал в Забайкалье. На фронте с 1941 г, военная специальность — радист. Служил помощником старшины батареи, участвовал в обороне Москвы, был тяжело ранен. Умер в госпитале в г. Москве 3 апреля 1944 г.

Бояркин Василий Александрович родился в 1922 г. Призван в РККА в 1941 г. Службу начинал в Забайкалье. Окончил Кемеровское училище в звании лейтенанта. На фронте с 1942 г. Погиб в бою в 1944 г.

Кому: братьям Анатолию и Сергею......

От кого: от Николая Бояркина......

Дата отправления: не известна......

Здравствуйте, дорогие родители, братья Толя и Сережа! Примите мой теплый привет. Крепко соскучился о ваших письмах, жду с минуты на минуту. Хочется поскорее узнать о вашей настоящей жизни, как здоровье, как огород и вообще все подсобное хозяйство. Ну, о себе. Я по-прежнему занят старыми делами, т.е войной против Гитлера. Знаете, до чего стало все это привычным, что думается и прожитые лета прошли в этом же духе. Правда, сейчас немного легче, нежели было прошлой зимой, когда мы вели наступление. Тогда я находился под Ржевом. Радостны были дни, когда гнали немца. Сейчас покой, ибо немецкие стервятники не летают. Изредка пролетит разведчик и то, если видно, очень высоко, что, конечно, очень замечательно. 1941 год прошел, когда они были королями воздуха и стреляли, и бомбили все подряд. Теперь наша авиация дает им жизни такой, что большинство из них никогда не поднимутся на ноги. Мы же готовимся к практическому применению

первомайского приказа т. Сталина. В основном сейчас затишье, что в скором будущем сменится на боевые операции, которые будут решающими. Для этого у нас есть все, есть, даже то чего мы не имели в мирное время и в начале войны. Есть такое оружие, которое в нашей среде называется «Катюшей», — дает немчуре такой жизни, что трудно жутко здесь кажется, где оно палит. Были случаи зимой, что немцы убегали в нижнем белье, они ее крепко боятся. И целый ряд другого нового вооружения, которого нет у немца. Я до сих пор цел и невредим, вот уже на протяжении 2-х лет не имею ни единой царапины, ну это до некоторой степени зависит от того, что часть наша такая, однако и здесь были моменты, когда сидя с товарищем в окопе во время интенсивного арт. обстрела жутко приходилось. Я сейчас живу хорошо, работа тоже неплохая (комсомольская), ну, в общем, хорошо. Здоровье отличное. Получили вы мою телеграмму, которую посылал я вам с Смоленской области г. Сух..? Вот и сей час я недалеко от него.

Ну-с, передавайте привет всем знакомым. Крепко вас целую и обнимаю, ваш сын и брат Николай.

Кому: братьям Анатолию и Сергею......

От кого: от Николая Бояркина......

Дата отправления: 16.08.1943 г......

Здравствуйте, дорогие родители! Братя Толя и Сережа. Мой боевой привет с Запада! Где льется кровь народная за счастье и свободу и радостную жизнь советского народа. Вот, не дождавшись ваших писем, я снова уведомляю вас о своем житье-бытье. Эти дни примерно уже с неделю живу спокойно, чуть слышно удаляющуюся артиллерийскую стрельбу, ни сегодня завтра я опять буду там, где идут жесткие военные бои за освобождение своей родины, круглые сутки непрерывно. Фрицы организуются, цепляются за каждый метр нашей земли, но под нашими мощными ударами он не может стоять, такими мы следуем вперед и вперед! И когда же мы встретимся с вами? 2-й год вы готовите нам пышную встречу, растите поросят и пр., ну, хорошо, вы сами пока веселитесь, дорогие мои, а то вы, наверно, как прежде жметесь, стараетесь сплавить на базар и т.д. Толя, сообщи, удастся ли тебе еще вместе со стариками прожить зиму? У нас уже есть такой, как ты, Толя. Пиши, как проводишь время с девушками, как Сережа беззубый, вы же

теперь атаманы там над всем миром девчачьим. Слышал ли ты что-нибудь о Котовых, это те, которых я фотографировал перед уходом в армию? Знаешь ли адрес Королева Сашки? Пришли, где был ранен Михалев, в той ли дивизии, в которой мы были в МНР? Я сейчас в другой нахожусь, здесь в Орлов..... Ну вот, дорогие родители, передавайте привет знакомым девушкам. Крепко жму руку и целую. Ваш сын Николай. 16 авг. 1943.

*Кому: матери, дяде, братьям Анатолию
и Сергею.*

От кого: от Николая Бояркина.

Дата отправления: не известна

Здравствуйте, дядя Митя, мама, Толя и Сережа. С приветом ваш Николай. Свободная минута. Уведомляю несколько о себе, хотя пять дней тому назад отправил письмо. По-прежнему живется, мы наступаем, с боями продвигаемся вперед. Очистили от фашизма Московскую область, сл. Смоленская. Здоровье по-прежнему хорошее. Сколькo ужасов на пути, страданий, мучений принес фашизм мирному населению. Население оставил абсолютно без крова. Там, где побывал фашизм, кругом кладбища с крестами, кругом брошена техника, больше всего автотранспорта, артиллерии и пр.

Толя и Сережа! К вам мое слово братское. Каждое письмо, писанное старикам, затрагивает и вас до некоторой степени, иначе и быть не может, ведь вы одна кровь со мною. Не правда ли друзья мои?

Цель моего письма – узнать ваше поведение и настроение, суждение, хотя бы об отечественной войне. Вы очень изменились за прошедшее время, помужали, а я постарел. Ну-с, желаю, друзья лет, лучше учиться, возможно, труды ваши впоследствии будут ценными.

Мой адрес старый. Крепко целую всех. Как дело с фотографией у вас, Толя и Сережа?

.....

Здравствуйте, многолюбящие Дмитрий Тр., мама, Толя и Сережа. Мой боевой гвардейский привет. Каждую декаду я стараюсь уведомить вас о себе, желая знать много о вас. Не так давно получил письмо от Василия, все еще учится. Несколько писем

уже получил от Тимофея Кирилловича, на жизнь особенно не обижается. По-прежнему ... пишет. О себе. Живу по старому, пока на некотором расстоянии от передовой. Нахожусь на том же самом месте что и в начале войны, если вы не забыли, то в одном письме Дм.ТР писал «с вашим прибытием гад..... положение улучшилось». Ох, не ошибся, а сказал точно. Ожидаем момента решающей схватки. Фрицевских стервятников летать стало очень мало и на больших высотах. Как помню, вступали в бой, так они целыми стаями носились в воздухе, чуть не задевая верхушки деревьев. Теперь воздух кишит нашими ястребками и бомбардировщиками, радостно смотреть, как они летят полные с гостинцами для фрицев, а после выполнения летят обратно все на свои аэродромы, играя в воздухе. Да и вообще стало здорово заметно, что во всех отношениях мы теперь имеем превосходство над гитлеризмом. Когда он накроется.

Хочется вас познакомить с родителями моего друга Сашки Королева, они живут на Артеме по ул. Муя 10. Мы с ним сдружились в армии, и оба попали в радио почти с первых дней пребывания в армии. На здоровье сильно не обижаюсь, правда есть уже недостатки, так война без этого не бывает. Недостаток очень незначительный – малость, слушок артачит. Обо мне прошу не беспокоиться. Толя передай привет Ане К, Нале К, Мусе и Кате Д. Вот и все. До свидания. Жду ответы. Крепко всех целую, ваш Николай. Пишите и пишите, прочитать время найду. Будьте здоровы.

25.06.42.

Мой адрес 305 ППС 31-ый краснознаменный отд. гвардейский зенитный артилл. дивизион 1-ая батарея.

.....
Здравствуй, браток Толик.

С горячим братским приветом к тебе пишу, Толик! Сегодня у нас выходной день. Как раз нахожусь на дежурстве. Время идет тихо. Все спят. А я сижу и мечтаю о доме, о вас. Да, Толик, письма от вас очень редки, почему? Вероятно потому, что нас сейчас разделяют несколько тысяч километров а может и потому, что Вы вообще мало пишете. А я их жду с нетерпением. Вам же пишу через 10-15 дней регулярно. Получаете вы их, нет – тоже не знаю. Толик, что я тебе писал раньше, прошу учесть и стать артиллеристом или минометчиком. А то я вот

– пехота. Правда, это главный род войск, но меньше советую
быть в ней, хотя и поется песня

*Пусть форсит артиллерист -
В боевом расчете отстрелялся,
Не гордись, дело суть в пехоте -
Обойдите всех подряд,
Лучше не найдете.*

Обратите, просим взгляд, девушки, к пехоте

Конечно, Толик, в пехоте весело Ну, ладно об этом. Так передай всем привет Вале Марг. Але Перишкиной, Вале Темн. Вороховой Мусе и всем другим. От Коли нет еще ничего. Написал жду. Ну, от Вас жду, срочно описывай обо всем подробно. Там, Толик, с родителями живете, но лучше смотрите не обижайте стариков. Жду целую всех,. Василий.

Письма иркутянки Ирины Юрьевны Лихачевой с фронта

Письма, о которых идет речь, написаны на фронте нашей соотечественницей, иркутянкой Ириной Юрьевной Лихачевой. Она отправляла письма в наш город своему отцу, который припухлыми от голода пальцами складывал их аккуратной стопкой на самом видном месте – на комодe, чтобы каждую минуту убеждаться, что он не один на свете, и случись, что с ним, люди поймут, куда и кому надо дать знать.

Ирина Юрьевна Лихачева не сразу стала солдатом: никто не рождает дочерей для баталий – не женское это дело. До фронта была довоенная жизнь, по-молодому безоглядная, когда ничего не стоит прожить день и забыть его, ибо дней в запасе не сочтешь, и жизнь обещает быть безоблачной. Родилась Ирина Юрьевна в Иркутске, и ее привязывали к сибирской земле прочные корни. В Иркутске жили дед и прадед, здесь родились ее отец и мать, и ее дочь, а потому, когда пришло время, молодая женщина добилась призыва в действующую армию и ушла защищать родину. Из ее писем и кратких комментариев многое для читателя станет понятным.

Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская.....

№ 15, кв. 4

Кому Лаврентьеву Ю.А.

Дата отправления: 24.06.1944 г.

Здравствуй, папа!

Сегодня уже пятые сутки, как я выбыла из Черновских.

Едем по-черепашьи, это дает возможность познакомиться хотя поверхностно с городами и селами.

В настоящее время стали в Красноярске. Побыла на обоих рынках, к моему удивлению, разницы с Иркутском нет никакой. Вещи ценятся дешево, к продуктам рынка – не подступись. В сельской местности, в дороге в отношении питания ничего особенно между Заларями и Тайшетом. Яйца 80 руб. десяток, молоко 20 руб. литр, сметана 15 руб. стакан, масло 500 руб. килограмм. Это, что выносят. В Красноярске все ку-

шают неизвестную для меня траву. На внешний вид дудки, вроде как от подсолнечника, а на вкус не поймешь. Зовут ее «сибирским салом», распространена в обиходе и почти все – и дети, и взрослые ее кушают. Погода стоит хорошая, ужасно жарко. Вот кончу писать, собираюсь пойти осмотреть городишко да искупаться.

В смысле занятия дорогой, то скажу так: первые сутки блаженствовала и отдыхала после подготовки к дороге, бессонницы и т.д., а теперь уже буквально томлюсь от жары, безделья и иногда еще одолевает желудок. Читать, шить на ходу поезда не позволяют глаза, а на остановке приходится заниматься стиркой, баней и путешествием.

Папа! Письма мне пиши пока: г.Житомир УССР. Главное почтовое отделение, до востребования, т.к. приеду туда месяца через полтора. Письма должны дойти быстрее моего приезда, и кроме того, там тоже предполагается стоянка и длительная.

Ну, пока. Особенных новостей еще нет, т.к. всего сутки как покинула Иркутск.

Целую тебя, Ирина.

Привет всем.

Володя Коротаев должен уехать туда, где была я, в то же ...

Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская.

№ 15, кв. 4

Кому Лаврентьеву Ю.А.

Дата отправления: 26.07.1944 г.

Здравствуй, папа!

В настоящее время нахожусь в нескольких десятках километров от фронта, почти в тех местах, где жила до войны. Живу хорошо, как и большинство живущих здесь. Цены здесь те же, что были перед войной в Иркутске, т.е. все дешево. Место очень красивое, напоминает Ворохту. Горы, все домишки стоят в садах. Полно вишен, яблок, малины и прочей зелени, которую кушаем, конечно, бесплатно. Люди здесь те, что были и в Ворохте.

Письма пока не пиши до точного адреса, который пришлю по возвращении из командировки.

*Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская,
№ 15, кв. 4
Кому: Лаврентьеву Ю.А.
Дата отправления: 9.08.1944 г.*

Здравствуй, дорогой папа!

Вот уже, кажется, недалеко цель, но продвигаемся медленно. В настоящее время проезжаем по территории бывшей в оккупации у немцев. На каждом шагу можно встретить следы войны. По линии железной дороги окружают железные скелеты от разрушенных вагонов, паровозов, мостов. В полях навсегда остались стоять немецкие «тигры» и «фердинанды», скелеты машин. Развалины домов, вокзалов и пр. Была в Харькове. Красавец город представляет развалины. В городе тяжелый запах. Но, несмотря на это, город живет полной жизнью. Работают учреждения, всюду идут восстановительные работы. По улицам на тележках лошадях и машинах со всех сторон возвращаются эвакуированные. Картина, конечно, очень тяжелая. Ты ее можешь видеть на экране в кино. Что я видела в киносборниках, теперь все представилось моим глазам наяву.

Несмотря на все это, жизнь здесь недорогая, хлеб на рынке 100 руб. буханка, молоко 20 рублей литр, яички – 50-60 руб., масло 200 руб. килограмм, сметана 10 рублей стакан, вишня, малина, смородина 4-5 руб. стакан. Отведала вишень и с ветки, рвала сама.

Что касается природы, то природа здесь своеобразно красива. Много садов, на полях уже местами жнут хлеб. Но, папа, ты, как сибиряк, должен гордиться и сибирской природой. За все время дороги нигде не проезжала таких могучих, стройных лесов – нигде нет леса лучше сибирской тайги, и нет реки.

Изнемогаем все от жары. Весь день сидишь, чуть ли не нагишом, и кутаешься в мокрое. Погода очень жаркая, по ночам часто бывают грозы.

Ну, папа, пока. Всего хорошего.

Из Харькова телеграфировала, получили?

Будь бодр, здоров и пиши – адрес дам телеграммой. Целую, Ирина.

Возвращаются!... Краснодарский край, 1943 г.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5-я Красноармейская,
№ 15, кв. 4*

Кому Лаврентьеву Ю.А.

Дата отправления: 21.08.1944

Здравствуй, папа!

Шлю тебе фронтовой привет и самых наилучших пожеланий в жизни, здоровье в работе.

Начались, папа, фронтовые денечки, о которых я мечтала. Они стоят солнечные, ласковые. В такие дни только отдыхать. Но сейчас не до отдыха, не до забав.

Родина вручила мне оружие. Раньше оно било по бумажному фашисту, теперь оно заряжено для угощения фрицу.

Фриц, папа, боится нашего оружия. После каждого боя можно напороться на целые группы немцев, которые спрашивают, а где дорога в русский плен?

Такую историю я наблюдала сама, ездя по заданию. О действиях нашей армии ты узнаешь из сводок Сов.информбюро.

Сейчас, папа, была в тех местах, где и провела 1940 год. Вероятно, придется ехать дальше. Задание уже есть.

Ну, в отношении... тебя.

На то, что редко пишу, ты обижаться не можешь, чаще писать не могу. Кроме писем посылала телеграммы, и числа 16-17 августа послала перевод на 500 рублей. Справку еще не выслала, т.к. заказное письмо отправить пока что не представляется возможным.

Папа! Сейчас старайся все использовать для подкрепления здоровья, что можешь продать – продай, эти деньги используй на свои нужды. Вероятно, у тебя нет дров и угля. Как будет случай, пошлю еще. Папа! Не жалея ничего, т.к. потом все можно будет завести, а здоровье не заведешь. Покуда жива, буду помогать. Пиши, в чем нуждаешься, без всякого стеснения, потому, что я имею некоторую возможность помочь кое в чем, и ты должен не теряться и не стесняться. Понятно?

Ну, папа, пора сокращаться на сей раз.

О моем здоровье не беспокойся, ничего не болит кроме желудка, но с таким желудком можно еще жить. Кончим войну, будем подлечиваться. Питание хорошее, когда тяжелая пища, я получаю паек на дом, где мне по возможности заменяют легкими крупами, жирами и т.д. Кроме того, получаю печенье, масло дополнительно.

Жду ответ.

Целую, твоя дочь.

Папа, пиши, не забывай. Ведь где Вася, я не знаю, и кроме тебя мне не от кого получать письма.

Ира.

Полевая почта 28917 «А».

*Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская,
№ 15, кв. 4*

Кому Лаверентьеву Ю.А.

Дата отправления: сентябрь 1944 г.

Здравствуй, папа!

Сегодня исполнилось три месяца, как покинула я матушку-Сибирь. С одной стороны радуюсь, т.к. на западе жизнь интереснее, больше культуры, красивее города, фрукты, теплее зима. Несмотря на то, что уже кончается сентябрь, еще совсем тепло, и даже не думается, что скоро наступят зимние холода.

Плоховато только с одеждой, но это явление временное, ведь, война. Немного о своей жизни. Работать приходится очень много. С подъема и до отбоя. Если сделать что для себя – написать письмо и т.д., имеешь дело с ночью, которая тоже кажется короткой.

Но, папа, несмотря на все это, мы все же живем культурно, газеты центральные получаем на 2-ой, иногда на 3-й день, и читаем их, смотрим кино, которое бывает и на фронте, хотя редко бываем на концертах, которые даются как настоящими,

так и самоиспеченными артистами. Папа! Мне здесь не нравится только одно, это слишком легкий взгляд на (женщин?) у молодежи. Решили так, раз война, то бери все, что дает человеку природа, а война, мол, выручит – спишет. Эти взгляды повлияли на меня в том отношении, что, глядя на других, я потеряла веру в мужа, у меня появилось новое, гнетущее меня чувство – ревность.

В отношении себя скажу так, что коли прожила одна три с половиною года, то теперь уж, осталось ждать недолго. Только обидно одно, самые цветущие годы пропали. Их надо вычеркнуть из жизни.

Папа! Ты прости меня за откровенность, но поверь, что кроме тебя мне буквально не с кем поделиться. А таить в себе – тяжело.

О Василии ничего не знаю. По сей день не получала писем ни от кого, и не знаю, получает ли кто-нибудь от меня. Чаще всего пишу тебе. В предыдущем заказном письме выслала тебе справку, которая должна тебе немного помочь. Выслала месяц назад перевод на 500 рублей. Есть возможность послать еще, но воздерживаюсь до получения ответа, так как, может, лучше писать тебе «до востребования» – если так, то сообщи, на какое почтовое отделение. Возможно, ты не получаешь ничего от меня. Папа! Ты бы знал, как я жду от тебя писем, ведь одна в далеких краях, и все забыли. Ведь письмо на фронте, ты не знаешь, что это значит, ты не можешь представить, как оно воодушевляет. Если получил письмо один, за него радуются и переживают десятки товарищей.

Ну, дорогой, на этом кончаю писать. Желаю бодрости духа, здоровья и всего наилучшего.

Мне, папа, думается, что скоро встретимся, и Новый год встретим вместе, если внешние силы не выведут меня из этого мира в иной.

С нетерпением жду писем, пиши как можно чаще, этим ты поддержишь меня морально.

Целую тебя, твоя дочь.

P.S. Убедительно прошу, пошли свою фотокарточку, хоть бы миниатюрку.

Привет Трапезниковым, Коротаяевым, Федоровичам и нашим соседям. Расскажи Лиде мой адрес, может она напишет, если имеет время.

*Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская, №
15, кв. 4*

Кому: Лаврентьеву Ю.А.

Дата отправления: 10.10.1944 г.

Здравствуй, дорогой!

Наконец я получила письмо. Как мне хотелось бы получать и чаще. Ты не представляешь. Ты, наверное, думаешь, что какая моя [дочка] вредная. Надоела? А ты пиши, я не буду просить.

Ты пишешь, здоровье плохо, “загвоздка” в силах. А чтоб были силы, нужно поддержать себя. Поэтому я думаю, что моей помощи недостаточно (хотя высылаю тебе дополнительный еще на 150 рублей аттестат) и небольшой перевод. Поэтому, папа, прошу, не жалея “барахла”, которое “берут” – продай. И от этого будет больше пользы. Кончится война, работая вместе, заведем самое необходимое, а постепенно и дойдет до второстепенного. Я, папа, не заставляю, а прошу тебя, чтоб обратить внимание на здоровье и серьезное. Что зависит от меня, пиши прямо. Хочешь узнать чем я занимаюсь? Но я могу ответить только одной фразой – служу по специальности, учусь, овладеваю военными знаниями и учу других. Стреляю по-прежнему неплохо, только патронов жалко по неживой мишени бить. С каким бы удовольствием запустила бы я в живого “фрица”.

Об остальном уже написала тебе на днях подробно. Прости, что на обороте намазала.

Уже темно, и я устала, все товарищи уже спят, пора и мне. За эти дни нигде не бываю, ни в “клубе”, ни в “кино” (я ставлю в кавычках, чтобы ты не подумал, что с нами такие кино, как “Гигант”, “Художественное” и т.д. Это все походные передвижки).

Ездила в Жешув, там посмотрела город, хотя уже его видела, покушала фруктов. Майор, у которого я лечилась, говорит, что это основное для меня лекарство. И это действительно так. За лечение взялась серьезно, а то стыдно будет, не дождавшись Победы, ехать домой.

Ну, а в остальном все то же. Пишу мало – больше прочтешь, а то от тебя я получаю “большие” письма, да и то не все строки прочесть можно. Намазано еще больше, чем умудрилась я.

Целую тебя. Пиши чаще! Твоя Ирина.

Морогой Костя звання Героя
Ваш сын Александр Константинович.
В местечке Бот с немецкими авто
машинами 19 июля 1944г в р-не
деревни Кривляны Брестской области
как смерть храбрых.

Коллектив в котором вы находились
очень долго зрелыми в своей борьбе
други. Вы сын тех одних

из храбрых воинов нашего подразделения,
который не боялся ни каких
преград на своем пути по освобо-

~~ждению нашей Белоруссии~~
которую он погиб как герой.

Покорен Ваш сын БССР
Брестская обл. Каменский р-н
дер Кривляны кладбище.

Вот все что я мог вам
сведунти в вашем сыне

Он находивший под моим команд
дованием. Глубоко вместе с вами
скорбим и выразим вам соболез
нование.

С призывом Толстопятов

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 19.10.1944 г.

Здравствуй, папа!

Я тебе, наверное, надоела письмами, но я сужу по тебе, вернее, по тому, как пишешь ты. Но поверь, как бы я не была занята, будь это ночь или день, для меня нет разницы, я пишу, не считаясь с работой, т.к. она не пострадает, если я урву 10 минут на полезное дело, потому что я в одиночестве. Я не хочу сказать, что я совсем одна, всеми забытая, нет, – это не так. Меня, наоборот, окружают фронтовые друзья, которые мне очень и очень дороги, и близки как родные. Мы переживаем вместе трудности, мы делим радость. Но сердце хочет и требует знать о жизни в тылу, о твоей жизни-быту, о твоих нуждах и т. д. И твоё письмо сообщает мне всё об этом. Я, папа, чувствую то, что ты стараешься отдалиться от меня, много скрыть. Но, папа, прошли те годы, когда во мне было ещё много детского легкомыслия, когда я ещё не понимала жизнь. Война, папа, научила многому. Армия воспитала и показала, как надо жить. Ты теперь можешь быть со мною так же откровенен, как в былые времена был с моей матерью, я должна по возможности её заменить во всех отношениях и помогать тебе устроить наиболее спокойную жизнь.

Теперь поделюсь своей жизнью.

Живу я в той же стране, где жила и раньше, но только на чужой территории. К подвижности жизни уже привыкла, и мне ничего не стоит за несколько минут быть в полном сборе, а за несколько часов собрать то имущество, которое находится на подотчёте (Тебе это дико, т.к. ты привык, что в кино я и то раньше собиралась по целому часу). Работаю по специальности. Начальник непосредственный мой почти старичок, очень добродушный, во многом заменяет мне отца. Где поругает, тяжело – выручит, скучно – развеселит. Живу, папа, тут же при отделе. Нас трое. Мой начальник живёт в маленькой комнатухе через коридор. А мы двое – в одной комнате, перегородженной пополам. Соседка моя – Маруся Евдокимова – весёлая, жиз-

нерадостная девушка. Но, хотя мы живём вместе, но видимся очень мало. Только поздно вечером, когда выполним свои задания, встречаемся и болтаем, пока глаза не сомкнутся, и то это не каждый день, т. к., то собрание, то заседание, а то заняты выполнением партийных поручений. Эти дни работы меньше. Своё жильё привела в порядок. Приобрела зеркало в два раза больше твоего, которое стоит на столе и украшает «комнатку». Стоит кроватка, обыкновенная солдатская кровать с матрасом из стружки и с такой же подушкой. Но она мне кажется такой мягкой, уютной, будто я никогда на такой не спала. Везде чисто. Шкаф: половина для одежды, где я вешаю шинель, ставлю сапоги и чемодан с бельём. Во второй половине – скромное хозяйство: бутылка «графин» с водой, стакан, миска, котелок и т. д. Ещё стоят два стула, причём настоящих (не походных).

На столе, кроме зеркала – «лампа», «пепельница». Скатерть из подкладной клеёнки, выкрашенной под настоящую. Одно окошечко, которое на ночь маскируется, чтоб не привлечь внимания «летающего фрица».

Это о доме, где я провожу очень мало времени. Здесь я занимаюсь, готовлюсь к занятиям, которые посещаю я сама и провожу с подчинёнными. Сейчас готовлю вторую, более серьёзную беседу: «Как надо выполнять боевые задания». Сейчас, папа, мне это не так уже страшно, т. к. первая прошла хорошо. Занимаюсь огневой подготовкой. Стреляю из своего трофейного пистолета, не хуже, чем раньше из нашего русского ТТ. Во всяком случае, фашиста пристрелю, но, к сожалению, они большей частью сами поднимают руки. Да и редко с ними приходится встречаться. Сегодня была у нас кинопередвижка, так что удалось посмотреть английский кинофильм (далее пропуск, видимо оставленный для названия кинофильма – прим.). Получила, конечно, большое удовольствие и отдохнула. Пока всё о сегодняшнем дне. Есть у меня ещё один хороший товарищ, это наш парторг Черемных и второй – его друг, офицер Коршунов. Вообще, круг друзей поредел. Жена начальника части трагически погибла ещё при переезде во Львов. С нею тяжело ранена была одна сестра, её адъютант. Часть перевели по другим частям, их место заменили новые.

В отношении питания и прочего я не пишу, т.к. всего в недостатке. Здоровье тоже меня не беспокоит.

Ну, кажется, ответила на все, что тебя интересует.

Р. S. Папа, теперь стала «старушкой», вчера умудрилась сломать передний зуб, это обстоятельство повлияло на выговор слов. Как-то они вылетают со свистом.

Ну, пока, тороплюсь на занятия.

Пиши всё подробно, о себе, о новостях в Иркутске.

Пиши, убедительно прошу, почаще, ведь кроме тебя, не получаю писем. Василий не пишет, хотя и знает мой адрес, ему писала мамаша. Возможно, и женился. Если это так, то чёрт с ним. Года ещё терпят, кончится война, подумаем о личной жизни. Жду писем с большим нетерпением.

Мой адрес: полевая почта 38286.

То, что посылал на старый адрес, я получу.

Р. S. Папа, убедительно прошу уж второй раз, пошли свою фотокарточку.

Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом № 15 кв. 4.

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 23.10.1944 г.

Здравствуй, папа!

Сегодняшний день – 23 октября 1944 года – вошел в историю моей жизни, как незабываемый. Сегодняшний день – мое настоящее крестинство. Над головой свистели снаряды и рвались здесь же в нашем расположении. Командир части дал приказ всем женщинам и больным залечь в траншеи. Но я отказалась, и он согласился со мной. Поверь, во мне не было страха, во мне горела только ненависть к врагу и мысль о том, что может потребоваться помощь, ведь кто-то должен оказать ее. А долг коммуниста – быть примером.

Рвались снаряды, осколки разлетались по сторонам, а мы работали с небывалой энергией. Один осколок, влетевший к нам, я сохранила на память.

Но, папа, должна сказать, что я счастлива, что попала на фронт! Здесь я действительно получила удовлетворение в работе, и меня не мучает больше совесть перед друзьями, которые ушли на защиту Родины вперед меня.

Вот, час назад жизнь весела на волоске, а сейчас в нашей «комнате» играет патефон, друзья танцуют, танцую и я, а как устанут ноги, сажусь продолжать.

Ну вот, пока все. Не ругай, что пишу «каждый день», а лучше следуй примеру.

Учти, что письмо из тыла поддерживает не одного, не одну меня оно радует, оно радует и друзей. Из письма мы узнаем о жизни во всех уголках Союза. Письмо одному – всеобщая радость. Убедительно прошу: не скупись на этот счет.

Жду писем (ведь получила лишь только два). Целую, твоя дочь

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 6.11.1944 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Прости, что долго не писала. Была занята подготовкой к празднику и прочими делами. Готовила беседу, на которую ухлопала 8 вечеров. И вообще, приходится работать много над собой – это долг коммуниста. Теперь беседу провела успешно. Подготовку к празднику окончили. Сегодня весь день мыли аптеку – стены, окна, полы и т.д., развесили даже занавески. Написали лозунги. Даже не похоже, что не в тылу. Везде царит полный порядок. Сегодня встречали 27 годовщину Великого Октября. Несмотря на усталость, настроение бодрое, хорошее. Даже решила сегодня во что бы то ни стало танцевать на вечеру, который предвидится.

Писем нет ни от кого – все упрямо молчат, и даже ты, что мне непонятно. Ты не представляешь, как ждешь писем, потому и редко пишешь. Ну ничего, на сей раз прощаю.

О проведении праздников напишу, конечно, потом.

Вот еще тебе напишу, что уже третий раз меня вешают (не подумай, что куда-нибудь) в стенную газету. Прямо в трех номерах подряд. Сегодня даже рассердилась, что, говорю, – кроме меня писать что ли не о ком. Ведь я ничего особенного не сделала, работаю как и все (а у нас плохо не работают).

Я, папа, довольна, тем, что у нас в части уделяют должное внимание людям. Много, правда, и ругают но, когда ругают – неплохо т.к. на допущенных ошибках только учатся.

О чем еще написать – не знаю. Но знаю другое, что фронтовая обстановка на людей действует очень полезно: она воспитывает и закаляет.

Счастлив тот, кто побудет здесь, он в трудностях войны приобретет многое, что облегчит жизнь в будущем.

Ну пока. Не забывай, пиши почаще, да побольше!

Целую тебя

P.S. О Василии ни звука не слышать, я тебя просила написать, если не затрудит, выполни просьбу, ведь я его люблю.

Куда: г. Иркутск, ул. 5ая-Красноармейская дом № 15 кв. 4.

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 25.11.1944 г.

Здравствуй, папа!

Уже месяц, как нет от тебя писем. Не знаю, что случилось с тобой. Я тебе писала очень часто, но последнее время очень занята. Выполняем завет Ильича: «Учиться, учиться и учиться». Вот и занята я учебой, да кроме того, работы сейчас очень много, дело подходит к зиме, идут дожди, скоро, видимо, и снег выпадет. Нужно подготовиться, чтоб климатические условия не повлияли на сохранность имущества и сберечь его. Последнее время стала часто уставать, иногда появляется потребность сесть или прилечь отдохнуть. Это раньше было непонятно для меня. Видно, уже здоровешко стало того...Желудок болеть перестал. Как я живу, об этом уже писала. Собственно говоря, в «картонной коробке», разделенной бумажками на отделения, но должна признаться, что для фронтовой обстановки это очень хорошо.

Но ты меня прости, но я на этом кончаю, т.к. дело не ждет. Прошу убедительно, пиши и чаще. Ведь, папа, мы с тобой только вдвоем остались, и остатки жизни мы должны провести так, как живут фронтовики. Будь здоров, бодр и не унывай ни перед чем.

Целую тебя, твоя Ира.

Привет всем.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая-Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 26.11.1944 г

Здравствуй, папа!

Поздравляю!

С Новым Годом!

С Новым Счастьем!

Вот, сижу, вспоминаю слова из песни: «Сегодня у нас передышка». Да, сегодня передышка, работу кончила до обеда. Провела в аптеке беседу по докладу т. Сталина и села написать тебе пару ласковых слов и поздравить с наступающим Новым годом, несущим полную победу над врагом.

Почему ты не пишешь? Или у тебя все не получается?! Если так, то могу обижаться. Писала Лиде, и от нее ничего не получила.

Папа! Писал ли ты что-нибудь Васе, я ему писала, но отчета нет до сих пор.

Живу по-прежнему, с работой справляюсь полностью. Часто попадаю в стенную газету и за то, что тебе покажется странным. За то, что научилась работать над собой, за хорошую агитацию с массами. Да, дорогой, война научит всему. Сердце человека она делает каменным, заставляет быть требовательным, жестоким не только к окружающим, но и к самой себе. Папа! Я уже писала, что нахожусь в 7-10 километрах от передовой линии фронта, первое время меня это удовлетворяло вполне, но после того, как я смогла привыкнуть к артиллерийским бомбежкам и т.д. – мне этого стало мало теперь. Рвусь, папа, на передовую. Да, хочется, хочется туда, но ... понимаешь, это не зависит от меня. Я не могу просить об этом, но все же не раз намекала начальнику.

Вот такая моя жизнь. Пиши о своей. Я жду очень, жду от тебя писем, но увы ... ничего нет.

Целую тебя.

Привет родным.

*Куда: г.Иркутск, ул. 5-я Красноармейская,
№ 15, кв. 4
Кому Лаврентьеву Ю.А.
Дата отправления: 3.XI.1944 г.*

С Новым годом!
С Новым счастьем!
Здравствуй, папа!

Как там твои делишки, что ж ты не написал даже как встретил праздники, повеселился ли хоть немножко!? Я то, ведь, написала тебе – не так ли?!

Ну вот, рабочий день кончился. Получила письмо от Лидушки Гольцман, она немножко подобрей тебя на слова. Из письма я узнала, что творится дома, как живете, чем дышите. Даже знаю, что ты научился выворачивать кушачки. Не так ли? Что ж, молодец! Это, папа, правда мелочи, но из этих мелочей я могу судить, что ты, значит, N-ое время посидел, отдохнул, может даже посмеялся, забыл про всякие заботы и т.д. Мне это приятно.

Я хочу сказать и о том, что ты невольно приобретаешь навык женских, собственно говоря, обязанностей, мне приходится наоборот, чистить оружие, ухаживать за ним, учить строевую службу и т.д., что, конечно, подходит более мужчине.

Следовательно, война всему научит, Вот кончится война, днем будем радоваться, вечером будем заниматься хозяйственными делами, а в выходной день будем ходить на охоту стрелять диких зверей, только, конечно, не эту двуногую скотину, за которой охотятся здесь. К тому времени выведут это семейство. Не так ли?!

Вот, уже темнеет. Пора идти на занятия, но не хочется вылазить на улицу т.к. грязно, идет дождик. Да и вот тут, над душой стоит моя помощница Лизонька, которая командует: «Кончай, да кончай»

Что касается здоровья, то все в порядке, можешь не беспокоиться. Кушаю хорошо, одета тепло, а больше ничего и не надо.

Целую Тебя.

Привет «тете» Оле, «тете» Вере, «тете» Тонии и Лидушке.

Увидишь родных, передавай им тоже большой-большой привет

А тебе привет Лизы! От той самой, которая меня торопит.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая-Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 14.12.1944 г.

Дорогой, папа!

Шлю тебе свой сердечный привет с фронта. Сегодня первый холодный день. Мороз градусов 15. Но сердце мое согрето, на сердце июльский жар. Сегодня у меня самый счастливый день в моей жизни, меня приняла наша партия в свои члены. Дорогой, папа! Клянусь тебе оправдать это великое звание. Клянусь честно служить Родине, которая меня воспитала и сделала человеком.

Мой друг! Я не знаю, можешь ли ты понять мои переживания, ведь полчаса назад, кроме описанного выше, я получила письмо от своего самого лучшего друга, друга жизни, от Василия. Он, папа, не писал, потому что не знал куда писать и теперь, хотя далеко друг от друга, но опять вместе чувствуем себя друг у друга.

Моя жизнь, папа, стала более интересной, у меня есть цель в жизни, жизнь кипит, бурлит в моей груди и несется вперед, как горный поток несет в родной Байкал свои бурные непокорные воды. Мне хочется, как можно больше сделать полезного, как можно больше научиться использовать все, чтоб дать больше пользы для нашей матери – Родины. И я этого добиваюсь. О моих бессонных ночах знают только стены моей конурки да девчонка Мурка, наш лаборант, которая живет за стенкой, и в настоящий момент передает тебе привет (это наш фронтовой обычай).

Папа! Я знаю, что ты находишься в тяжелых материальных условиях, о твоём здоровье и т.д. Но, дорогой, не падай духом, ленинградцы пережили больше, но твердо шли по своему пути и боролись. Борись и ты, и всегда выходи победителем.

Папа! Ты очень скуп на письма, но все ж надеюсь, что наступит пора, когда ты подобреешь! Можно надеяться, не так ли?!!

Папа! Новостей особых пока что нет, а что было, то писала. Теперь жду ответа и новостей от тебя.

Целую крепко-крепко.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

*Отправитель: полевая почта 38286,
Лихачёва.*

Дата отправления: 23.12.1944 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Что случилось, почему так давно ты мне не пишешь писем? Ведь я так далеко от родного города. Живу, как уже тебе писала, в далекой Польше, конечно, не в той части, где жила мирно и спокойно до войны. Несмотря на то, что очень много работы по специальности, несу партийную нагрузку и много работаю над книгой. Изучаю историю партии, работаю над книгой тов. Сталина и др. историческими документами. Но все же, папа, скучаю и часто вспоминаю о вас с Василием. В ноября месяце вступила в члены партии, ведь в связи с переброской Забайкалья я не успела полностью оформиться.

Папа! Прости меня, я тебе давно не высылала денег, но сейчас не могу, т.к. мне необходимо приобрести часы, а здесь купить можно. В Армии без часов, как без рук, ведь учитывается каждая минута. Сегодня получила из ремонта сапоги, собственно говоря, сдала в ремонт, а мне их так перешили хорошо, что я их даже не узнала. Теперь одета и обута тепло. Живу в «картонном домике», вот уже с недельку как наступил морозец градусов 10-12. Но в комнате чувствительно. Выручает такая же «временючка», какую ты в свое время смастерил из керосиновой банки. С ней тепло. Да и вообще, не так-то и страшен этот мороз, тем более нам, сибирякам. Вот только теперь, и то не всегда, одеваю шинель, а то везде бегаешь в жилете.

Папа! От Васи я получила 3 письмо, он смеется надо мной, раньше, говорит, я не получал от тебя, а теперь ты побудь на моем месте. Хочет очень встречи. Пишет, что очень соскучился. У меня, правда, есть возможность ходатайствовать о переводе, но совесть не позволяет уезжать с фронта в тыл. Все мои друзья побывали здесь, и я должна отдать свой долг Родине.

Ну, новостей больше нет, все по-старому. Живу с Марусей Е., с той самой девочкой, о которой уже писала тебе. От нее привет. Привет и от парторга, который часто приходит и инте-

ресуется, как живут наши семьи и в чем они нуждаются. Я ему давала читать твое письмо.

Целую, папа.

Твоя Иришка.

Привет всем, всем, всем.

Жду ответ, пиши.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: Январь 1945 г.

Здравствуй, папа!

Вот пишу тебе 1-ое письмо в 1945, а от тебя не получала давно. Редко пишу, не обижайся, так сложилась обстановка. Пиши о себе, как встретил Новый год? У меня на моем жизненном фронте существенных изменений не произошло.

Будет время, напишу подробно, а сейчас нет времени, даже ночами работа одолевает.

От Васи получила много писем. Целую, Ира.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 4.02.1945 г.

Здравствуй, дорогой!

Вот сейчас нахожусь там, где неделю спустя выбили немца.

Что он здесь оставил, это не покроет того, что он натворил. Здесь невдалеке был лагерь смерти. Здесь живых людей – детей, стариков жгли, невзирая ни на что. Жгли не по одному, а целыми семьями. Представь себе этих стервцов и скажи, что они заслуживают?!

Сейчас наши уже в Германии, они мстят, как надо мстить. Немцы разбегаются, а мужчины уходят в Германию, чуя расплату, которая наступила. Папа! Раньше приходилось читать,

Открытка «Новогодний привет с фронта!»

и было трудно представить все эти картины ужаса, а ещё тяжелее видеть это своими глазами. Мне кажется, что на передовом крае в атаку идти, и это легче, чем посмотреть на человека, обтянутого кожей, который подчас даже не может от истощения говорить.

Рабыни фашистской Германии

Немного о себе. Живу хорошо, хотя и встречается много трудностей. Со здоровьем сравнительно ничего, ухудшения пока нет.

Возможность в отношении отпуска была, но во время боевой операции постеснялась воспользоваться ею.

Письма от Васи, хотя редко, но получаю. Между нами мир. Скучает, бедняга, ждёт встречи.

Папа! Пишу теперь редко, часто не позволяет время.

Пока. Целую. Ира.

Не обижайся на кривоту письма, буквально негде приткнуться.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

Отправитель: полевая почта 38286,

Лихачёва.

Дата отправления: 9.05.1945 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Поздравляю с Днем Победы! Ведь, дорогой, победу ковали не только фронтовики, а все честные люди нашей страны. Вот теперь, дорогой, отвоевались! Близка встреча! Не так ли?

Папа! А все таки я на 1-ый май ждала от тебя письмо, но не получила и в День Победы.

Немного о том, как мы встретили этот день. Проснувшись в 6 часов я услышала стрельбу, по первости не придавала значение, т.к. думала – очередная высадка «фрицев на зонтиках» и что это наши их кокошут там. Повернулась на другой бок и решила еще уснуть минут на 30 (у нас каждая минута на вес золота!). Но стрельба не утихала, слышались залпы артиллерии, которая необычно была в воздух, хотя и не было не одного самолета! Я оделась и побежала узнать в нем дело. На встречу попал повар. Пляшет, танцует и от радости целует всех, кто на пути попадает и поздравляет. Он первый узнал о Победе. Часом позже получили приказ. Выстроились все, зачитали нам о Победе. Давай салютовать. Каждый из нас выстрелил по 20 раз в строю, а потом собрались офицеры и повторяли салют до тех пор, пока хватило наличие патронов. Наверно салютовали

бы еще, да начальник запретил: «Хватит, – говорит, – патроны еще нужны будут!»

Ну, тут конечно, праздник – так праздник! Был приказ не работать. Устроили торжественный обед. Вместо обычных 100 грамм пили кто сколько хотел, мужчины – белое, а мы – хорошие вина. А потом все плясали, пели, целовались. Даже наши старички, которым за пятый десяток перевалило, ранее (даже в праздники на вечерах) сидевшие хмурыми, теперь веселились, плясали, прыгали, пели. Теперь все ждем дня встречи со своими близкими, а я, конечно, с тобою да с Васькой.

Папа! Хочется узнать как ты встретил такое необычайно приятное известие? Где и при каких обстоятельствах!? У нас, например, некоторых с постели стаскивали (кто после дежурства) и те буквально забыли, что не спали!

Вообще жизнь течет по-старому, хотя и в другой части. Много ругают, но не ругают того кто ничего не делает. Часто, особенно в праздники, получаю поблажки. Так и течет все оно. И жизнь идет и самые хорошие года уходят! Но не напрасно, самое главное, – не напрасно, победа налицо!

Папа! А ты получил ли хоть одну посылку? Я тебе отправила четыре, но когда я уже забыла. Последнюю в середине апреля помню, да одну – в конце. А первую рассчитывала, что получишь к маю. Выслала, кое-что закусить. Вообще, продукты не посылаю потому, что они пока дойдут – прокиснут. А вещи ты можешь использовать, как угодно. Аттестат на 300 рублей ты должен получить с мая месяца, он выслан воинской частью – полевая почта 38286 – на горвоенкомат. Так, что справляйся там, если будет задержка.

Папа! Я чувствую, что расписалась, но от радости не удержишь. Хочется поделиться с тобой. Со здоровьем немного лучше, приступов обострения хронического гастрита за последнее время не было, с легкими – ухудшения то же нет. Так что жить можно!

Умирать не хочу никак! А тем более сейчас хочется посмотреть как будет расти и строиться Родина-победительница!

Ну пока!

Пиши полевая почта 28871, а если забыл, напоминаю, твоей дочери – Лихачевой Ирине Юрьевне (ты «так часто пишешь», что может быть «забыл» фамилию адресата!).

До скорой встречи.

Крепко, крепко целую, твоя «непослушка, глупая дочь».

И. Лихачева.

*Знамя Победы над Рейхстагом. Фото Евгения Халдея.
Итар-Тасс.*

9 мая 1945 г.

Пиши, и не забывай!

Папа! Объездила я весь свет.

Жила в Сибири,

была в России,

прошла и проехала Польшу,

часть Чехословакии,

часть Германии.

И теперь жди победительницей домой. И я убедилась. **Лучше нашей Родины нет нигде!!!**

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

*Отправитель: полевая почта 38286,
Лихачёва.*

Дата отправления: после 9.05.1945 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Очень довольна твоими письмами, за все время первое письмо обрадовало меня и как-то необычно вдохновило. Сердце, дорогой, радуется, когда все хорошо. Но в отношении того, чтоб тебя побаловать письмами как раньше, не имею возможности. Хотя и очень хотелось бы, чтоб еще больше поддерживать тебя морально.

Папа! В отношении посылки ты меня удивил, т.к. то, что я послала, это лишь для того, чтобы ты использовал. В настоящий момент в походных условиях даже на первый взгляд необходимые вещи – лишняя обуза. А ты их можешь использовать. И учти, все что я отправляю, это для тебя, на твое усмотрение.

Папа! Как я довольна, что ты начал реагировать на окружающую тебя природу Сибири. Бывай по возможности часто на свежем воздухе, наслаждайся Любимицей-Ангарой. И за себя и за меня.

Здесь тоже хороша природа, особенно, когда была в Чехословакии, где от всего веет культурой. Везде сады. Уже появилась черешня, виктория и т.д. Уже лето. Но я бы еще больше была довольна сибирской зиме в родном городе.

Не дождусь, когда попаду на Родину, в наш Советский Союз, путешествия за границей хотя и интересны, но надоедливы. О своих похождениях я тебе все обещаю написать, но смогу это сделать, как буду свободнее, ведь, война-то кончена, но дела сразу не переделаешь. В такой период у интендантов работы бывает еще больше. А я в настоящий момент пока не медик.

Папа! Ты просишь написать как встретила день победы. Во-первых, как узнали, салютовали Родине всем имеющимся на руках запасом патронов (примерно раз 30), т.к. у меня три обоймы. Потом дали обед. Вместо положенных 100, можно было купаться в разных винах. Пили все, даже я была почти до бессознания пьяная, хотя обычно пила мало, в последнее

время и в рот не брала, берегу желудок. Ну, пели, плясали, даже наши старички в этот день помолодели на десятки лет, не отставали от молодежи, а наоборот всех подзадоривали.

Папа! Эта новость была так ошеломляюща, хотя мы и знали, что до победы оставались дни, сознавали, но прочувствовать сразу мы как-то не умели, нам все не верилось, что уже близок тот день, что мы пожмем руки, обнимемся и разойдемся по домам. Теперь остались какие-то месяцы до встречи. До необыкновенной встречи, т.к. мало кто из нас мог твердо сказать, что останется живым и невредимым.

Я не знаю, писала ли я тебе прямо, или, может, описала как историю с какой-нибудь девушкой Н., как чудно я спаслась от ранения? Это было зимой, когда мы стояли в Кахановке вблизи г. Жешув. Противник вел по нам огонь из дальнобойных. Это был тогда первый обстрел, под который попала я. Снаряды сначала летели вдаль, минуя нас, со свистом, напоминающим сильный ветер. Я так и думала, что ветер, и продолжала работу. Затем пришел начальник, и тут обстановка изменилась. Снаряды стали падать все ближе, а потом и в нашем расположении. Летели стекла от осколков и волн. Несколько из нас было ранено. А меня спас противогаз. Осколок, разорвавшегося в 100 метрах снаряда, застрял в противогазной коробке. Все остались живы, ранения были незначительны, по-фронтовому просто царапинки.

Так вот, Папа, не будь противогаза, не видал бы ты больше меня. А после этого и не страшны были ни обстрелы, ни бомбежка, ничего, а прилетел, моя голубушка, черт с тобою. За каждую мои 100 килограммовую получишь в 20 раз вознаграждение от «Ваньки Кукурузника».

Теперь стоит необычная тишина, никаких маскировок, электро.свет. Живем как паны, в их домах. Работаем много, но не обижаемся, т.к. результат уже виден. Рады бы еще больше работать, да физически невозможно. Отдыхаем теперь культурно, как победители. Спим на пуховых перинах не только мы, но и наши красноармейцы.

Кушаем хорошо, да на это и раньше нельзя было обижаться, а теперь особенно, т.к. в мирных условиях имеется возможность разнообразнее приготовить и культурно покушать. А то на фронте тарелки, вилки и т.д. считаются роскошью.

Ну, пока, до скорой встречи.

Целую тебя, Ирина.

Прости, что грязно – торопилась.

*Куда: г. Иркутск, ул. 5ая Красноармейская дом
№ 15 кв. 4.*

Кому: Лаврентьеву Юрию Александровичу.

*Отправитель: полевая почта 38286,
Лихачёва.*

Дата отправления: 5.07.1945 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Шлю тебе свой родной привет. Настоящим сообщаю, что послала тебе посылку, в которой отправляла все, что сможем использовать: ковер, полотно, машинку для стрижки – бришки, мыло и баночку консервов. Так же посылаю распоротое пальто, которое сбереги, т.к. у меня, как приеду, нет никакого, даже плохого, придется шить. Остальное все смотри, как обстоятельства, что не считаешь необходимым, то продай или поменяй на овощи. Ты не удивляйся, что я посылаю тебе и бабье, и мужское, ведь это все будет нужно тебе и мне. А таскать вещи за собою я тоже не имею возможности, т.к. из Польши до Иркутска немного дальше, чем из Читы. Папа! Я ведь еще хочу тебя порадовать, меня наградили медалью «За боевые заслуги». Ну прости. Кажется очень получилось нескладно, но, папа, уже ровно 30 с лишним сижу на этом стуле и только отлучаясь сходить в у... и покушать. Все отчеты, отчеты и отчеты да подчеты.

Письма иркутян на фронт

Куда: 40-я полевая почта, часть 251.

Кому: Морецкому Виктору Васильевичу.

Отправитель: г. Иркутск.

3-я Красноармейская №10.

Леванова Галина Васильевна.

Дата отправления: 28.12.1942 г.

Здравствуй, Витя!

Получила твоё письмо, очень довольна, что ты ответил на моё письмо, что будешь и дальше отвечать. Что ж, большое спасибо. Я, конечно, писать тебе буду обязательно. Немного о себе напишу: всё так же, конечно, работаю, кое – куда хожу. Вот недавно слушала Киевскую оперу. Слушала «Иван Сусанин» – замечательная вещь. Ходила второй раз на «Сильву». Бываю иногда на танцах. Больше, конечно, хожу в НКВД. А сейчас ещё танцы есть в Доме им. Куйбышева и всегда почти в горном институте. Сейчас идут у нас хорошие картины: «Три мушкетёра», «Как закалялась сталь». Ещё не видела, надо будет сходить. Но у меня очень немного времени. Большое количество времени уходит на работе. Хожу с девочками с Зиной, Иной. Сейчас у нас бывает очень часто Топка (о котором я, кажется, тебе писала). Вот и вчера он был. Ходили на танцы в НКВД, а я работала в ночь. Он говорит, что разговаривал с Сашкой «буйволом» по телефону, что он находится, где-то в Чите. Новый год, видимо, я не буду встречать. Меня пригласили, но знаешь, такие компании, в которые я не хочу идти. Вчера ходила на лыжах. У нас уже холодновато стало. Знаешь, очень осел снег, а потом на кайских горах плохо как-то стало. Вообще, всё не так, как было раньше. Ну, вот как будто я написала покамест всё. Буду очень ждать от тебя писем. Пиши побольше о себе, как провёл Новый год. Большой привет тебе от твоей сестры...Дядя расспрашивал её о тебе. Говорит, а где ваш брат? Зина, конечно, сказала, что в армии.

Пиши обязательно, Витя.

Буду ждать.

Витя! В следующий раз напишу тебе хорошую песенку. Хорошо?

С большим приветом, Галина.

Письмо Морецкому В.В. от Левановой Г.В. 28.12.42 г.

Отдельные письма с фронта

Куда: Иркутская обл. Черемховский р-он.

д. Исаково.

Кому: Труфанову Константину Герасимовичу.

Отправитель: Полевая почта №25314 В

Полежаев.

Дата отправления: 19.07.1944 г.

Дорогой Константин Герасимович!

Ваш сын Александр Константинович в жестоком бою с немецкими автоматчиками 19 июля 1944 г. в районе деревни Кривляны Брестской области пал смертью храбрых.

Коллектив, в котором он находился, очень долго грустили о своём боевом друге. Ваш сын был одним из храбрых воинов нашего подразделения, который не боялся никаких преград на своём пути по освобождению нашей Белоруссии, за которую он погиб, как герой. Похоронен Ваш сын: БССР, Брестская обл., Кашенский р-он, Дер. Кривляны. Кладбище.

Вот всё, что я мог Вам сообщить о вашем сыне. Он находился под моим командованием. Глубоко вместе с Вами скорблю и выражаю Вам соболезнования.

С приветом Полежаев.

Письмо Труфанову К.Г. о гибели сына Труфанова Александра Константиновича.

Куда: неизвестно.

Кому: Родителям.

Отправитель: Полевая почта 38134 Г.

Сын Алексей.

Дата отправления: 5 мая 1943 г

Здравствуйтесь, мои дорогие родители – папаша и мамаша, шлю я вам свой большой сердечный привет и желаю доброго здоровья в вашей жизни. Во-первых строках моего небольшого письма, я сообщаю о своей житухе. Живу и нахожусь я в хорошем состоянии, особенно жив и здоров, того и от всей души желаю вам.

Сообщаю, что свою фуфайку, 2-е брюк, френчик – сдал в фонд обороны, а остальное использовал на свои нужды. Пропишите мне, что получали ли вы от Заикиной мою собственную записку.

Мамаша и папаша, я вас очень прошу, чтобы вы сфотографировались и послали мне одну карточку. Папаша и мамаша, я вас очень прошу, чтобы вы передали мой адрес всем моим родным, особенно тётё Сергеевне и всей ихней семье, а также Загвоздкину Мише с тем, чтобы они писали мне письма, а то я до сих пор, то есть до 5 мая, не получил ни одного письма, а пишу каждый день. Мамаша и папаша, я вас очень прошу, чтобы вы не беспокоились и берегли своё здоровье вперед. Пишите мне письма, я ожидаю каждый день, каждый час.

По адресу: полевая почта 38134 Г...

Ну, пока до свидания. Остаюсь жив и здоров.

5 мая 1943 г.

Писал ваш сын Алексей.

До свидания.

Куда: г. Иркутск, ул. Гоголя, № 76.....

Кому: Литвиной Фаине Павловне.....

Отправитель: Новисов Г. Р......

(Полевая почта 1962, часть 64).....

Дата отправления: 14.02.1943 г......

Здравствуй, дорогая Фанечка!!!

Сообщаю, что здоров и бодр. В этом 1943 году громили общипанных фрицев еще сильнее и больше. Можешь быть уверена, 1943 г. будет годом окончательного разгрома и уничтожения немецкой армии и освобождения нашей Родины. Передавай привет всем родственникам. Крепко целую. Гриша.

Письмо Литвиной Ф.П. от Новисова Г.Р. 14.02.43 г.

Куда: г. Иркутск, ул. Гоголя, № 76, кв. 2
Кому: Литвиной Фаине Павловне
Отправитель: Новисов Г. Р.
(Полевая почта 39954)
Дата отправления: июнь 1943 г.

Здравствуй, милая Фанечка! Сообщаю, что здоров и бодр как никогда. Сегодня у меня радостный день, получил 9 писем, нет только от тебя и ваших, вот и строчу всем письма, а одновременно и тебе. Дорогая Фаня, как и гвардеец на обороте открытки перед знаменем клянется победить врага, также и я клянусь перед тобой в этом, что побегу врага.

Живу я неплохо, почти круглые сутки нахожусь в поле, и как это приятно летом, жары особой еще нет. Урожай в этом году хороший, вот только у яблонь опал цвет, дней 10 стояло очень прохладно. Ну будь здорова. Пиши чаще. Привет Вашим. Крепко целую тебя. Гриша.

Письмо Литвиной Ф.П. от Новисова Г.Р. Июнь 1943 г.

Куда: г. Иркутск ул. Гоголевская № 76.
Кому: Литвиной Ф. А.
Отправитель: Литвин А П.
(Полевая почта 57964-л).
Дата отправления: 27.11.1943 г.

Здравствуй дорогая Фаня!

Твое письмо получил, чему был очень рад. Писем я от вас уже не имел давно, но не мог срочно ответить, т. к. был на передовой, а сейчас я в тылу и решил ответить. Между прочим, ты зря обижаешься на меня, это было самое лучшее в нашем положении. Живу я по-старому, работаю на рации, пока все в порядке. Жив и здоров и вам того желаю всем и Юлии. Целую.

Куда: г. Иркутск ул. Гоголя №76.
Кому: Литвиной Фане Павловне.
Отправитель: Новисов Г. Р.
(Полевая почта 64054- г).
Дата отправления: 13.04.1945 г.

Здравствуй, дорогая Фаня. Сообщаю что здоров, чего, безусловно, и тебе желаю. Жизнь моя течёт без особенных изменений. Работать сейчас приходится особенно много, но, очевидно, скоро вперёд на окончательный разгром немецко- фашисткой армии, а там и наша встреча. Погода у нас стоит сухая и очень тёплая.

Ну, будь здорова, пиши чаще. Передавай приветы всем родным и знакомым, крепко обнимаю, конечно, целую. Твой Гриша.

Письмо Литвиной Ф.П. от Новисова Г.Р. 13.04.45 г.

Куда: неизвестно
Кому: Капе (матери убитого друга).
Отправитель: неизвестен.
Дата отправления: неизвестна.

Здравствуй, Капа!

Это будет продолжением моего первого письма, в котором я, за неимением времени, не мог всего описать, чем мне хотелось с тобой поделиться. Вот сегодня вечером оказалось наличие свободного времени. Не принесли газеты, а я с бойцами своего подразделения досконально проработал весь текущий материал, и по книге Сталина тоже сорвалось занятие.

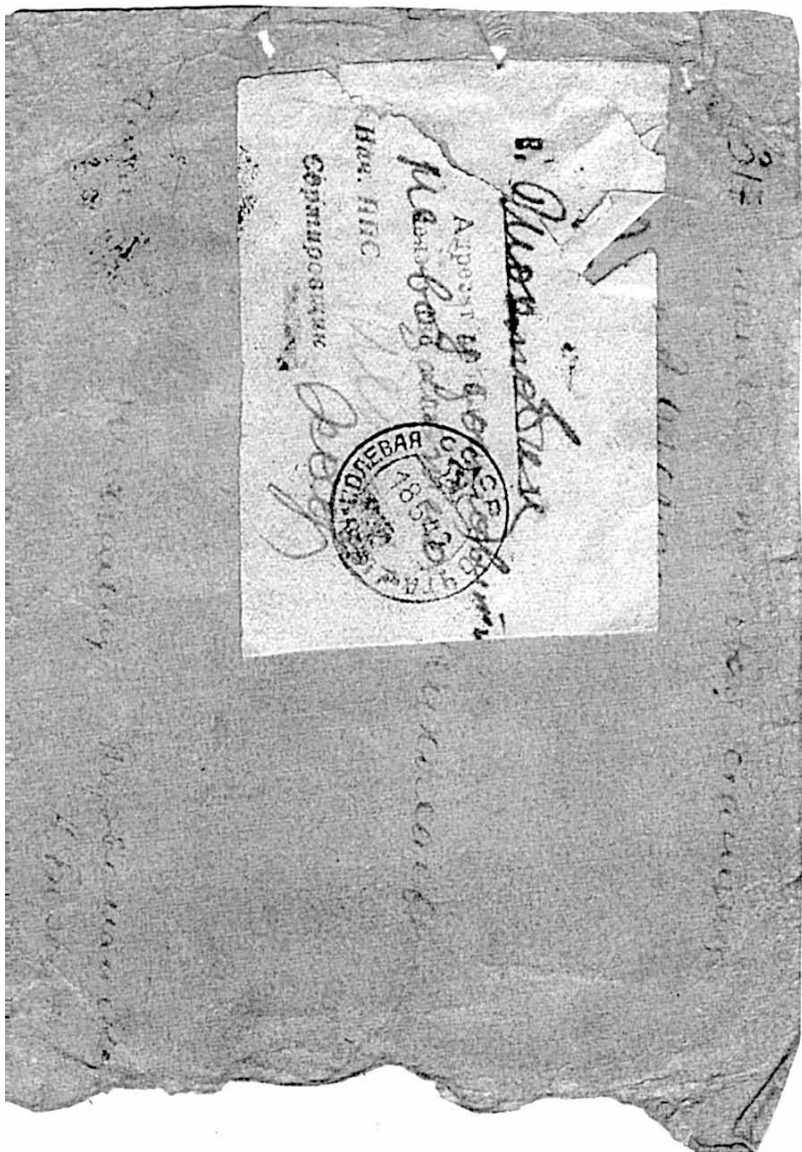
Так вот, Капа, как-то не верится, что костлявая рука смерти вырвала из среды живых нашего Мишу. Закрываю глаза, предмысленным взором проходит вереница прошедших лет. Детство -самая счастливая пора в жизни человека – проведёно вместе с ним. Затем наступила пора и юности... Сколько проказ, весёлых приключений совершили мы с ним в период нашего детства. Ведь в детстве мы были с ним как два близнеца. Почти одного роста и сильно похожие друг на друга. Затем годы учебы разлучили нас. Самые приятные воспоминания о прошлом у меня остались – это летние каникулы, проведённые у родных вместе с ним. Последний раз я встретился с ним на Алтае, где

он работал в школе, куда я приехал провести летние каникулы, когда учился в Ленинграде.

Месяц, проведённый у него, никогда не забудется мной..... Эх, и бесшабашно весело я провёл эти дни у него. Брали от жизни всё, что можно: попили, погуляли так, как видно больше никогда не придётся. Оба молодые, с беспечными взглядами на жизнь, в которую только вступили с радостными надеждами на будущее. Вообще я натура сугубо замкнутая и ни с кем, как только с Мишей, я так полно не делился своим внутренним «я», своим мирозерцанием и самыми сокровенными мыслями и взглядами. Он был мой душевный собеседник.

Последние годы, проведённые в разлуке с ним, я, не переставая, лелеял надежду побывать на родине и встретиться с ним. Но человек предполагает, а судьба располагает, и судьба бывает зла... не суждено видно было. Пишу эти строки, а сердце сжимается от боли и злости на проклятого врага, причиняющего нам бездну несчастий и горя. Может, месть беспощадная только может облегчить сердце. Клянусь тебе, Миша, в грядущей битве, в тот грозный час, который скоро наступит, отомстить за тебя. «Пепел праха твоего стучит в моём сердце».

Капа, конечно, я сознаю, что для вас, как матери двух детей, вдвойне тяжелее эта утрата. Но вешать голову всё же нельзя. Вы русская женщина, и нет такой силы, которая сломала бы ваш дух.

В. Олександрів

Адресат: Б. Олександрів

Миколаївська

Нар. ННЦ

Семінарська

Письма Фомина
Николая Николаевича
брату Фомину
Вениамину Николаевичу

Куда: г. Иркутск, ул. Кузнецкая, дом 11, кв. 5.

Кому: Фомину Вениамину Николаевичу.

Отправитель: Фомин Н.Н.

Дата отправления 23.12.1943 г.

Здорово, браток!

Последние вечерние дни стали с небольшими происшествиями в отношении отдельных лиц. Ваня, у меня к тебе будет просьба, если это можно, чтоб Галина переехала к нашим, а может, ей дадут комнату, то это хорошо, в том случае, конечно, не вернусь домой, на это нужно смотреть совершенно здраво, так как с нашими в последствии жить ей будет невозможно, а к тому же нужно будет устраиваться на дальнейшее, что меня сильно тревожит. Ты напиши ей на адрес Кузнецкой, ей передадут.

Состояние здоровья пока хорошее, настроение тоже.

Погода стоит очень теплая, ходим в ботинках. В отношении питания также дело обстоит хорошо.

Ну и так, пока. Солдат Сашка.

Куда: г. Иркутск, ул. Кузнецкая, дом 11, кв.5
Кому: Фомину Вениамину Николаевичу.
Отправитель: Фомин Н.Н.
Дата отправления: 24.03.1944 г.

Здорово, браток!

Мне становится жутко от таких слов, о чем ты мне сообщил.

Веня, сегодня получил два письма: одно от тебя, второе от Галины.

Мой точный адрес -77640-е

Писем от тебя не получал более двух месяцев. Веня, ты еще не знаешь, как будут твои дела. Да тебе, наверное, придется остаться на новом месте, так как дело еще все из-за кадров висит.

Вчера, вернее 22.03-44 был мой день рождения, он прошел очень хорошо. Первое, получил подарок от зам. командира части, мылся в бане и полностью привел себя в порядок. Несколько дней тому назад получил подарок от рабочих Урала: пряники, водка 250 гр., табак, мыло и другое кое-что по мелочи, и закуски – колбасы 200 гр. Как видишь, подарок недурной. Вино я не пил, а отдал ребятам, а также табак, но сладостей – никому, ты знаешь, какой я сладкоежка.

Деньги Галине я высылаю, так как они здесь совсем лишние, лишь их только можно потерять.

Ну, браток, пока, Пиши чаще.

Привет Сергею. Хорошо, что он изменился в лучшую сторону, это очень приятно, сестренке, Михаилу, зятю.

Целую крепко. Сашка.

Куда: г. Иркутск, ул. Тургеневская, дом 93 «а»
Обратный адрес: Полевая почта 77640 –е
Дата отправления: 29.07.44 г.

Тов. Минаева.

Сообщаю на ваш запрос.

Ваш муж Фомин Александр Николаевич был тяжело ранен на поле боя и умер, не приходя в сознание, на поле боя 03.04.44 г.

Похоронен под д. Печихино Псковского района Ленинград-
ской области.

Начальник штаба Майор Топарев.

✓

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

**ПОВТОРНОЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВО**
(ВЗАМЕН УТЕРЯННОГО)

№ 2436

У С Т А Н О В Л Е Н И Е
Районное Бюро ЗАГС
Уд. штаба 1937
г. Устье ВСК.

Настоящее выдано гр. Фолми Николай
(фамилия, имя)
Андреевич в том, что в 1890г.
10 и отчество) Мартя
числа Пельма месяца,
в городе _____
седа _____

записано в книгу актов гражданского состояния № 9
записано том, что он родился в т.ч. в
Колешее семидесятом году
девятнадцатом Мартя

Засед. Бюро ЗАГС
Подписавший: Билл

Письма Зуева Всеволода Владимировича жене Зуевой Ене Матвеевне

Куда: г.Иркутск, 3-я почта, до востребования

Кому: Зуевой Эне Матвеевне

Отправитель: Зуев Всеволод Владимирович

Дата отправления: 4.4.45 г.

Здравствуй, милый Энчик!

Пишу, сидя в подвале, в самом центре Берлина. Сегодня, 2 Мая, после упорных боев Берлинский гарнизон капитулировал. Кругом настала необычная для фронта тишина, прерываемая изредка выстрелами. По улице следуют толпы фрицев и фольштурмовцев под конвоем.

Берлин пал. Сегодня дошел до рейхстага, посмотрел его.

По-видимому, скоро конец войне, будем питать надежду, что скоро встретимся.

Ну, пока. Целую и люблю своего милого Энчика и помню о тебе

всегда. От тебя ничего не получаю, хотя адрес свой давал.

Целуй Маму, Галку, ребят. Твой Вовка.

Куда: г. Иркутск, 3-я почта до востребования

Кому: Зуевой Эне Матвеевне

Отправитель: Зуев Всеволод Владимирович

Дата отправления: 9 Мая 1945 г.

9 Мая 1945 года!

Поздравляю своего милого Энчика в день самого большого праздника и счастливого дня Праздником ПОБЕДЫ!

Из Берлина 9 Мая 1945 года Всеволод.

Милый Энчик! Как хочется, чтобы у нас были такие же малыши.

Надеюсь, будут. Твой Вовка.

Postkarte — Carte postale — Postcard

Mutter, Paul!
 Das schönste und
 eine kleine
 Mütterchen

Hegener
 T. Hegener

Dr. Hommel's Haematogen

Glänzend bewährtes Nähr- u. Kräftigungsmittel

здравей вы! Лилия Эмил! Ой шед, почем не
 получил карточек с
 Лилия сидит в позе, в своем глумлении, хитро глядя
 Берлина сияет в свой голов. Чуть выше
 ваял после утробы бот Бер-Землю Редд, шед
 Лилия сидит в позе, в своем глумлении, хитро глядя
 Берлина сияет в свой голов. Чуть выше
 ваял после утробы бот Бер-Землю Редд, шед
 Лилия сидит в позе, в своем глумлении, хитро глядя
 Берлина сияет в свой голов. Чуть выше
 ваял после утробы бот Бер-Землю Редд, шед

2. Иркуск
 3.9 ноября 1908 года
 2. Лилия Эмил

108
 2226

9. Мая 1945.

Господину
Своего милгого Ангеля
в день самого вели-
кого праздника и
счастливого дня
- Праздника Победы

ИМПРИМЕ EN FRANCE

У/г Гверлино
9. мая 1945.
Всесоюз.

Письма семьи Баталовых

Куда: г. Иркутск,.....

ул.5-я Красноармейская, д. №30, кв.4.....

Кому: Баталовой Ольге Николаевне......

Отправитель: Баталов Владимир Иванович......

Дата отправления: 31.02.42 г......

Здравствуй, моя дорогая мама!

Наконец-то, сегодня я получил от тебя долгожданное письмо. Проводил занятия с бойцами и в перерыв пришел в канцелярию, смотрю, меня ждет сияющий Шурик (Киструссский) и подает мне твое письмо. Знаешь, я даже не поверил, так долго я ждал. Сразу же принялся читать. Прочел несколько раз. За этот месяц я здесь так наскучался, хотя и некогда скучать, и так долго ждал письма, что прямо не верил в получение твоего письма. Я уже потерял надежду на получение (ждал, ждал – нет), а тем более, что у нас есть командиры (участники Отечественной войны, были ранены и после выздоровления посланы сюда), которые с самого начала войны не получают ответа. Я думал, с почтой неладно. Но ничего, теперь все хорошо.

Ты правильно поняла, что для того, чтобы встретиться, ты должна быть здоровой, а я надеюсь быть живым и здоровым (в бою, ведь скорее погибают трусы).

У нас так все и рвутся на фронт, но это пока неизвестно, смотря как подготовимся. Может, через месяц, а может, и раньше, двинемся.

Ты спрашиваешь насчет посылок – пока ничего не посылай, да и потом не нужно. Когда поедем, нам ничего ну нужно будет. Табак здесь дают – мохорку (осьмушку на два дня). За табаком не стой.

Ты спрашиваешь насчет дороги, так я уже тебе писал, что доехал хорошо, без происшествий. Твоего «запаса» (спасибо тебе за молоко, как хорошо попил) хватило почти до самого Чулыма, правда деньги израсходовал все. Да, сегодня зашел на почту и спросил насчет денег. Оказывается, есть на мое имя перевод. Деньги получил и дал тебе телеграмму. Большое тебе спасибо, моя дорогая, за поддержку. Теперь могу писать письма и посылать телеграммы. Сегодня же получил телеграмму от

папки: «поздравляю получением звания, желаю успехов работе папа». Большое ему спасибо. Я жду от него письмо. Завтра дам телеграмму. Как я о Вас соскучился.

Погода здесь стоит гадкая – все время непрерывные ветра. Местность открытая, равнина, нигде ни деревца, ни горки, но несколько дней было тепло. Какая погода у вас? Больше пиши об Иркутске. Уточни насчет Бориса? Что делает Виктор? Пусть напишет.

Лида, значит, начала выходить «В свет», ну ничего, пусть только учится, не бросает. Как бы я сейчас посидел за партой! Как живет тетя Леля?

Привет всем знакомым и родным: бабушке, тете Леле, Лиде, тете Тоне, Володе. Крепко целую, любящий тебя сын Володя. Привет всем, всем, всем. Пишите, пишите, пишите.

Куда: г. Иркутск,
ул.5-я Красноармейская, №30, кв.4
Кому: Баталовой Ольге Николаевне.
правитель: Баталов Владимир Иванович.
Дата отправления: 18.02.42 г.

Добрый день, моя родная мама!

Как ты себя чувствуешь? Как работаешь. Прости меня, дорогая, что сразу же не написал ответ на твое письмо. Письмо получил вчера утром, а ответ пишу сегодня, так как прочел, буквально, на ходу и никак не мог написать сразу.

Большое тебе, дорогая, спасибо за письмо. Твои письма для меня самые дорогие весточки из дома. Ты только одна не забываешь писать своему сынуле. Да, получил от Лиды и от Фаины. Большое им спасибо. Лиде посылаю в этом письме записочку, пусть не обижается, что не пишу, так как нет времени и конвертов.

Дорогая мама! Ты спрашиваешь, как я провожу время, как питаюсь, как чувствую? Целый день занимаюсь, провожу занятия, готовлюсь к занятиям, иногда захожу в библиотеку почитать, иногда хожу в клуб (кино). За здоровье не беспокойся, жив-здоров, а лучше – береги себя, моя родная.

Насчет карточек пока не знаю. Фотография здесь одна и то снимают на маленькие карточки, да и плохо, если соберусь сняться, то обязательно пошлю.

Насчет денег больше не пиши, деньги есть, а если тебе нужно, то могу послать. Живу сейчас в одной комнате с Шурой Киструским. Сегодня у него день рождения. Утром встали, поцеловались ради этого и опять по-старому.

Мама, спасибо тебе за исполнение моей просьбы. Ты зря обижаешься, что я тебе ничего не сообщу о Але. Алю я знаю еще с начала лета, а вернее, весны 1941 года. Познакомился на танцах в НКВД. Там часто с ней танцевал, а потом встретился с ней в саду. Мама, это очень хорошая девушка, вполне воспитанная, тем более, что она подруга Иды Кильшток (ты у нее можешь узнать, что тебя интересует). Почти все лето я провел с ней, но в последнее время с ней не разговаривал, как поссорились в саду, так и не разговаривали. Часто встречал в НКВД и, знаешь, хотелось, чтобы все шло по-старому, но помешало самолюбие. Очень хотел бы иметь ее карточку. Хорошо? Сразу же, как получишь письмо.

Еще прошу тебя, зайди, пожалуйста, в 13-ю школу, передай мой горячий привет ребятам моего бывшего класса. Если будут просить адрес, так дай.

Узнай, как Высоцкий, Шульгин, Васильев и др. Не взяли ли и их.

Напиши, если знаешь о Волнине. Если знаешь его адрес или сможешь достать, то сообщи.

Милая мама! Пиши побольше об Иркутске. Что идет в кино, театрах, в Музкомедии, как живут знакомые, родные, друзья, какая погода, что ты делаешь, как проводишь время, как учился Володя, где Михаил. Пиши все. Я так скучаю и рвусь к тебе в Иркутск, что ты не представляешь. Почему ничего не пишет папа? Я ему послал два письма и открытку, а ответа нет. Очень скучаю без папки.

Ну, дорогая, пока все. Пиши чаще. Привет тете Леле, Лиде, Фаине, бабушке. (Спасибо бабусе за письмишко), Тоне, Володе, Булгаковским, Мацуевским и всем, всем.

Крепко всех целую Володя. Дорогая мамуля, тебя крепко, крепко, много-много раз твой сынуля.

Куда: г. Иркутск,
ул.5-я Красноармейская, №30, кв.4
Кому: Баталовой Ольге Николаевне
Отправитель: Баталов Владимир Иванович.
Дата отправления: 25.02.42 г.

Здравствуй, моя дорогая мама!

Сегодня у меня радостный день. Получил от тебя телеграмму и письмо, от папы открытку. От папы это первая весточка. Не знаю, почему от него ничего нет. Телеграммы послал тебе и папе. От тебя получил ответную, а от папы нет. Открытка от папы за 11.02 .42 г., а письмо тебе за 20.02.,это письмо пришло скоро. Получила ли ты письмо, в котором есть записочка и для Лиды, пусть на меня не обижается, я же не успеваю писать. Папе написал письмо и послал карточку, но в открытке он пишет, что получил только открытку из Черемхово (писал еще дорогой). Должно быть, плохо с почтой. Как бы я хотел получить письмишко от дорогого папки. Больше ни от кого писем не получал. Если так плохо с почтой, то сообщи, пожалуйста, папе об интересующих его вопросах. Он спрашивает о подготовке к 24-й годовщине РККА, о соцсоревновании и пишет о заключении между нами соцдоговора. Открытка пришла поздно. Мое подразделение (да, я ведь теперь работаю не зам. политруком, а политруком) подготовилось неплохо. Итоги не плохие. Я бы не прочь соревноваться с папкой, но уже поздно. Живем здесь последние дни, на днях уезжаем в действующую Армию.

Ты пишешь, что тебе скучно, а ты думаешь, дорогая, мне не скучно? Скучаю без дорогих моих мамки и папки.

Работа идет хорошо, ребята у меня хорошие, боевые. В бою не подведут. Одно время жил с Шуриком в одной комнате, но сейчас перешел в другое помещение – рядом, так что видимся каждый день.

Тебя все беспокоят деньги. У меня у самого их девать некуда, как получил за два месяца 300 рублей (зарплата 150) так они целиком и лежат в кармане. Покупать здесь нечего. Молоко покупать опасаясь, так как были случаи заболевания. Думал купить часы, но пока еще не нашел, а вернее всего пошлю тебе, оставлю только немного на дорогу, ведь «там» они совсем не нужны. Насчет курева? Курю пока, помаленьку, хотя по се-

крету скажу – здорово курю. Одна отрада, но стараюсь курить меньше. К Дню Красной Армии составили оркестр, играли на 3-х вечерах. Конечно, не очень хорошо (все давно не играли), но все-таки терпимо, не выгнали.

Дорогая мама! Ты меня очень обеспокоила на счет своего самочувствия. Обязательно иди к врачу. Ты, наверное, переутомляешься, нужно чаще гулять и ходить в театр, кино и т.д. Правильно сделала, что пошла с Лидой в Музкомедию (как бы я сходил). Передай Лиде, чтобы она чаще вытаскивала тебя из дома. Интересно, как ты восстановила связь с Инной, ведь столько времени не переписывались. Ну, как она живет, что делает, передай ей мой горячий привет.

Извинись перед Фаиной, ну, никак не могу собраться написать письмо. Горячий ей привет. Передай всем горячий привет и поцелуй крепко-крепко бабушку, сестренку Лиду. А тебя, моя дорогая, без счета раз. Вечно тебя любящий Володя.

Не знаю, застанет ли меня твой ответ на это письмо.

Куда: г. Иркутск,
ул. 5-я Красноармейская, №30., кв.4
Кому: Баталовой Ольге Николаевне
Отправитель: Баталов Владимир Иванович
Дата отправления: 30.03 42 г.

Добрый день, дорогая мама!

Пишу в вагоне. Эшелон стоит на станции Канша. Это в 500 километрах от Москвы. Едем уже десятые сутки. Дали новый адрес, и я решил черкнуть тебе, моя дорогая, но ты пока не пиши, так как находимся в дороге, а вот как приедем на фронт, так я сразу же напишу и вот тогда пиши, пожалуйста, почаще, пусть пишут все. Адрес сообщи всем. В Омске отправил открытку, а в Свердловске подал телеграмму, получила ли ты?

Здесь, кажется, постоим. Чем ближе к Москве, тем чаще стоим на станциях, правда, ночью «гоним вовсю». В Свердловске сходил на новый вокзал, подал тебе телеграмму и пошел побродить по городу. Правда, далеко от вокзала не отходил, но кое-что увидел, город мне понравился. Красивые здания, широкие, чистые бульвары, трамвай, в целом город красивый. Перед самым отъездом получил письмо от Али, написал ответ, но жалко от нее ответа получить не успел.

Ну, пока все. Горячо любящий тебя твой сын Володя. Передай всем, всем мой горячий привет.

Мой адрес: Действующая Армия, полевая почтовая станция 1720, 2-й стрелковый отдельный батальон.

Куда: г. Иркутск,
ул.5-я Красноармейская, №30, кв.4
Кому: Баталовой Ольге Николаевне
Отправитель: Баталов Владимир Иванович
Дата отправления: 27.05.42 г.

27 мая 1942 г. Северо-Западный фронт.
Здравствуй, дорогая мама!

Только что получил твое письмо. Большое тебе спасибо. Сейчас находимся в районе Старой Русы. Девятый день наша часть ведет бои с заклятым врагом – немецкими фашистами. Бьем фрицев.

Получил письмо от Али и ее фото. Пожалуйста, как-нибудь с ней свяжись. Почему, кроме тебя никто не пишет? Ты же знаешь как для меня дорога каждая весточка из Иркутска. Как живет папка, нет его адреса. Привет всем. Пиши чаще. Целую, Володя.

Куда: Адрес неизвестен
Кому: Баталову Ивану Васильевичу
Отправитель: Баталов Владимир Иванович
Дата отправления: 20. 07.42 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Прости, что так давно не писал. Получил твои две открытки. Большое тебе спасибо. Как я ждал от тебя хотя бы какой-нибудь весточки и, наконец, получил сразу две открытки, но сразу ответить не мог, так как шли упорные бои, а сейчас выбрал свободное время и решил немного черкнуть тебе. Наша часть вступила в первый бой 3 мая, ну и, считай, на передовой находимся уже скоро три месяца, а на фронте 4 месяца, за это время пережил и испытал, пожалуй, побольше чем некоторые за всю свою жизнь. Вот и сейчас над головой гудят фрицы, по ним бьют наши зенитки, вдали слышится бомбежка.

Да, сообщаю самое главное: 29 июня принят кандидатом в члены ВКП (б). Хочу бить заклятых врагов нашего народа – фашистских захватчиков с высоким званием коммуниста. Саша Киструцкий так же принят в партию, вместе делим все трудности фронтовой жизни. Он шлет тебе большой привет. Передай привет Сашиному отцу. От мамы письма получаю часто, пишет, что от тебя давно ничего не получала. Мне все время шлет открытки, знаешь, из альбома – лошадиные головы – белая, черная лошадь. Все письма читаем вместе с Сашей. Очень рады, что наши отцы и матери так сроднились. Ну, пока все. Пиши чаще. Крепко-крепко целую, Володя.

*Куда: г. Иркутск,
ул.50-я Красноармейская, №30, кв.4
Кому: Баталовой Ольге Николаевне.
Отправитель: Баталов Иван Васильевич
Дата отправления: 27.05.42 г.*

Дорогая моя Олюша! Неожиданно сего дня поехал в Иркутск Воротников. Посылаю тебе, милая, немного хлебушка и «жоньтик». Купил в Оловянной в прошлый раз специально для тебя. Извини, милок, но другого ничего не смог. Чем богат, тем и рад. Вчера получил от Раи письмо. Пишет, что 2 мая Гриша взят в Армию. Мама (бабушка) поправляется – начинает ходить. Живут ничего. Все здоровы. Имеешь ли письма и сведения от Вовулика. Будешь писать – целуй его за меня, Олюша. Все кошельки пошли мне обратно. Милуша, если попадет недорогой и подходящий серый военный плащ (конечно, на барахолке или с рук) размер 48 то приобрети и отправь мне, а то в дождливое время приходится ходить в гимнастерке. Это делай, если только будет возможность и деньги, сама без денег не оставайся, милая. Пожалуйста, питайся, питайся, питайся. Денег не жалея – не в деньгах счастье.

Ну, пока, милая. Не скучай и не падай духом.

Скоро озверелых бандитов разгромим и вернемся опять к мирному труду.

Извини, милая, за скромную посылочку. Привет всем друзьям, поцелуй малышку, Павла, Алекс., бабушку и всех, всех. Целую крепко тебя. Ваня.

393 полевая почта, 323 эвакогоспиталь
Баталов Иван Васильевич.

Куда: ст. Оловянная,
Молотовской жел. дороги,
Почтовый ящик №861
Кому: Баталову Ивану Васильевичу.
Дата отправления: 01.02.42 г.

Добрый день, милый мой Ванюша!

Сегодня сходила к Мищарину получить твою посылку, спасибо тебе большое, мой родной. Я очень всему посланному рада, но только если это все ты послал не в ущерб своему здоровью, а то она мне не пойдет в прок. Теперь хоть есть чем встретить 1 Мая. А в отношении того, чтобы все это смочить соответствующим образом, тут у меня есть помощники – мои горячие слезы, которые, без сомнения, будут литься горькими ручьями. Глотая их, буду закусывать в одиночестве присланное тобой и вспоминать моих милых и дорогих Ванечку и Вовулика, а наш милый мальчик так далеко. Я получила от него открытку из Ярославля, вот где он наш роднуля, как-то он миленький будет проводить этот день. Ах, как бы хотелось увидеться. С каким большим наслаждением я прочла открытки от роднули, я тебе писала его адрес: Действующая Армия ППС 1790, 2-й отдельный стрелковый батальон. Он так не хотел в пехоту и как раз попал. Вообще ему не повезло, все его товарищи на востоке, а он с Киструским угадал на запад. Я тебе, мой родной, приготовила посылку, унесла к Киструвским, это отец Вовулиного товарища Шурика, с которым он учился в начальной школе, а сейчас вместе находятся в одном батальоне. Одним словом – сыновья на запад, а отцы на восток. Киструский находится от меня в 50 клм., часто бывает в Оловянной, он тоже носит три кубика.

Ванечка, родной мой, как бы хотелось увидеться.

Мы с Лелей будем белить кухню, комнату я обмела, все чисто, комнатка уютная, но в ней нет семейного уюта. Ох, родной, как мне будет тяжело в этот день. Как было раньше: встану пораньше и уж к демонстрации накормлю своих милых пирожками белыми с мясом, да еще масло на столе стояло, чай с молоком, с сахаром, а наш родной Вовулик напьется молока с пирожками и отправляемся на демонстрацию. С каким наслаждением вспоминаю то золотое время. Было о ком заботиться, было желание кому сделать лучше, повкуснее, держать

квартиру в порядке. А теперь? Как все мигом изменилось и так круто повернулось колесо семейного счастья крутым жестоким разворотом разбросало всех в разные стороны, прямо в противоположные стороны. Когда же настанет миг поворота колеса на обратный ход, чтобы вновь всем встретиться. Я так соскучилась без Вас, мои милые, что без слез не могу писать эти строки. Одно мое утешение родные мои лица на карточках, которые стоят у моей кровати в голове и, когда ложусь спать, они подвигаются моим поцелуям и слезам. Боюсь, что наш дорогуля попадет на Ленинградский фронт, а там так страшно...Только бы жив остался. Лучше было б, если вы оба вернулись живыми домой и здоровыми. Это будет для меня счастливейший день в жизни, но не дай бог, случись несчастье с сыном, мне кажется, я сойду с ума. Ведь он еще совсем птенец в отношении боевой обстановки – какой он вояка. Может, он сейчас настолько вырос, что его и не узнаешь. А все же для матери он ребенок и ребенок дорогой, которого так безжалостно оторвали и увезли так далеко. Но мои мысли все время с вами, мои дорогие.

Ваня, Володя тебе пишет, чтоб ты берег себя, он собирается вместе с тобой работать, а ты себя не бережешь, вышел из госпиталя и можно лечение по боку? Твой организм и так подорван основательно. Живу только одной надеждой на окончание войны. Твоя Олюша.

Куда: ст. Оловянная, Молотовской
жел. дороги, Почтовый ящик №861
Кому: Баталову Ивану Васильевичу
Отправитель: Баталова Ольга Николаевна
Дата отправления: 25.04.42 г.

Добрый день, родной Ванечка!

Как ты себя чувствуешь? Как работаешь? Я работаю по-прежнему. Страшно скучаю как без тебя, так и без Вовули. Напиши скорее Вовуле письмо, а то он тоже без тебя очень соскучился и будет страшно рад получить письмо. Я получила от него телеграмму с сообщением о получении перевода, теперь он с деньгами. Ванечка, Тоня просила написать тебе, чтобы ты узнал, если тебя не затруднит, где Михаил ее. Он уехал 24 января и до сих пор ей ничего не известно, она очень беспокоится, будь добр сообщи, что о нем узнаешь. Привет тебе от всех

родных и знакомых. Будь здоров, спокоен и пиши почаще. Я так всегда жду твоих и Вовулиных писем. Целую крепко. Любящая тебя твоя Олюша.

Куда: ст. Оловянная, Молотовской
жел. Дороги. Почтовый ящик 861
Кому: Баталову Ивану Васильевичу
Отправитель: Баталова Ольга Николаевна.
Дата отправления: 20. 06. 42 г.

Добрый день, родной мой Ванечка!

Как твоё самочувствие? Как идет работа? Совсем ли ты поправился? Сынуля все время в письмах спрашивает, поправился ли ты и в каждом письме пишет, что от тебя ничего не получает. Я не понимаю, или у тебя нет времени ему написать или так долго идет почта. Я, например, от него получаю на 16-17 день, он только от меня и получает письма. Сегодня получила от него письмо, писанное 4. 06, где он пишет, что как я додумалась написать письмо начальнику штаба. Начальник его вызвал и нагонял. Я никак не думала причинить ему неприятность, писала от наболевшего сердца и с чувством беспокойства, а вышла ему неприятность. Сын пишет: «видимо только у тебя, родная, есть время написать мне письмо», вот, видишь, видимо ни от кого не может получить, а, главное, ничего от тебя не получает. Он находится на передовой линии, климат, пишет, сырой, местность болотистая, комары летают тучами, одним словом не сладко.

Ванечка, Володе 7 июля исполняется 19 лет. Я ему уже отправила открытки и письмо с поздравлением от тебя и от себя, пожелала ему успеха в борьбе с наглыми захватчиками, а так же живым и здоровым вернуться домой.

Привет тебе от всех друзей, а мы с Володей тебя крепко целуем и желаем всего наилучшего. Жду, целую твоя любящая Олюша.

*Куда: г. Иркутск ул. 5-я Красноармейская, 30,
кв.4.*

Кому: Баталовой Ольге Николаевне.

Отправитель: Московская область,

Загорск, Почтовый ящик 53 Литер Б Тарасов

Дата отправления: 10.10.42 г.

Здравствуйте, дорогие тов. Баталовы.

Во-первых, я хочу Вам сообщить о том, что я открытку вашу получил, в которой Вы просите подробнее сообщить о смерти Вашего сына Володи.

Сообщаю: 24 июля, примерно в 3-4 часа наша часть шла в наступление, выполняя боевой приказ за освобождение нашей Родины.

Я и Ваш сын Володя также выполняли свой долг перед Родиной. В момент действия Ваш Володя был со мной рядом и все время своего действия в наступлении, до его ранения, Володя воодушевлял и вел бойцов своих и товарищей вперед на врага.

Мы почти достигли своей цели, уже были от вражеских окопов и дзотов на расстоянии 30-40 метров, как вдруг его сразила вражеская пуля, попавшая ему в голову. После чего он только попросил меня в оказании ему первой помощи и попросил еще сообщить Вам о его смерти, что я и сделал по своему долгу перед боевым товарищем Баталовым В.И.

Я своими руками перевязал его горячую рану и вынес с поля боя и направил в санчасть.

Но на пути Володя умер от смертельной раны, нанесенной заклятым врагом. Вы просите, чтобы я Вам сообщил, где он похоронен, чтоб Вы могли приехать и отдать ему свой родительский долг.

Сообщаю: Ленинградская область, в 18-20 километрах от Старой Руссы между населенными пунктами Присторжье и Малые Дубовицы. Но Вам то место не найти без участников в этих боях. Если буду жив, то после войны будет можно съездить и указать могилу вашего сына.

Мой адрес: Алтайский край. Шипуновский район.

Село Шипуново.

Тарасов Аркадий Иванович.

Тов. Баталовы, я прошу у Вас извинения за то, что в своем письме не смог Вам подробнее дать ответ. С коммунистическим приветом Тарасов.

Мой адрес: Московская область, г. Загорск
Почтовый ящик 53 литер В Тарасову А.И.

*Политотдел 13 армии Брянский фронт, ст. бат. комиссар
Синозерский, Харченко, Сеницкий, Бейлин. 1942 г.*

Ответ на письмо
иркутянки
Миль Натальи Сергеевны,
адресованное бойцу
Красной Армии

Куда: г. Иркутск, ул. Сухе-Батор, №8, в.4

Кому: Миль Н.С.

Отправитель: боец Красной Армии Журавлев Г.

Г.Москва.

Добрый день!

Здравствуйте, Наташа! Я обращаюсь к Вам, как знакомому другу, несмотря на то, что абсолютно Вас не знаю (равно, как и Вы меня). Но, Наташа, в этом, мне кажется, нет ничего осудительного или неучтливового, в войну это бывает. Наташа, пишу я Вам потому, что получил Ваше письмо, писанное еще к Новому Году на имя бойца Красной Армии. И вот, счастье читать это письмо досталось мне. Наташа, Ваше письмо шло очень долго и потому не думайте, что ответ задержался, нет.

Наташа, разрешите вас искренне, от души поблагодарить за письмо. Как хорошо и тепло становится на душе, когда чувствуешь такое участие, как хочется отблагодарить чем-то большим, полезным...

Теперь, я хочу рассказать Вам о себе, хоть Вы и не сделали этого, я не знаю, кто Вы, но я думаю, что вас не затруднит отплатить мне тем же. Неправда ли, Наташа, ведь я не самонадеян в этом отношении.

Родом я из Шлиссельбурга, что под Ленинградом, т.е. как раз от Вас на другом конце нашей страны. Мне 19 лет.

Немец пришел в мой город, я бежал, покинув все: дом родной, друзей, школу в которой учился девять с половиной лет. И вот я ушел в Армию. Около года я уже воин. Видите, как все быстро, вот уже поистине «судьба играет с человеком».

Наташа, вот я здесь, я рядовой, служу честно, все силы свои и знания я отдаю борьбе с врагом, врагом злым и коварным, сильным и ненавистным.

Но как бы ни был силен этот враг, мы победим, будет это рано или поздно, тем не менее, победим. Залогом этого является наша с вами дружба – дружба тысяч советских людей. Разве может получить какой-нибудь Фриц или Ганс письмо, в котором столько теплоты и признания от какой-нибудь Марты или Бетты? Нет, они этого не могут писать.

Наташа, Вы пишете: «кончится война, приезжайте в гости распить чарку победы», О! сколько в этих словах смысла и содержания, и жизни.

Да, ради этого нужно жить и победить! И мы победим, а будем мы живы, не знаю. Победа, быть может, потребует жизни, но всего скорей, мы будем жить, ибо мы еще не жили, еще не успели, не может же судьба быть так не справедлива,

Если мы будем жить, то жить будем громко и с жадностью, вернее с жаждой пожить за упущенное.

Вот и все Наташа! До свидания!

За небрежность написания прошу простить, т.к. условия меня прощают.

С приветом Г.Н. Кораблев

28 марта , 475 (не разборчиво), часть 202.

Батарея на отдыхе в Польше

Отдельные письма

Письмо Будневу Георгию было возвращено отправителю с пометкой «Доставить невозможно», Георгий погиб в середине апреля 1942

Куда: адрес неизвестен
Кому: Будневу Георгию Николаевичу
Отправитель: сестра Буднева Антонина.
Дата отправления: 04.04.42 г.

Здравствуй, дорогой Георгий!

Шлем тебе по искреннему сердечному привету я, папа, мама и желаем всего хорошего в борьбе с заклятым врагом.

Мы уже тебе писали, что звери гитлеровцы отняли у нас любимого брата Витю. Но они поплатятся за его смерть, за смерть советских людей! Всеобщая ненависть и презрение уже первая расплата. Память о погибших будет вечна и наш Витя будет в сердцах людей близким человеком.

Мы живем хорошо. Хотели послать тебе посылочку, но не принимают, а такую мы уже несколько раз посылали. И к 1 Мая опять будем посылать. Сейчас все готовят Вам подарки, наши дорогие защитники.

Пока все. Крепко целуем папа, мама и Тося.

Куда: г.Иркутск, почтовый ящик 155,
отдел главного Механика.
Кому: Алексеевой Вере Федоровне
Отправитель: Стеша Петрова,
Полевая почта 20772.
Дата отправления: 20.10.43 г.

Дорогая Веруська! Хочется без конца делиться успехами нашей Красной Армии. Едем вперед, на запад, сегодня стоим в том месте, где еще вчера ночью топали поганые немецкие сапоги. Еле успеваем двигаться за частями нашей Красной Армии. Вчера приехали, еще близко была наша артиллерия, но вот прошла ночь и все глуше и глуше артиллерийская канонада. Войска уходят на запад, мы едем вперед. Спешим за нашей

громкой музыкой, как замечательно наши артиллеристы нагоняют жару немцам, которые пытаются еще огрызаться, но зубы уже сломаны, у них ничего не выходит. Веруська, ты не представляешь, как становится радостно на душе, каждая новая победа вселяет все больше и больше жизни.

Вера, все, что ты читаешь в газетах и видишь на картинках, все это мы видим своими глазами. Это освобождение сел, этих людей, которые из лесов выходят с узелками, стекаются в родной освобожденный дом, несчастных матерей, дети которых угнаны на каторгу. Сколько трудностей встречается во фронтовой жизни, но перед таким большим делом, какое мы выполняем, все бледнеет, обо всем забываешь. Боюсь только, что эта кочующая жизнь меня пропитает до костей и буду как цыганка.

Ну, ладно, Веруська, немного с тобой поделилась, думаю, ты откликнешься на мою весточку. Едем сегодня переплывать. Где только судьба не заставит побывать.

Как твоя дочурка? Поцелуй ее за меня. Что пишет Вовка? Привет Нинче, как она живет? Целую, Стеша.

На ступеньках Рейхстага. Фото О.В. Маркевича

Письма Морецкого Виктора Васильевича матери, Морецкой Александре Афанасьевне

Куда: г. Иркутск, ул. Урицкого,

№ 6 Отппромторг

Кому: Морецкой Александре Афанасьевне

Отправитель: Морецкий Виктор Васильевич

Дата отправления 10.10.43 г.

Здравствуй, дорогая мамуся!

Пишу тебе с фронта. Я жив, здоров, чувствую себя очень хорошо. Нахожусь в роте ПТР, борюсь с вражескими танками, уничтожаю их, общим словом бронебойщик. Я личный адъютант командира роты.

Ты живи и работай спокойно, за меня не беспокойся, очень скоро разобьем фашистов и тогда мы встретимся снова, проживем хорошо.

Ну, пока, до свидания. Привет всем знакомым.

С фронтовым приветом Виктор. Полевая почта 29824 «в».

Куда: г. Иркутск, ул. Урицкого,

№ 6. Отппромторг

Кому: Морецкой АА

Отправитель: Шаповалов,

полевая почта 95991 «а»

Дата отправления: 21.05.44 г.

Тов. Морецкая!

На Ваш запрос сообщаю, что Морецкий Виктор Васильевич находился у нас с 09.02.44 г. по 26.02.44 г.

26.02.44 г. для отдыха был направлен в другой госпиталь.

Его почтовый адрес нам не известен.

Воинская часть 95991 «а»

Шаповалов

Куда: г. Иркутск, ул. Урицкого 6,
Оптпромторг
Кому: Морецкой Александре Афанасьевне.
Отправитель: Морецкий Виктор Васильевич
Дата отправления: 09.10.44г.

Здравствуй, дорогая мамуся!

Сегодня написал письмо Кате и отправил его. Верно, очень мало свободного времени, все время занятия, занятия. Занимаемся с утра до вечера. Осталось немного, а после снова поеду на передний край, драться с немцем. Ну, ничего, победа теперь скоро! Немцу теперь капут.

Мамуся поздравляю тебя с праздником 7 ноября. Ты мне писала, что у тебя снова открылась язва желудка, это очень и очень плохо и ты зря не поехала лечиться. Ведь учти – здоровье это все. Ты мне писала еще, что тебя Катя приглашала в Ленинград, смотри, как тебе хочется, если это для тебя будет лучше, то конечно езжай. Но я думаю, было бы лучше, если б к тебе приехала Катя.

Мамуся, я иногда думаю, что стало с Колей с братом отца, который был в Воронеже, ведь от Воронежа не осталось ничего. А еще в Воронеже была твоя сестра Аня и тоже ничего не известно. Я как-то посылал в Воронеж письмо, но ответа не было, думаю послать еще запрос и тебе тоже надо написать.

Ну, пока, до свидания. Твой горячо любящий тебя сын Виктор.

Целую тебя крепко-крепко.

Отдельные письма с фронта

*Товарищи!! Если вы найдете эту записку,
то передайте ее брату Гвардии мл. л-ту
Базбокову Юрию. 7-м гв. АП.ОО 1-я АЭ*

Дорогой брат, Юрий!!!

Понимаешь, что все не так получилось как хотели мы, я погиб, но погиб честно, как подобает сыну нашей матери, ведь она у нас истинная труженица. Помни нашу мать, помогай – чем можешь, ей необходимо немного подержаться.

Помни, дорогой брат, своего брата, он у тебя был честный, смелый и храбрый в любых положениях не терялся.

Юрий, отомсти немцам за мою смерть, бей их, пока в твоих жилах есть хоть капля крови, бей их за нашу русскую армию, за нашу свободу, за нашего Сталина.

Я умираю, но уношу его на своих устах он у меня даже пред концом жизни в глазах. Я немного сделал для нашего общего дела, продли же мою работу. Презирай врагов, ненавидь их всей душою, как ненавидел их я. Если ты окажешься трусом, то помни, я в земле прокляну тебя, и тебе не будет в ней места.

Крепко тебя целую, твой брат Владимир Безбоков.

Береги маму и честь нашей родины.

Юрий!!!

Передай Людмиле, что я ее искренне любил, я делал все для нее, что можно сделать в наше тяжелое время, только ее любить и носить образ в душе, и, умирая, вспомнить о нем. Пусть она не отчаивается, а будет горда, что ее муж пал смертью достойной русскому!!

Крепко ее целую, а также тебя и маму, и папу, и всех родных.

Ваш Владимир Безбоков.

*Герой Советского Союза
В.М. Безбоков*

Валерий Арнольдович Фельдгун (1920—1942)

Родился в 1920 г. в Иркутске в семье врача. В 1938 г., после окончания средней школы № 15, поступил в Иркутский горно-металлургический институт. После третьего курса, 8 августа 1941 г. был призван в ряды Красной Армии, направлен в пехотное училище. В декабре 1941 г. в училище был произведен досрочный выпуск. В.А. Фельдгун был командирован в Чувашию для обучения новобранцев. В 1942 г. переведен под Москву, где в это время разгорелись ожесточенные бои. Но прибыть на место назначения ему не удалось. Эшелон, в котором ехал лейтенант Фельдгун, попал под бомбовые удары противника. Среди погибших был и Валерий Арнольдович Фельдгун.

23/1-42 г......

Здравствуйте, дорогие Папа и Мама!

Ох, мои милые, если бы вы знали, как я о вас соскучился. Мне страшно грустно, в времена просто невыносимо. Каким чудесным сном мне кажется мое краткое свидание с вами. Именно сном, ибо временами я даже не верю, было ли это когда-нибудь. Но все же было – это были, пожалуй, самые счастливые часы моей жизни. Лишь только огромным усилием воли я заставил себя, так, казалось бы, легко, расстаться с вами, мои дорогие, хорошие, родные. А, как это было трудно на самом деле. Никакое желание не может сравниться с моим – увидеть вас. О, что бы я сейчас за это отдал. Но мы должны увидаться, и мы увидимся. Будем верить. Я назначен командиром роты в одно из самых захолустных селений – деревню Яншихово-Норваши, недалеко от города Канаш Чувашской АССР. Вы должны представлять, что это значит. Лапти, грязь, бескультурие. Здесь никто не говорит по-русски. Среди обучаемых мной многие тоже не говорят по-русски, большинство неграмотно. Работать приходится очень много. Устроился в одной чистой избе у русского учителя, питаюсь тоже ничего, табаку, махорки у нас много. Чего же еще. Маше должно быть известно, что Канаш близко от Мурома. Думаю, как-нибудь увидаться с теткой и Гогой. Как это осуществить – пока не знаю. Жду

от них письма. Холода здесь стоят довольно приличные, но для нас терпимые. Сколько я еще буду здесь, бог знает.

В общем все ничего, только временами желание увидеть вас доходит до боли. Как тяжело быть без вас, мои родные. Порой мне кажется, что обо мне уже все забыли. Простите меня за эти слова. Пишите мне, может быть, мы будем еще получать письма друг от друга. Мой адрес: Чувашская АССР, город Канаш, п\я № 39. Обо мне не беспокойтесь. Берегите свое здоровье. Привет всем. Желаю вам всяческих благ. Крепко-крепко целую и обнимаю вас, мои родные. Ваш Валя.

Материалы из Музея ИрГТУ

Леонтий Борисович Озерников (1913–1945)

В 1939 г. Л.Б. Озерников окончил горно-металлургический институт и был оставлен преподавателем на кафедре обогащения полезных ископаемых.

В предвоенные годы наша страна уделяла серьезное внимание переподготовке кадров запаса командного состава Красной Армии. 2 мая 1941 г. родные провожали Озерникова на курсы усовершенствования командиров-артиллеристов запаса.

В письмах домой Леонтий Борисович писал: «...Занимаемся усиленно и много. Скоро приеду домой».

Но началась война. Л.Б. Озерников был оставлен преподавателем училища. Училище готовило военные кадры командиров-артиллеристов для фрон-

та. Леонтий Борисович отдавал все свои силы и знания, чтобы подготовить командиров, способных умело вести бой.

В 1943 г. Леонтий Борисович узнал о гибели младшего брата Абрама. Он подает рапорт с просьбой отправить его на фронт. И только в сентябре 1944 г. просьба была удовлетворена. Его направили в Горьковскую область, где формировался артиллерийский полк. лейтенант Л.Б. Озерников был назначен начальником штаба дивизиона. Здесь, после сформирования полка, личный состав усиленно занимался боевой подготовкой. Командование полка в честь 27-й годовщины Октября за ревностное отношение к службе и отличную подготовку личного состава объявило ему благодарность. 20 декабря 1944 г. полк прибыл в местечко Стауф (Польша) за р. Вислу и вошел в распоряжение 1-го Украинского фронта. Здесь лейтенант Л.Б. Озерников принял участие в Висло-Одерской наступательной операции.

19 января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта пересекли польско-германскую границу восточнее г. Бреслау и вошли в Германию. Шли упорные бои. Противник, стремясь задержать наступление, бросил в контратаку танковые соединения. 24 января в 7 часов утра, в районе Ульберсдорф около г. Наслау, немецкие «тигры» прорвались на огневые позиции полка. Затем показались группы автоматчиков. Артиллеристы отражали контратаку пехоты с танками. Силы расчетов таяли, а бой продолжался. У орудий оставалось по 1–2 человека. А танки ползли и ползли на огневые позиции.

Лейтенант Л.Б. Озерников подбежал к одной из гаубиц, расчет которой не вел огонь, так как все были ранены. Л.Б. Озерников сам произвел зарядание, наводку и стал вести огонь. Он подбил три танка противника. Но один из вражеских снарядов попал в его орудие.

Так геройски погиб Леонтий Борисович. За этот подвиг лейтенант Озерников был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Письмо одного из однополчан.....
Л.Б. Озерникова его родственникам.....

Дорогая Эсфирь!

Я получил письмо на имя Озерникова и решил ответить. Разрешите Вам сказать несколько очень печальных слов для Вас и Ваших родителей. Ваш Лева был самым храбрым и проявил героизм.

В одном бою, это было 24 января 1945 г. в 6 утра, прорвались немцы и с танками пошли на наши батареи, и ему пришлось участвовать в отражении танков. Он подбил два танка с командой батареи, на третий выстрелил из другого танка противника, попал прямо в орудие, зажег его и осколками убил Леву и Франкова – командира батареи.

Вот так кончилась жизнь Вашего любимого Левы. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. Вероятно, скоро будет в газете. Похоронен он у перекрестка дорог в местечке Ульсбедорф.

Вот все, что я могу написать на первый раз. Сердечно сочувствую Вашему горю и рад Вам помочь.

С приветом. В. Исаков.

Полевая почта 02121-в

Материалы из Музея ИргТУ

Малых Дмитрий Петрович (1910–1945)

Родился в Иркутске. В 1929 г., там же закончил среднюю школу. В 1932 г. поступил на службу в Красную Армию. В 1934 г. ушел в запас. В 1935 г. начал работать в Иркутском горно-металлургическом институте преподавателем кафедры физвоспитания. С первых дней войны, он стремился попасть на фронт. Но на неоднократные просьбы Дмитрия, в военкомате отвечали отказом: «Нужен здесь». Лишь 24 июля 1941 г. его просьбу удовлетворили и отправили на Восток. Зимой 1941 г. его посылают из Забайкалья на Запад в прифронтовой район Вологодской области. Дмитрий был направлен в одну из артиллерийских частей 53-й армии Северо-Западного фронта. В

районе Демьянинска в феврале 1942 г. войска блокировали 16-ю немецкую армию генерала фон Буша. Бои в этом районе велись до самого лета, направление было стратегически важным, с севера – Ленинград, с юга – Москва.

В июле 1942 г. батарея старшего лейтенанта Малых в течение многих дней вела огонь по врагу. 17 августа 1942 г. приказом по армии он был награжден орденом Красной Звезды.

В 1943 г. Дмитрий Малых воюет в составе войск 3-й армии генерала А.В. Горбатова на Брянском фронте. 12 июля войска перешли в наступление. 5 августа 1943 г. был освобожден Орел. За отличное выполнение задачи, стойкость и мужество капитан Малых 11 августа 1943 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Наступил 1944 г. Зима была периодом грандиозных побед и успехов для Красной Армии. В это время майор Малых командует дивизионом 235-й стрелковой дивизии 43-й армии генерала А.П. Белобородова. Летом того же года Дмитрий пишет домой:

«Здравствуйте, дорогие Феня, Оля, Боря, мама! Рад сообщить вам, что меня наградили третьим орденом – орденом Красного Знамени. Для меня август самый счастливый, так как в августе месяце я уже получил три ордена. Живу все той же боевой жизнью. Целую крепко всех вас.

Дмитрий».

После освобождения Белоруссии Дмитрий Петрович принимает участие в освобождении Прибалтики. В районе Елгавы его дивизион проявляет необычную самоотверженность, и 5 октября 1944 г. майор Малых награждается орденом Отечественной войны I степени. Новый 1945 год все встретили со светлыми надеждами на скорое окончание войны. Особенно чувствовали близость победы на фронте.

Дмитрий Петрович писал:

«Сегодня 1 января 1945 года. Где ты, суровая сибирская зима? Желая, дорогие мои, лучших будущих дней и скорейшей встречи с вами. Мы идем на Запад. Немцы не в силах остановить нашего наступления...»

В ночь с 19 на 20 января 1945 г. части 43-й армии форсировали по льду р. Неман и штурмом овладели городом Тильзит в Восточной Пруссии. Затем в течение 10 дней быстро продвинулись к внешнему обводу Кенигсберга с севера. 1 марта 1945 г. рано утром Дмитрий Петрович написал письмо домой:

«Здравствуйте, дорогие мои Феня, Оля, Боря, мама. Как видите, после больших переделок я все еще живой и даже не тронут. Победе близка, скоро буду дома. Целую, Дима».

А через некоторое время разгорелся бой. Майор Малых находился на наблюдательном пункте. Шальной снаряд разорвался в нескольких шагах. Осколком тяжело ранило его в голову.

9 апреля, когда войска штурмом овладели Кёнигсбергом, Дмитрий Петрович Малых умер в госпитале. Он ничего не знал о пятой по счету награде – ордене Отечественной войны II степени, которую не успел получить.

Майор Малых был похоронен в местечке Домерау.

Его близким ушло следующее письмо:

«Уважаемая Феодосья Ивановна! Сообщаю Вам неприятное, горькое известие. Ваш муж Дмитрий Петрович 1 марта ранен осколком снаряда в голову.»

Дивизион героически вел бой и грудью стоял на занимаемых боевых позициях, теряя боевых товарищей, выполняя приказ “Ни шагу назад”.

Погиб Дмитрий Петрович, потерял я близкого человека. Мы с ним вместе делили радость и горе более двух лет. Дмитрий Петрович пользовался большой любовью солдат и офицеров, он был душевный человек и чуткий командир. Прошу Вас мужественно принять эту весть.

С уважением к Вам заместитель командира дивизиона по политчасти майор М.И. Кисельгоф».

Материалы из Музея ИрГТУ

Письмо А.П. Жибинова к В.К. Заорской

*г. Иркутск, ул.Марата, д. 23, кв. 44
Заорской Вере Константиновне
от Жибинова Алексея Петровича.
30 июня 1945 г.*

(отсутствует начало письма)

... Странное оцепенение безразличия. Усталость, по-видимому, сказывается и болезнью! Ты, конечно, получила мои

письма и с поздравлениями с победой и моими эмоциями, надеждами и восторгом. Но со дня победы идет уже второй м-ц. А сказать, когда возвращение – я не могу. Признаков пока никаких. Все это раздражает меня, и я по-прежнему отсчитываю часы и дни, безвозвратно падающие в лету.

Ты тревожишься, моя милая. Знаю, изболелось, испепелилось твое сердце в невыносимых попытках бесконечного ожидания, забот. Знаю, до слез мне жаль тебя – но что же, что же я могу сделать? Рад бы немедленно примчаться к тебе. Рад бы тебя видеть. О, это же счастье! Но ничего не выходит. Твой приезд ко мне невозможен (ведь я за границей). Меня еще, увы, не думают отпускать. Но, может быть, скоро и отпустят? Эта надежда пока живет в сознании. Но, конечно же, все зависит от того, как сложится международная ситуация. Сейчас я в госпитале. Лечусь. Хочу приехать к тебе вполне здоровым человеком. Бог мой, о, как же я устал. Это я ощутил здесь, когда впервые попал в обстановку, в которой исключена какая-либо забота о сложных и несложных делах службы. Я даже растерялся от того, что могу просто лежать и предаваться своим мыслям. Правда, лечебный – то же режим, но режим такой, который, по крайней мере, не треплет нервы. Невольно осмысливается все, что пережито за 4-е года. Много кажется сном. Хочется одного, чтобы этот сон больше никогда не повторялся. Никогда! Родная моя, сейчас я с трудом пишу тебе письма. С трудом, потому что всего в письмах не скажешь – просто не хватит ни времени, ни сил на бумаги. Мне хочется такие письма писать тебе, чтобы они могли нести частицу моего сердца, своего сознания, моей любви к тебе. А писать это, зная, что кто-то третий невольным свидетелем будет нашей интимности, рука не поднимается, перо падает из рук. Но ничего. Все-таки не за горами день встречи и возвращения. Вот тогда-то я раскрою пред тобой всю мою душу, расскажу о всех думах моих, обниму, приласкаю тебя с такой нежностью, какую мы выстрадали в течение 4-х лет. Весь твой Алексей.

Письмо Василия Азовского родным

Куда: Иркутск, ул. Комиссаровская, д. № 180

Кому: Азовским

Отправитель: Азовский (?) Василий

Дата отправления: 17 мая 1943 года

Здравствуйте, папа, мама, Оля, Люся и Веня, шлю вам всем пламенный привет и желаю всего наилучшего в жизни вашей. Вы, наверное, совсем меня потеряли, так как я очень долго о себе ничего не сообщал, вы меня простите за это. За меня не беспокойтесь, буду жив, так приеду, а нет, так значит уж суждено этому быть. Писать нет возможности, часто не ждите, эту записку передам с человеком, который бросит ее около Москвы.

Василий

Письмо Александра Васильевича Лесухина

Александр Васильевич Лесухин, уроженец с. Лова Ульяновской области. Служил в 1236 стрелковом полку. Погиб в Польше в 1945 г., д. Кладау, в районе г. Данциг.

Куда: г. Москва, 29. Сибирский проезд, 2.

МХТИМП¹.

Кому: Рогожиной Валентине Павловне

Отправитель: Полевая почта 57872.

Лесухин Александр

Дата отправления: 12 января 1945 г.

Здравствуй, Валя! Шлю горячий фронтовой привет и желаю всего наилучшего в твоей молодой жизни, и главное – здоровья!

Во-первых, хочу тебе сообщить о том, что письмо твое получил, за которое много раз благодарю, Валя. Теперь сообщу пару

1 МХТИМП – Московский химико-технологический институт мясной промышленности

слов о себе, живу хорошо, жив, здоров. Только одно скучновато... (неразб.) все ужасно. Сейчас хотя бы на некоторое время встретиться и кое о чем поговорить. Я только сейчас понял, что все друзья – они до Черного дня, а что-либо коснется кого-либо из них, – все отходят в сторону. Вот и сейчас получается так. Если бы только ты знала, как это все трудно пережить. Это же невозможно. Недавно получил письмо от Артемьева Николая. Пишет, что он инвалид 1-й группы и дальше пишет, что многих ребят уже не стало. После этого на сердце обратно возбуждается месть этой проклятой немецкой чуме за своих друзей.

Валя, ты пишешь о том, что я тебе писал о том, что мне писем никто не пишет, а я откуда-то узнал, что твоя сестра снова выходит замуж. Прислала письмо К.С. и написала мне об этом, что выходит за Др... (неразб.) Виктора, но это очень редко, и действительно, мне сейчас письма пишут очень мало. За исключением тебя и мне из дома пишут очень мало. Возможно, и пишут, но почему-то письма идут очень долго, целых 31 день. Вот и попробуй получать часто письма. Валя, помнишь, я давал тебе некоторые вопросы, ты их, по-видимому, отложила в дальний ящик... (Текст обрывается. – *Ред.*).

Я прошу тебя об этом не сомневаться. Как только будет у меня фото. В первую очередь она будет у тебя, но сейчас, Валя, у меня – нету. Даже домой ни одной не послал. Вот и все, что мог я тебе написать. Конечно, очень мало, но что сделаешь. Больше писать нечего. Желаю успехов и хорошей жизни. Пока до свиданья. Крепко жму руку, с горячим приветом. Пиши ответ. Привет Лизе, Васе, Коле. Косте.

Александр Лесухин

А... Пиши ответ. Привет Лизе, Зине, Коле, Косте. 12.01.1945 года

Болтунов Анатолий Федорович

До войны работал преподавателем физики и математики в киренском педагогическом училище. Из этого города был призван на фронт. Служил на западном фронте командиром взвода связи 77-го Гвардейского стрелкового полка 26-й Гвардейской стрелковой дивизии в звании лейтенанта. Погиб в бою 10 ав-

густа 1942 г. Место гибели обозначено как: лес, 1 км севернее деревни Ковалики, Кормановский район, Смоленской области.

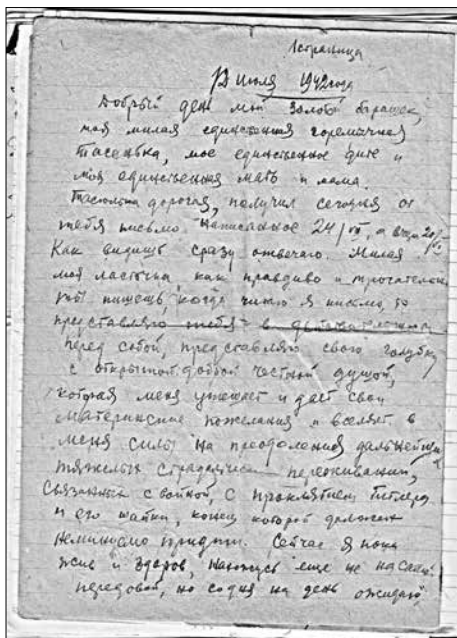
Это последние письма с фронта А.Ф. Болтунова, адресованные к жене Болтуновой Таисии Ивановне.

12 июля 1942 г.

Добрый день мой золотой барашек, моя милая единственная горемычная Тасенька, мое единственное дите и моя единственная мать и мама.

Тасюлька дорогая, получил сегодня от тебя письмо, написанное 24/VI, а вчера 20/VI (предложение не закончено. – *Ред.*). Как видишь, сразу отвечаю. Милая моя ласточка, как правдиво и трогательно ты пишешь, когда читаю я письмо, то представляю тебя в действительности перед собой, представляю свою голубку с открытой, доброй, чистой душой, которая меня утешает и дает свои материнские пожелания и вселяет в меня силы на преодоления дальнейших тяжелых страданий и переживаний, связанных с войной, с проклятием Гитлера и его шайки, конец которой должен неминуемо придти. Сейчас я пока жив и здоров, нахожусь еще не на самой передовой, но сегодня на день ожидаю, что пойдем в бой, а там видно будет и в отношении дальнейшей жизни и здоровья.

Тасюлечка дорогая, ты пишешь, что мы с тобой должны увидеться, я то же думаю так, но всякие могут быть изменения, это тебе должно быть понятно. Пока жив одно лишь еще раз

подчеркиваю, что твой светлый образ, твою чистую открытую душу, свою единственную крошку, женушку единственную и незаменимую ни на что, я буду помнить до последнего дыхания, т.к. с тобой я лишь увидел свет, увидел счастье, увидел настоящую хорошую жизнь.

Ты для меня была идеалом, для тебя я готов в любое время на всякие непредвиденные переживания пойти, хотя этим не хвастался, так как считал, что из моих отношений к тебе все должно быть понятно.

Тасенька, малютка моя, а жить хочется, хочется дорогая, как и каждому человеку.

Ты пишешь, что твое горе есть мое горе, твои слезы, есть мои слезы, моя жизнь, есть твоя жизнь, мое счастье, есть твое счастье и действительно моя единственная ласточка, моя ясная зорька, мой дорогой неоцененный Тасик, все вопросы, все переживания являются нашими общими и будут, верь мне, они общими до самой моей могилы, до самого моего последнего вздоха. Тасюлек мой дорогой, умирать я конечно не собираюсь и глупо было бы об этом писать, но при войне ко всему следует быть готовым. Что сейчас нужно для нас обоих. Нужны, мой золотой барашек, нервы, нужно мужество, нужны стойкость и сила воли, нужны большевистская закалка. Вот с этими данными без страха и сомнения мы выйдем победителем над врагом и лучи счастья снова нас будут согревать в нашем гнездышке в нашей дорогой комнатке.

Р.С. Ну а пока, мой дорогой Тасик и мама, до свидания.

Целую крепко, крепко. Посылаю в письме удостоверение на получение тебе льгот, которые будут по закону. О получении письма и удостоверения сообщи.

До свидания малютка Тасюлечка моя не забываемая до смерти красоточка.

Твой Толя.

Почтовая карточка 21 июля 1942 г.

Добрый день Тасик и мама. Сообщаю, что пока я жив и здоров. Нахожусь все время в боях! Как в дальнейшем дела будут обстоять сообщу. А пока дорогая, до свидания. Крепко, крепко целую. Твой Толик.

Помню и буду помнить до последних сил.

Эту карточку Таисия Ивановна получила уже после гибели мужа 12 сентября 1942 г.

Письмо А. Иванова Н.Д. Алатаревой

Иванов Александр Александрович (1923–1995), родился 13 августа 1923 г. в г. Полоцке. Призван в армию в ноябре 1941 г., в 1942 г. закончил Миасское гвардейское артиллерийское училище в звании младшего лейтенанта. Специализация – реактивная артиллерия: командир батареи, офицер связи, разведчик. Участвовал в боях под Курском, в освобождении Украины, Белоруссии, Латвии. В составе 3-го Белорусского фронта брал Кёнигсберг. Имеет боевые награды – орден Красной Звезды, медали «За взятие Кёнигсберга» и «За Победу над Германией». Закончил войну в Латвии в звании лейтенанта. Демобилизован в 1946 г.

А. Иванов. Автопортрет

В 1951 г. закончил Иркутское художественное училище. Работал в Художественном фонде Иркутска.

Куда: Иркутск, ул. Горького, д. № 30, кв. 4

Кому: Алатаревой Н.Д.

Отправитель: Иванов Александр

Дата отправления: 14 января 1944 г.

Привет с фронта!

Дорогая тетя Наташа!

Дня три тому назад получил Ваше письмо и не успел дать ответ как уехал на огневую. И только сегодня могу дать ответ. Сейчас, наверное, денька два отдохну, а то все время на колесах. Но мне нравится такая жизнь – разнообразная. Недавно проехал Невель. В мирное время видел я его, и сейчас пришлось увидеть. Все разбито – просто жалко стало. Неужели наш родной город таким будет, а я обязательно заеду посмотреть, ког-

да освободят, если родные там, то обязательно увижусь. Мне кажется, что они живы и, как Вы говорите, переживают это время все вместе. Вы пишете, что испортился репродуктор. Да, плохо без радио, помню, когда мы сдали приемник, как было скучно. У нас каждое утро сообщают последние известия, и газет хоть отбавляй. О деньгах Вы мне не пишете – они Ваши и распоряжайтесь ими как хотите. Денег у меня полно и девать их некуда. Вот освободят город, узнаю о родных, тогда и пошлю или сам отвезу им. Вы спрашиваете о самочувствии. У меня оно всегда хорошее. Живу все время в разъездах, погода хорошая, маленькие морозы, но тепло, т.к. тепло одет (валенки, полушубок). Картинка, которую я нарисовал, соответствует действительности. Вчера вечером я только это видел. От Эли письма получаю часто, за это на нее обижаться не приходится.

Получил письмо от Николая, он еще в Дзержинске, а семья в Смоленске. От Валентина ничего нет и от Семика. Где они? Что с ними? Ничего не знаю. Если бы не Вы, то вовсе бы ничего не знал о них.

До свиданья, дорогая тетечка. Целую Вас крепко, любящий Вас племянник Сашка.

Рисунок А. Иванова

Куда: Иркутск, ул. Горького, д. № 30, кв. 4

Кому: Алатаревой Н.Д.

Отправитель: Иванов Александр

Дата отправления: август 1944 г.

Привет из Латвии!

Дорога тетя Наташ!

Поздравляю Вас с днем рождения! Желаю жить много, много лет, хорошей жизни, счастья, успехов в Вашей работа на этой должности и в науке. Целую крепко-крепко, любящий Вас племянник Сашка.

Куда: Иркутск, ул. Горького, д. № 30, кв. 4

Кому: Алатаревой Н.Д.

Отправитель: Иванов Александр

Дата отправления: 1 апреля 1945 г.

Восточная Пруссия.

Дорогая тетя Наташа!

Вчера вечером получил Ваше письмо от 27 февраля, за что сердечно благодарен. Да, действительно смешная история у вас с теленком. У нас принято как кто получит письмо, обязательно должен читать вслух. Так я как прочел о теленке, ребята покатывались от смеха. Интересно было бы посмотреть, как это такого большого человека теленок гонял. Ничего, тетя Наташа, нога пройдет. Ребята желают Вам скорейшего выздоровления, они Вас очень уважают – «у тебя, – говорят, – Сашка, замечательная тетя, большой человек, и просят рассказать о Вас. Ну, а что же я могу сказать, кроме того, как

и все на внешность, но с замечательной душой. Да, тетечка, я горжусь вами, ведь Вы скоро станете кандидатом медицинских наук.

Кажется, совсем недавно сама была студенткой, а уже врачей даже учишь.

Тетечка, Вы спрашиваете, бывают ли у нас артисты? Да, бывают. Правда, больше всего фронтовых (красноармейская самодеятельность). Хорошие иной раз концерты дают, так как среди бойцов есть профессиональные артисты. Да и мне изредка приходится кое-куда ездить давать концерты с друзьями. А что кино, так чуть ли не через день бывает. В нашей части есть своя кинолетучка, так, что от жизни не отстаем.

Куда: Иркутск, ул. Горького, д. № 30, кв. 4

Кому: Алатаревой Н.Д.

Отправитель: Иванов Александр

Дата отправления: 9 мая 1945 г.

Дорогая моя и любимая тетя Наташа! Поздравляю Вас с великой победой! Наконец-то он пришел наш долгожданный день! Только что все наше соединение отсалютовало. А какой салют был. Из ночи день вырос от огня ракет и вспышек выстрелов всех видов орудия. Даже не знаю, как выразить, передать вам свою радость!

Скоро многие мои бывшие товарищи (старые солдаты) поедут домой. А мне служить и служить, «как медному котелку». Но все-таки и я приеду в отпуск. Самое главное, все закончилось. А что больше надо. Жив, здоров и невредим. Вы оказывается правы в том, что считали меня счастливым. Действительно, я считаю себя самым счастливым человеком, Таковую войну пережить – не поле перейти. Какая она была кровопролитная. Ну ладно об этом. Сегодня день веселья и вспоминать прошлое не хочется, не хочется наводить на себя уныние прошлого. Не буду больше ни о ком писать. Хотя надо, ведь они пострадали от войны. Наша дорогая бабушка, мать моя, отец и Валечка. Не увидели они конца этой войны. На этом писать заканчиваю.

Н.Д. Алатарева

Крепко целую, очень крепко, крепче прежнего. Любящий Вас племянник, «маленький». Александр.

Поздравьте и поцелуйте за меня. Это в честь победы. Поздравьте и родителей: Юлию Францевну и Василия Семеновича. Еще раз крепко целую. Сашка.

9 июля 1918 года

Дорогой мой и любимый дядя Николай!
Поздравляю Вас с великой победой!
Насколько же он чужды нам дома-родимой
земле!

Понимаю, что все наше седующее сердце
готово к. А какой самый гл. Из моего
сердца вырвется всякая радость и всеобщая
восторг всех видов души. Ваше
и знаю, как выразит, передаст Вам свою
радость.

Своего имени или даже больше говорить (сказать)
сказать историю дома. А мне
я слышу, как слышу победу. Но все
ваше и я слышу в сердце. Самые малые
но все слышу. А что больше всего

Милый, здоров и веселый. Вас окантовывает
успокоит в том, что является моей любовью
вашей. Самые большие и самые сестры
Средне-Восточной войны. Также войну пере-
жить не могу передать. Которая она была
кровопролитная. Я надеюсь об этом. Сегодня
день великой и величайшей радости не
ждется, не ждите победы не себя утратить
прошлого. Не буду больше ни слова сказать
Которого надо быть или победить и сказать.
Наша дорогая бабушка, мать моя, отец
и Василий. Не забуду ни слова
вашей любви. Не забуду ни слова
вашей любви. Красиво пишу, очень крепко -
крепко целую.

Поздравляю Вас с великой победой!

Отдельные письма Г. Аренс

Куда: г. Иркутск, ул. 4-я Советская, 48
Кому: Аренс Марии
Отправитель: Полевая почта 89490-Г.
Аренс Геннадий
Дата отправления: 3 августа 1943 г.

Здравствуй, дорогая Мария!

Как-то вы там живете? Вот уже порядочно времени от Вас ничего не получал, я в последнее время начал «путешествовать», так возможность этого, можно сказать, исключена.

Вот сейчас закрепился, наверное, на адрес до смерти, так как не сегодня-завтра двинусь в бой. Да, дорогие, в течение ближайших, наверное, дат решится судьба. Но в жизни, мне надо сказать, мне не везет, чем это объяснить, черт его знает. Ну, пусть будет, что написано на роду. Пока целую всех крепко-крепко. Привет всем. Негка. Чиркни обязательно!

Куда: Иркутск, ул. Советская, 48
Кому: Аренс Марии
Отправитель: Полевая почта 89490.
Аренс Геннадий
Дата отправления: 25 октября 1943 года

Добрый день, Мария! Вот уже прошло порядочно времени с тех пор, как я сообщил Вам свой последний адрес, который не меняется вот уже, пожалуй, 3-й месяц, а ответа все пока не дождался. Почему это так – не знаю. Интересно, как там живете, как здоровышко. Сам я пока жив и здоров, нахожусь в настоящее время вблизи передовой, так я слышу гул орудий. Бомбежка тоже близко. На днях пойдем в бой. Настроение ничего, кормят сейчас прилично. Целую, привет. Гена

Письма к О.Н. Захвалинской

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15

Кому: Захвалинской Ольге Николаевне

Отправитель: Акишин Александр Иванович

Дата отправления 23 февраля 1944 г.

*Хирург
О.Н. Захвалинская*

Письмо от вашего больного Акишина Александра Ивановича. Добрый день или вечер, уважаемая Ольга Николаевна. Спаситель моей жизни, с приветом к вам Акишин, шлю вам свой чисто сердечный привет, и желаю вам всего хорошего вашей жизни и желаю вам хорошего в ваших успехах, в вашей работе и пишу пару слов о себе.

Ольга Николаевна, дорогой я ехал ничего, хорошо в сан. поезде доехал до Уфы, а потом на пассажирском до Ульяновска, ехал 11 суток, трудно было, но все же доехал, захворал все у меня заболело, 2 дня лежал в Ульяновске у брата, а потом приехали за мной на лошади из колхоза.

Дома меня встретили с большой радостью детки и бабушка.

Ольга Николаевна, шлют тебе мои детки и бабушка большую благодарность за ваше старание к моему здоровью. Желают вам хорошего здоровья. Ольга Николаевна, в данный момент мое здоровье неважное, болею, бьет мне в рану, где был у меня главный свищ. Один день пошивирялся (?) вокруг своего хозяйства и слег, думал, совсем свалюсь. Но теперь ничего, не работаю, отдыхаю. Ольга Николаевна, еще очень болит у меня сердце, ездил в свою больницу, увидали мою рану наши местные врачи и удивляются, говорят, как остался жив. Но лекарства нет никакого, помощи моей болезни нет никакого. Вот, отписал о своем здоровье.

Ольга Николаевна, еще раз благодарю вас со всей душой за ваше внимание ко мне, и шлют мои детки вам низкий и душевный привет, и бабушка молится богу за ваше здоровье. Ольга Николаевна, как будут принимать посылки, то я вам

обязательно вышлю подарок. До свидания, с приветом к вам ваш больной Акишин А.И. и мои детки Валя и Раечка и сыночек Лёля и бабушка Ольга Михайловна. Шлем привет, ждем от вас с нетерпением (неразб.). Обязательно передавайте привет Лидии Никитичне моему лечащему врачу.

Акишин. 23/IV-44 г.?

село Волково, Богдашкенского района Ульяновской области
почтовый отдел Арбузовка.

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15

Кому: Захвалинской О.Н.

Отправитель: Иванов Г.

Дата отправления: 2 августа 1945 г.

г. Днепродзержинск.

Добрый день, Ольга Николаевна!

Мне было очень приятно получить ваше письмо, и за все Ваше внимание ко мне я очень и очень Вам благодарен. Жизнь моя протекает на том же уровне. Несколько дней как было сильное обострение. Прошел рентгеноскопию гр. клетки. Рентгенолог ссылается на старый процесс. А, вообще должен сказать откровенно, что лечиться в местных больницах при данном наличии медикаментов и препаратов (вычеркнуто цензурой – *Сост.*) – трудно. На мой вопрос и предложение оперироваться ответили неясно, туманно и все их советы и наставления сводятся к тому, что «мол, не спешите, подождите и т.п.»

О.Н.! Вы мне советуете поступить учиться. И как больно мне сознавать, что этого я не могу осуществить. Приходится крепиться, и я креплюсь. Настроение параллельно погоде, а погода хорошая – весна в полном разгаре. Город принимает летний вид: пошли трамваи, и это внесло некоторое оживление в жизнь города. Днепр хмурый, ощетинился и катит сердитые волны. Понемногу становится шире, но не чувствуется на нем той жизни, как до войны. Еще могу сказать, что на полях нашей области несколько недель как начался сев. Вот кратенько обо всем. И заканчиваю большим и горячим приветом к вам и Татьяне Александр. 12.4.45. Иванов.

УСССР. Днепродзержинская обл. г. Днепродзержинск,
ул. Арсеньева, № 74, кв. 63. Иванову Г.

Иркутск
Крутоваткальская 15.
Захвалинской
О. Н.
101-я
Кузнецкая
Ю. 2.
9.0.11.23.
Сидоров
Григорьевич

Куда: Иркутск, п/отделение 3 эг. 1476
Кому: Захвалинской Ольге Николаевне
Отправитель: Кудрявцев Федор
Константинович
Дата отправления 6 июля 1945 г.

Здравствуйте, Ольга Николаевна. Примите от меня пламенный горячий привет и привет всем врачам, начальнику госпиталя. Как вы это письмо получите, Вам кажется странно. Это пишет бывший Ваш больной лейтенант Кудрявцев Федор, лежавший в 32 палате.

Я в этом письме хочу Вам писать, что вы меня лечили, когда я у Вас лежал в госпитале, очень большое спасибо. А то я такой не был, давно где-то лежал бы.

Это я никогда не забуду, буду вспоминать до конца своей жизни. И дальнейшем желаю успехов в Вашей работе и лучше лечить ран. больных, оставить жизнь у людей. Только спасать жизнь людей это дороже всего. Каждое живое существо хочет жить и жить, никогда не хочет помирать.

Пару слов о себе. Я живу хорошо, здоровье тоже ничего, только немного есть выделений кубиков 5, а чувствую хорошо.

3 июля прошел в Втековскую комиссию и дали на 6 месяцев 2 группу инвалидности. Пока нигде не работаю, скоро в будущем пойду работать в школу. На счет культурного обслуживания – плохо, кино 3 раза только смотрел, как из Иркутска. Пока на этом кончаю писать. Просьба к вам написать открытку, просто давать мне советы на счет лечения меня, т.к. здесь не так важно, вы сами знаете, только фельдшера здесь. Пока до свидания. Еще большое спасибо и спасибо. С приветом. Ф. Кудрявцев

Мой адрес: Марийская АССР, Волжский район. Б-Паратский с/совет, д. Кутунькино, Кудрявцеву Федору Константиновичу.

P.S. Вы извините меня. Я вам давно хотел писать, но вашей фамилии не знал. Сейчас Кузя Бородинов писал и сразу Вам написал письмо.

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15
Кому: Захвалинской О.Н.
Отправитель: Куликов Дмитрий Григорьевич
Дата отправления: 17 ноября 1944 г.

Привет! из героя г. «Ленинграда».

Добрый час, многоуважаемая Ольга Н.!!! Шлю вам свой горячий, сердечный привет из самых наилучших пожеланий вашей жизни, а главное, вам здоровья и много-много лет жить и в будущем везде и всюду иметь счастье и хороших удач. Ольга Н. Я по-старому жив и здоров! Могу сообщить, что в наст. время (неразб.), к сожалению, в весе не прибавляюсь: «недостаток жиров», но в основном окреп. Двигаюсь на своих собственных ногах, без всякой посторонней помощи, вот только немножко прихрамываю, почти незаметно. Что касается грудной клетки, то дело обст. Вот последний рентген-снимок.

Рентген: от 14.III.44 г. Правое легочное поле сужено и понижено в прозрачности. Мелкая пятнистость на об. верхушках справа до III-го ребра. Слева на уровне II-го ребра разбросанная обизвестнистая. Массивные плевр. положения над куполом диафрагмы.

Диагноз. В п ст. легких. Туб-лез.

в) специальные, 3.0 э+15 мм в 1 час ВК в мокроте (-) не обнар.

Пока что II гр инв. отеч. войны.

Ольга Н., все врачи признают, что мне нужна санатория и имею кучу справок от них, но действительно этой санатории получить никак не могу (очень много желающих). Живу в центре города, получил кв. в три комнаты на семью, понемножку обзавоюсь хоз. В городе стало очень хорошо, чисто и по-прежнему культурно, сравнительно веселей, чем 41–42 годах, народу жутко много. Город вполне ожил и шумит как большой водопад.

Ольга Н., вы писали в прошлом насчет жиров. Все прилагаю к тому, чтоб их получить, то количество, которое мне нужно, но – увы! Это слишком трудно. Только мой «Рацион» и кое-что сверх этого, без которого, разумеется, я бы давно испарился. Еще много значат ваши труды, их я до смерти не забуду. В беседах со знакомыми часто вспоминаю вас и тех, кто так чутко и заботливо ухаживал за мной. Большое спасибо вам всем за ваши заботы и труды, а теперь будем все зависеть от самого себя. Жиры, как вы писали, да впрочем, все так сулят.

Но какие сейчас могут быть жиры, черт бы их побрал, и кто их только выдумал эти витамины. Ну, а в основном, живу, духом не падаю. Много уважаемая Ольга Н., если у вас будет хоть чуточка время, напишите мне о своей жизни – что нового у вас в Иркутске. Жду ответ. Привет тем, кто меня знал. Ваш бывший ран-больной Д.Г.Куликов.

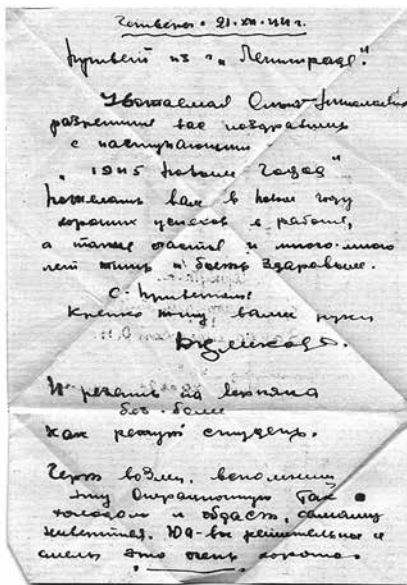
Мой адрес.

г. Ленинград «46»

ул. Мира, д. 20, кв. 23.

Куликову Д.Г.

Кр. жму ваши руки.

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15

Кому: Захвалинской О.Н.

Отправитель: Куликов Дмитрий Григорьевич

Дата отправления: 21 декабря 1944 г.

Четверг. 21. XII. 44 г.

Привет из г. «Ленинграда».

Уважаемая Ольга Николаевна, разрешите вас поздравить с наступающим «1945 Новым Годом». Пожелать вам в новом году хороших успехов в работе, а также счастья и много-много лет жизни и быть здоровой. С приветом! Крепко жму вам руки. Д. Куликов.

И резать наверняка

без боли, как режут студень.

Черт возьми, вспомнишь эту операционную, так холодом и обдаст, самому не верится. Да, вы решительны и смелы. Это очень хорошо.

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15

Кому: Захвалинской О.Н.

Отправитель: Куликов Дмитрий Григорьевич

Дата отправления: 8 июля 1944 г.

Привет из Героя г. Ленинграда!

Добрый день, многоуважаемая Ольга Н. Шлю Вам свой привет и наилучших пожеланий вашей жизни и удач в работе. Главное, здоровья на много-много лет. Уважаемый исцелитель! Хочу Вам сообщить, что я пока жив, но здоровье мое не особо блещет. Месяц тому назад был на рентгене, и у меня признали туберкулез II стадии на почве ранения. Комиссия ВТЭК признала II-ю гр. инв. отеч. войны. Так вот, уважаемая, теперь пока что я инвалид и работать воздерживаюсь. Вы очень интересов[ались] почему я не раб[отаю]. Отвечаю, решил все же отдохнуть, чтобы в будущем не гнулись ноги. В апреле я приехал в родной Ленинград, правда, квартира была разбомблена, но вот спустя ежедневному хождению в РЖУ² я добился новой кв[артире] в 3 комнаты – отдельную, и теперь свободно могу отдохнуть. Дорогой исцелитель! Я очень вам благодарен за восстановление вами моего здоровья. Вы хороший – отличный хирург, и я вас ценил и ценю, даже сейчас часто вспоминаю вас – вашу серьезную и строгую натуру. Поймите, что вы, только вы – восстановили мне жизнь – хотя она в данном устройстве моего телосложения, вернее механизм мой имеет определенную гарантию на какое-то время. Но и за это я вам очень благодарен. Желаю вам счастья, удач и здоровья на всю вашу долговечную жизнь.

В Ленинграде у нас стало очень хорошо. Город покрылся зеленью, открылись сады и парки, культурно выглядят улицы и проспекты города, движение на полном ходу, давно началась уже раб[оты] по восстановлению гор[ода]. Жизнь в Л-де закипела вновь. Этот город Герой! «Ленинград» сделаем еще лучше [чем] прежде. Ольга Николаевна, пишите как вы раб[отаете], как здоровье. Что нового в Иркутске? Если же видите сестер Раю и Любу передайте от меня им большой привет, а если смогут пусть напишут о своей житухе. Разумеется, всем тем, кто меня знал и за мной ухаживал и лечил. Пишите

² РЖУ – районное жилищное управление.

больше и подробнее, мне очень инт[ересна] ваша жизнь иркут-
ская. А, пока с – приветом:

Мой адрес: г. Ленинград «101», ул. Мира, д. 20, кв. 23.

Куликову Д.Г.

Крепко жму ваши руки. Д. Куликов.

Куда: Иркутск, Е.Г.В. 7476 второе отделение

Кому: Захвалинской О.Н.

Отправитель: Токарев Иван Фомич

Дата отправления: 13 июля 1945 г.

Добрый день веселый час пишу письмо я для вас, Ольга Ни-
колаевна. Во-первых строках моего письма я вас сердечно бла-
годарю за ваше хорошее обращение и за хорошее лечение.

Ольга Николаевна, я вам сообщаю за свое здоровье, мое здо-
ровье хорошее, но питание очень плохое, а ранения позаживало
хорошо, только плохо за питание.

Ольга Николаевна, у нас все очень дорого: картошка кило –
30 р. и 40 р., хлеб кило – 50 р. и 70 р. Мука кило – 80 р. и 100
р., постное масло литр – 120 р., масло коровье кило – 450 р.,
Очень все дорого и жить плохо.

А теперь, Ольга Николаевна, я вам передаю свой горячий
привет, и передает моя жена привет.

Ольга Николаевна, передавайте Екатерине Григорьевне при-
вет от меня и от моей жены, привет и Тамаре Николаевне при-
вет от меня и от моей жены привет. Ольга Николаевна, я вам
(неразб.) много писем послал, а от вас ответа нет, и я не знаю,
вы получили [их] или нет, я вас прошу, вы напишите мне от-
вет, чтобы я знал и не беспокоился и пока я жив, и вас благо-
дарю, и до свидания.

Ольга Николаевна, я вас благодарю.

Письмо от товарища Токарев[а] Иван[а] Фомич[а].

Ст. Самарканд.

Куда: Иркутск, ул. Кругобайкальская, 15
Кому: Захвалинской О.Н.
Отправитель: Черепанов К.Т.
Дата отправления 17 ноября 1949 г.
Крым, г. Симферополь

Здравствуйте, многоуважаемая Ольга Николаевна. Шлю я вам свой горячий привет и пожелаю вам долгой жизни и здоровья. Передайте мой горячий привет врачу Кузнецевой, а также всем лечащим врачам и сёстрам, и больным с которыми я лежал, и которые меня знают.

Спасибо за вашу заботу. Ещё раз я благодарю вас всех за вашу заботу.

Сообщаю вам, что я живу уже третий год в г. Симферополе. Ваша записка была послана в Осу, Осинский район, где я жил. И оттуда мне прислали в письме, которое я получил 14 ноября.

Отвечаю вам на первый вопрос. Боли у меня в левой половине грудной клетки, от свища по шву. А так же бывает периодами колота в левом лёгком, почувствительнее ноет, просто объясню, кольнёт и постепенно разойдётся, минуты две-три.

2). Мокрота всё время выделяется, бывают разные явления: стакан, полстакана и меньше в сутки. Крови в мокроте нет. Из свища выделения.

3). Проверяюсь через два-три месяца, а также каждую перекомиссию. Прохожу рентген, гнойных и воспалительных процессов не находят. Лежал в (неразб.) больнице по поводу операции, аппендицит. Сделали операцию, благополучно.

4). Работаю третью зиму в клубе УМВД в качестве кочегара, на отопительный сезон с ноября месяца и до апреля. Летом не работаю, большую часть отдыхаю. Как подходит ноябрь, меня вызывают работать. Работаю посуточно, сутки работаю, двое отдыхаю. На окладе 460 руб. в месяц.

Первое время работы до февраля чувствую себя неплохо, а к концу становится тяжелее, особенно в весенний период. Так же осенний.

В настоящее время с 1 ноября приступил к работе. Чувствую себя не очень плохо. Сутки отработаю и двое смотрю концерты или кино. Погода сейчас стоит тёплая, сильно работать не приходится. Днём бывает до 20 градусов тепла.

Опишу вам о Крымской жизни, чтобы заполнить мой лист бумаги строками.

Не сказать, что очень хорошо и не плохо. Как говорят, середка наполовину.

Фруктов в этом году много. Яблоки 1 килограмм стоит от двух рублей до 6 рублей. Разные сорта груши также до 8 руб. от 2-х. Сливы, абрикосы уже кончились, были по рублю килограмм и до 5 руб. кг. Виноград от 7 руб. до 12 руб. Персики от 3-х до 8 руб. В общем, фрукты и свежие и сушёные сколько хотите. Картофель от рубля 10 коп. до 3-х руб. кг. Мясо от 8 руб. и 23-х. рублей кг. Жиры гов[яжь]. 25 руб. Масло раст[ительное]. 30 руб. кг. Масло скоромное от 40 руб. до 60 руб. Рыба разная от 3-х руб. до 26 руб. кг. Сахар от 12 руб. до 14 руб. кг. Крупы от 3-х. руб. до 12 руб. Разная мука от 5 руб. до 10 руб. кг. В общем, сами сравнивайте. Забыл написать овощи, да бумаги мало, довольно для сравнения и этого.

Не мешало бы вам послать фрукты. Сейчас они переспели, попортятся. Хотя ещё можно выбрать твёрдых, но, к сожалению, у меня ресурсов нет, хотя и не очень много надо на посылку, каких-нибудь 100 р. 150 р. Извините меня, это надо делать в сентябре м-це, а сейчас дорогой помёрзнут. Прошу вас напишите мне ответ на моё письмо. Может, я как-нибудь сделаю, а также пусть пишут сёстры, кто знает меня, я буду давать ответ.

До свидание. С приветом к вам и всему персоналу б-цы, Черепанов К. Т.

Куда: Иркутск, э/госпиталь 1476.

*Кому: Захвалинской Ольге Николаевне
(ведущему хирургу э/г. 1476).*

Отправитель: Иванов Гр. Ив.

Дата отправления: 4 февраля 1945 г.

Добрый день, Ольга Николаевна!

Первым делом сообщаю Вам, что я 16.1.45 г. приехал домой на Украину. До этого времени с момента выезда из госпиталя пробыл в Алтайском крае. Здоровье моё подвигается к лучшему, но медленно, правда стал подвижней, движения тоже резче, окреп и понемножку упражняюсь в физическом труде – закаляюсь (в основном домашний труд). Но, несмотря на это, рана до сих пор периодически открывается. За этот промежуток времени

такое явление повторялось 8 раз, и три раза было довольно сильное обострение. Но я не унываю и уверен, что, в конце-концов, я буду совершенно здоров. С учебным годом опоздал. Хотел поступить куда-нибудь работать, но родные не советуют, а мать просто не пускает.

Город наш совершенно целый, погода резко меняется. Сейчас стоят хорошие, словно весенние дни.

Ольга Николаевна, а как там мои труды, в основном диаграмма? Я боюсь, что краски выцвели, и она потеряла свой начальный вид. И в первом круге слева, (забыл какое полугодие, кажется II. 42 г.), ранения грудной клетки в общей сложности не дают и 1 градуса, и мы условились отметить их голубой чертой, как и вообще ранения грудной клетки. Но я не отметил, только предупреждал вас в этом. Как не забыли Вы, и не завело ли это вас в заблуждение? В общем, пишите мне и за моего заместителя, которого я оставил Вам, выполнил ли он ту программу рисунков, намеченную Вами, и которую я не закончил, и какой успех имела диаграмма – шедевр (как вы её назвали).

Пишите – меня это очень интересует.

На этом кончаю, и в заключение примите от моей матери и всех родных большое-большое спасибо. Ту искреннюю благодарность Вам и Татьяне Александровне за ваши труды, заботу и помощь в деле восстановления моего здоровья.

С искренним уважением всегда, Григорий Иванов.

Большой-большой привет Татьяне Александровне.

4.II.1945 г.

Мой адрес: УССР, Днепропетровская обл., г. Днепродзержинск, ул. Арсеничева № 74, кв. 63. Иванову Гр. Ив.

*Здание по ул. Ленина, 11, в котором
располагался госпиталь № 1476*

Прошлое и настоящее Родины – самая убедительная школа воспитания. Чем глубже будет знать молодежь славные традиции, замечательные подвиги старшего поколения, тем сильнее проникнется уважением к историческому прошлому своего народа, тем точнее осмыслит и быстрее определит свое место в строю защитников Отечества.

Все меньше тех, кто был на войне,

Приходит к огню Победы.

Все ближе день, когда последний солдат

Уйдет вослед остальным.

Но останемся мы навсегда

В ратной памяти нашей России,

В доброй памяти нашей Сибири.

Иркутск. У «Вечного огня»

Содержание

«Фронтовые письма»	3
Путь к Победе.....	6
«Сквозь пламя, дым и кровь войны...»	15
Письма Моисея Александровича Рыбакова 1941 – 1943 гг....	17
Письма М. Рыбакову от родных 1942 – 1943 гг.....	51
Фронтовые письма Народного художника России, Заслуженного деятеля искусств России, Почетного гражданина города Иркутска и Иркутской области В.С. Роголя	66
Письма художника Конева Евтихтия Александровича к жене (1914-1980).....	90
Письма братьев Бояркиных – Николая Александровича, Василия Александровича.....	111
Письма иркутянки Ирины Юрьевны Лихачевой с фронта...	116
Письма иркутян на фронт	142
Отдельные письма с фронта	143
Письма Фомина Николая Николаевича брату Фомину Вениамину Николаевичу	149
Письма Зуева Всеволода Владимировича жене Зуевой Ене Матвеевне.....	152
Письма семьи Баталовых.....	156
Ответ на письмо иркутянки Миль Натальи Сергеевны, адресованное бойцу Красной Армии	168
Отдельные письма.....	170
Письма Морецкого Виктора Васильевича матери, Морецкой Александре Афанасьевне.....	172
Отдельные письма с фронта	174
Валерий Арнольдович Фельдгун(1920–1942).....	175
Леонтий Борисович Озерников(1913–1945).....	176
Малых Дмитрий Петрович(1910–1945).....	178
Письмо А.П. Жибинова к В.К. Заорской	180
Письмо Василия Азовского родным.....	182
Письмо Александра Васильевича Лесухина.....	182
Болтунов Анатолий Федорович	183
Письмо А. Иванова Н.Д. Алатаревой.....	186
Отдельные письма Г. Аренс	191
Письма к О.Н. Захвалинской.....	192

В книге использованы фотографии из архива иркутского журналиста, участника Великой Отечественной войны
Л.Г. Богданова и материалы фондов МУК
«Музей истории города Иркутска»

Редактор-составитель: Терновая И.И.
В расшифровке записей принимали участие:
Козлов И.И., Гаврилова Н.И., Василенко М.В., Рубаненко
Л.Н., Ли Т.В., Сайфуллина И.Н., Терновой И.В.,
Меньшагин А.В., Никандрова В.С., Горощенкова О.А.

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 21.04.2015 г.
Формат 60x84 1/32

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 650 экз. Заказ № 086.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru
www.ottisk-irk.ru